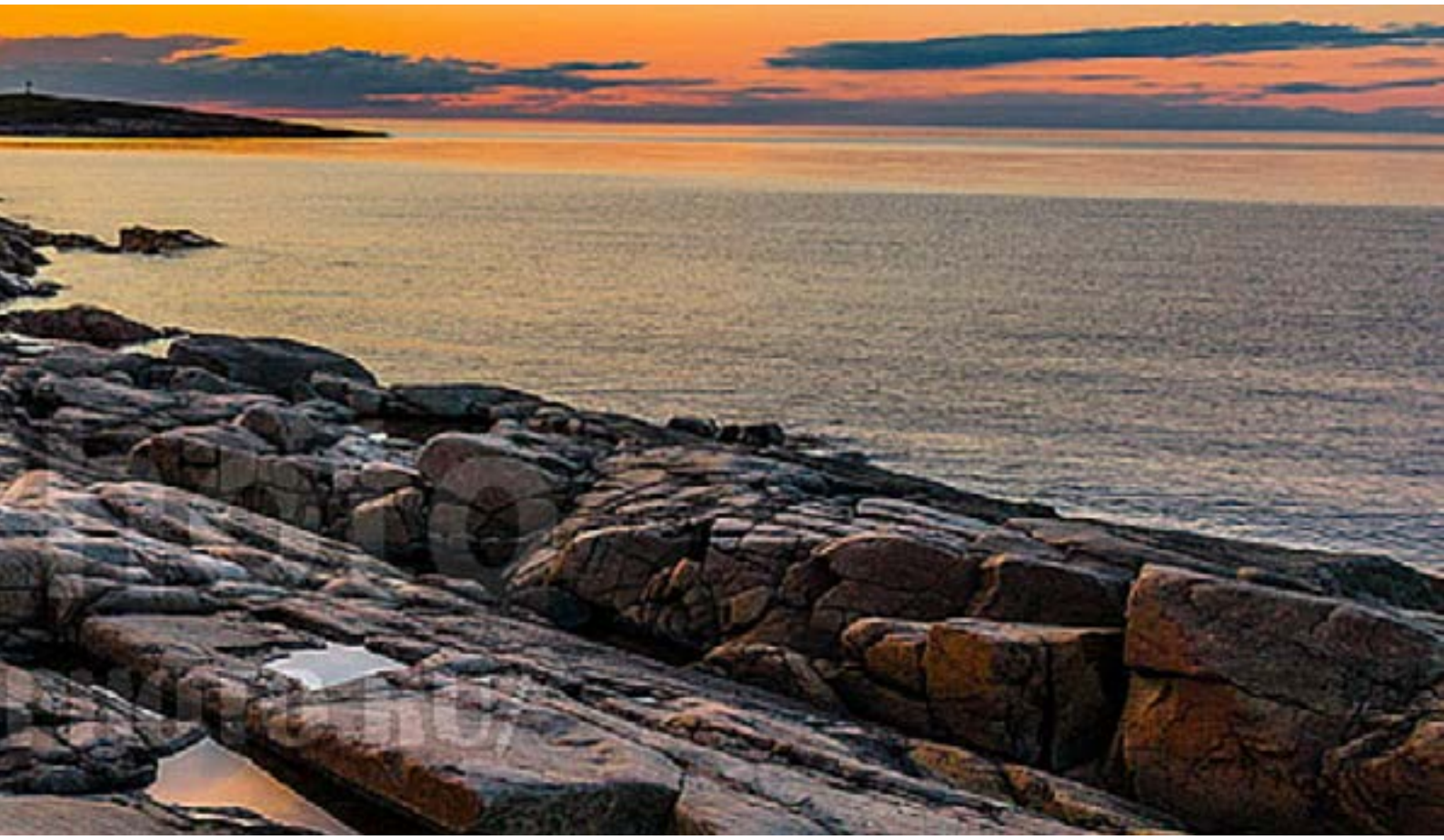
2023 2 (14) выпуск

АРКТИКА 2035

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ



4
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

Чистиков М. Н., Стрельникова И. А.
Арктика во внешнеполитическом стратегическом планировании России в рамках политики «Поворота на Восток»

44
ЭКОНОМИКА, РЕСУРСЫ, ФИНАНСЫ

Пономарева А. Е., Воротников А. М.
Перспективы развития Арктической зоны РФ через призму зарубежного опыта

66
ТЕХНОЛОГИИ

Сафронов Н. С., Жолудева Е. Г.
Малые ГЭС для горнодобывающих и золотодобывающих предприятий удаленных районов Сибири и Крайнего Севера

74
ЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Ридигер А. В., Квасов И. А.
Государственные «зеленые» закупки как инструмент реализации стратегического развития российской Арктики

Друзья окружающего мира

Движение за экологию «Друзья окружающего мира»

ДОМ – это сообщество активных людей, которым небезразличен наш общий ДОМ – планета Земля!

- Готовы рассказывать про экологию другим?
- Хотите быть в экоповестке?
- Планируете экологизировать разные аспекты своей жизни?
- Намерены найти единомышленников для реализации экопроектов?

На сайте anodom.ru и в социальных сетях ДОМа вы найдете методические материалы для проведения экопросветительских занятий, информацию об актуальных экомероприятиях, интересные интервью с экологами и многое другое!

vyrkovsky@porarctic.ru

Андрей Вырковский

Главный редактор журнала «АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения».

Уважаемые читатели, добрый день! Рады представить вам новый номер журнала. Мы постарались наполнить его статьями, посвященными самым актуальным темам — и, прежде всего, тому, как обеспечить быстрое развитие Арктики в современных не самых простых условиях. Так, на страницах номера вы найдете много материалов об организации международного сотрудничества в нынешнем контексте. Не забыты, конечно, и вопросы экологии — уже традиционно мы публикуем несколько статей о «зеленой» повестке в Арктике. Затронуты также вопросы науки и технологий. Надеемся, вы найдете в свежем номере много интересного и полезного. Приятного чтения!

vorotnikov@porarctic.ru

Александр Воротников

Заместитель главного редактора, научный редактор. Координатор Экспертного совета ПОРА.

Дорогие читатели, перед вами новый номер нашего журнала. Как всегда, на его страницах представлены материалы на самые различные темы: от переработки отходов нефтяной промышленности в полезные углеродные материалы путем воздействия электродуговым разрядом до системы дополнительных гарантий прав коренных малочисленных народов Севера на опыте Республики Саха (Якутия). С одной стороны, такое разнообразие — безусловный вызов для редакторов и всех, кто работает над журналом, с другой — возможность для читателей окунуться во все многообразие арктической проблематики. Мы уверены в одном — наша команда сделала максимум для того, чтобы широта круга рассматриваемых проблем ни в коем случае не отразилась на качестве текстов. Надеемся, вам понравится. И, конечно, пишите нам — мы очень ждем ваших статей, оценок, откликов.

АРКТИКА
2035 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНИЯ

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Александр Стоцкий
(председатель)
Вероника Тарбаева
Александр Воротников
Яна Лексютина
Сергей Никоноров
Павел Сухов
Алексей Фадеев
Владимир Чуков
Михаил Жуков
Андрей Вырковский

РЕДАКЦИЯ

Андрей Вырковский
главный редактор

Александр Воротников
научный редактор

Валерий Штоббе
корректор

Ирина Тагунова
вёрстка

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

4 **Чистиков М. Н., Стрельникова И. А.**
Арктика во внешнеполитическом стратегическом планировании России в рамках политики «Поворота на Восток»

18 **Мултанов С. А., Филиппова Н. А.**
Система дополнительных гарантий прав коренных малочисленных народов Севера: опыт Республики Саха (Якутия)

30 **Гладун Е. Ф.**
Международные социально-гуманитарные арктические проекты: вызовы и возможности

37 **Шишигина А. Н.**
Об отдельных вопросах международного научного взаимодействия в Арктике

ЭКОНОМИКА, РЕСУРСЫ, ФИНАНСЫ

44 **Пономарева А. Е., Воротников А. М.**
Перспективы развития Арктической зоны РФ через призму зарубежного опыта

ЖИЗНЬ НАУКИ

Аркаченкова В. В., Поваляев П. В., Францина Е. В., Гринько А. А., Петрова Ю. Ю., Зеленцов Д. О.
Переработка отходов нефтяной промышленности в полезные углеродные материалы путем воздействия электродуговым разрядом **52**

ТЕХНОЛОГИИ

Сафронов Н. С., Жолудева Е. Г.
Малые ГЭС для горнодобывающих и золотодобывающих предприятий удаленных районов Сибири и Крайнего Севера **66**

ЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Ридигер А. В., Квасов И. А.
Государственные «зеленые» закупки как инструмент реализации стратегического развития российской Арктики **74**

Воронина Е. П.
Стратегические приоритеты и концептуальные подходы к освоению арктических территорий Российской Федерации в свете идеологии экологизации **84**

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Калинкина М. А., Воротников А. М.
Семейная политика АЗРФ в условиях СВО: как поддерживаются семьи военнослужащих в Арктике (на примере Архангельской области) **93**

Учредитель-издатель: «Экспертный центр — Проектный офис развития Арктики (ПОРА)».
Адрес редакции:
107078, Россия, Москва, Большой Козловский пер., 13/17
тел.+ 7 495 7779164
contact@porarctic.ru
Формат 60x90 1/8
Тираж 400 экз.
Подписано в печать 21.06.2023
Выход в свет 28.06.2023

Отпечатано в типографии ООО «Юнион Принт», 603022, г. Нижний Новгород, ул. Окский съезд, д. 2.

Фото: GeoPhoto.ru и из архива авторов.

Фото обложки:
Михаил Генис.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов публикуемых материалов. Редакция вправе публиковать любые присланные в её адрес материалы.

УДК 327.57

АРКТИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РОССИИ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ «ПОВОРОТА НА ВОСТОК»

THE ARCTIC IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF RUSSIA WITHIN THE POLICY OF THE «PIVOT TO THE EAST»

Чистиков М. Н.
Стрельникова И. А.

Chistikov M. N.
Strelnikova I. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Концепция внешней политики Российской Федерации, Арктика, институты международного сотрудничества в Арктике, неарктические страны, Поворот России на Восток

KEY WORDS:
The concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, the Arctic, institutions of international cooperation in the Arctic, non-Arctic countries, Russia's Pivot to the East

АННОТАЦИЯ

Арктика занимает важное место в российском внешнеполитическом планировании. Более того, исходя из документов стратегического планирования, роль Арктики в системе внешнеполитических приоритетов России с течением времени возрастает. Помимо этого, трансформируется позиция России по отношению к неарктическим странам: от более настороженной к более благосклонной. Процесс трансформации политики России в отношении неарктических стран объясняется двумя факторами: политикой других арктических стран, направленной на её изоляцию в рамках существующих институтов международного сотрудничества в регионе, а также более масштабной стратегией «Поворота российской политики на Восток».

ABSTRACT

The Arctic occupies an important place in Russian foreign policy strategy. Moreover, based on strategic planning documents, the role of the Arctic in the system of Russia's foreign policy priorities is increasing over time. In addition, the position of Russia in relation to the non-Arctic countries is being transformed from more wary to more supportive. The process of transformation of Russia's policy in relation is explained by two factors: the policy of other Arctic countries aimed at isolating it within the framework of existing institutions of international cooperation in the region, as well as the larger strategy of «Turning Russian policy to the East».

Чистиков М. Н.

Стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
—
mchistikov@hse.ru

Chistikov M. N.

Research Intern of Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics.
—
mchistikov@hse.ru

Стрельникова И. А.

К. ю. н., доцент, эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
—
istrelnikova@hse.ru

Strelnikova I. A.

PhD in Law, Expert of Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics, Associate Professor at School of International Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics.
—
istrelnikova@hse.ru

> Этот регион играет ключевую роль в обеспечении международной энергетической, ресурсной, водной и климатической безопасности

Арктика — один из важнейших стратегических регионов в современной системе международных отношений. В первую очередь, этот регион играет ключевую роль в обеспечении международной энергетической, ресурсной, водной и климатической безопасности. В Арктике сосредоточены значительные запасы ископаемых видов топлива (около 22 % от мировых запасов) [52]. Одновременно с этим, арктический регион обладает большим потенциалом с точки зрения развития «зеленой» энергетики, в частности, ветровой и водородной. В Арктике сосредоточены значительные запасы фосфатов, бокситов, никеля, а также палладия [47], который имеет большое значение для развития технологий производства возобновляемой энергии. Одновременно с этим арктические льды содержат в себе большие запасы пресной воды, которая играет критическую роль в химической, текстильной, продовольственной и других отраслях промышленности.

Следовательно, в условиях растущего общемирового дефицита пресной воды арктические льды приобретают особое значение.

С морскими льдами связана другая сторона современного положения Арктики. Глобальные климатические изменения приводят к общемировому повышению температуры (в Арктике этот процесс идет в несколько раз быстрее), тем самым вызывая таяние арктических льдов. За этим следует повышение уровня мирового океана, что угрожает подтоплением прибрежных территорий многих государств или затоплением всей территории страны в случае малых островных государств. В свою очередь, повышение температуры грозит и таянием вечной мерзлоты, таким образом, приводя к эрозии почвы и, как следствие, рискам для инфраструктуры в Арктическом регионе.

С другой стороны, глобальные климатические изменения и таяние льдов также приводит к увеличению периода в году, когда арктические воды свободны ото льда, что означает более длительный период, когда доступна навигация по арктическим морским транспортным коридорам, в частности, по Северному морскому пути (СМП). Это приводит к укреплению инфраструктурной связности европейского и азиатского регионов, поскольку СМП значительно короче, чем использующийся сейчас маршрут через Суэцкий канал.

Арктика — это также и регион, который имеет особое значение для России

Арктика — это также и регион, который имеет особое значение для России. Во-первых, Арктика имеет критическое значение для развития российской экономики. На этот регион приходится примерно 10 % ВВП и 20 % совокупного экспорта страны [11]. Помимо этого, Арктика играет большую роль с точки зрения обеспечения энергетической безопасности России, поскольку в этом регионе сосредоточены большие запасы ископаемых видов топлива, а также он обладает большим потенциалом с точки зрения развития возобновляемой энергетики. Во-вторых, Арктика играет большую роль в обеспечении российской военной безопасности. В регионе базируется крупнейший в стране Северный флот [29]. На Кольском полуострове расположены российские силы ядерного сдерживания (стратегические подводные лодки и хранилища ядерного оружия) [27]. В условиях углубляющегося противостояния по линии «Россия — НАТО» Арктика становится еще одной сферой противостояния. Важность этого региона для России в контексте обеспечения военной безопасности подкрепляется также и тем, что большая часть арктических стран — это страны — члены НАТО. Более того, такие арктические страны как Швеция и Финляндия, отказались от политики нейтралитета, Финляндия уже вступила в НАТО, а Швеция завершает процесс вступления.

С другой стороны, несмотря на растущую в мире напряженность, уровень конфликтности Арктики по-прежнему остается достаточно низким по сравнению с другими регионами мира. Это во многом обусловлено тем, что набор общих для всех стран проблем объективного характера, связанных с изменением климата и экологической безопасностью, является одним из наибольших. Таким образом, несмотря на все сложности и противоречия, арктический регион может стать одной из областей, где до сих возможно сотрудничество России со странами Запада.

Наконец, в Арктике проживает значимая часть населения РФ (примерно 2,5 млн человек) [35]. Более того, в российской Арктике проживает примерно 82,5 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНСС и ДВ) [15]. Следует отметить, что защита прав представителей коренных народов практически невозможна без международного сотрудничества. В первую очередь, это связано с тем, что один и тот же коренной народ может быть расселен на территории двух или более государств. Помимо этого, коренные народы, проживающие в разных странах, формируют транснациональные связи и различные формы взаимодействия друг с другом.

Место Арктики во внешнеполитическом стратегическом планировании России

Место Арктики во внешнеполитическом стратегическом планировании росло с течением времени, что отражалось в соответствующих документах.

Во-первых, следует отметить количественную трансформацию местоположения Арктики в рамках текстов внешнеполитических стратегий России. В частности, в Концепции внешней политики России от 2008 г. [14] непосредственно Арктике не уделены конкретные пункты. В документе Арктика упоминается в контексте взаимоотношений с Канадой. В рамках этого пункта отмечается намерение России наращивать динамику двусторонних торгово-экономических связей с этой страной в том числе и в Арктике. Другое упоминание Арктики в рамках этого документа идет уже в контексте развития сотрудничества со странами Северной Европы.

Изменение роли Арктики в рамках текста Концепции внешней политики происходит в 2013 г. с принятием новой версии этого документа [13]. В рамках Концепции внешней политики 2013 г. Арктике посвящен отдельный пункт, в котором обозначены приоритеты российской внешней политики в этом регионе. Помимо этого, Арктика упоминается в контексте развития сотрудничества со странами Северной Европы, в том числе в рамках различных форматов международного сотрудничества, таких как Совет Баренцева/Евроарктического региона и Северное измерение.

В тексте Концепции внешней политики России, принятой в 2016 г. [34], Арктике уделено значительно больше внимания. Региону посвящен отдельный абзац размером 128 слов. Помимо этого, в тексте Арктика упоминается в контексте развития взаимоотношений с Канадой, тогда как упоминание региона из абзаца, посвященного взаимодействию со странами Северной Европы, было исключено.

Значительная трансформация роли и места Арктики в тексте Концепции внешней политики России произошло с принятием 31 марта 2023 г. новой версии этого документа [32]. В рамках этого документа Арктике было уделено особое внимание — она была выделена в качестве отдельного регионального направления. Более того, в иерархии приоритетов, устанавливаемых порядком распределения региональных направлений в тексте концепции, Арктика занимает второе место после региона ближнего зарубежья, что, безусловно, говорит о её исключительной важности в системе стратегического планирования внешней политики Российской Федерации на текущем этапе.

Во-вторых, помимо количественной трансформации меняется и качественное наполнение упоминаний Арктики в этих документах.

В рамках Концепции внешней политики РФ от 2008 г. внешняя политика России в регионе в первую очередь касается проблематики двусторонних торгово-экономических взаимоотношений. В общем и целом, такой подход являлся прямым отражением российской арктической политики на данном этапе. Дело в том, что в рамках этого этапа развития российской арктической политики основным фокусом было внутреннее социально-экономическое развитие и хозяйственное освоение региона, тогда как внешняя политика была направлена только на создание благоприятных условий для этого внутреннего развития.

Исключительный приоритет внутреннего развития региона тесно связан с двумя ключевыми факторами: во-первых, наличием целого комплекса проблем социально-экономического характера, свойственных для Арктики, во-вторых, её объективным значением для российской экономики. Что касается проблем социально-экономического характера, то во всех регионах, относящихся к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) с 2010 по 2016 гг. наблюдался миграционный отток населения [38]. Во многом такая ситуация вызвана низким уровнем развития арктической инфраструктуры и слабой поддержкой со стороны государства, кото-

рые провоцировали безработицу и низкий уровень жизни арктического населения. Следует отметить, что в предшествующий период политика России в регионе во многом определялась экономико-технократическими императивами, исходя из которых активное развитие региона считалось экономически нецелесообразным (неочевидные выгоды и большие издержки) [20]. Помимо этого, для российской Арктики к началу первого этапа было характерно низкое качество институциональной системы, недостаточно проработанная нормативно-правовая база. В частности, законодательный акт, определивший территориальные рамки АЗРФ был принят только в 2014 г. [33], несмотря на то, что сам термин применялся как в Основах государственной политики 2008 г., так и в Стратегии развития АЗРФ 2013 г.

Приоритизация экономического аспекта российской политики в регионе отображается и в контексте Основ государственной политики в Арктике 2008 г. [25] В частности, в рамках этого документа развитие АЗРФ в качестве ресурсной базы отмечено в качестве первого национального интереса России, тогда как сохранение региона как территории мира и сотрудничества занимает второе место в иерархии национальных интересов, исходя из текста Основ государственной политики. Более того, в рамках текста Концепции национальной безопасности России, принятой в 2009 г. [23], важность Арктического региона отмечается в контексте обладания источниками энергоресурсов, вокруг которого будет сосредоточено основное внимание международной политики на долгосрочную перспективу.

В контексте роли энергоресурсов на данном этапе развития российской внешней политики в Арктике также следует отметить разрешение территориальных споров между Россией и Норвегией в районе Варангер-фьорда в 2007 г. и в акватории Баренцева моря в 2010 г. [44] Следует отметить, что значительная часть текста Мурманского Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане была посвящена добыче полезных ископаемых на шельфе Баренцева моря. Целый ряд исследований, включая количественные оценки удовлетворенности сторон по результатам заключения соглашения и решения вопроса о делимитации Баренцева моря, позволяют сделать вывод, что именно обладание месторождениями полезных ископаемых, а в первую очередь углеводородными энергоресурсами, было определяющим фактором для России, повлиявшим на подписание этого договора [4; 42].

Начиная с 2008 г. происходит активизация российской политики в Арктике

Начиная с 2008 г. происходит активизация российской политики в Арктике. В результате, происходит трансформация и на уровне стратегического планирования. В Концепции внешней политики России 2013 г., в отличие от документа 2008 г., значительно больше внимания уделяется проблематике, связанной с политическими вопросами международных отношений в Арктике. Можно выделить несколько тезисов или приоритетов российской внешней политики в рамках пункта, посвященного Арктике. Во-первых, Россия, исходя из Концепции внешней политики 2013 г., стремится к укреплению разноформатного международного сотрудничества. Во-вторых, исходит из достаточности имеющейся международно-правовой базы. В-третьих, отдает приоритет сотрудничеству с арктическими странами. В свою очередь, что касается взаимодействия с нерегиональными акторами, в тексте Концепции внешней политики 2013 г. отмечается, что Россия открыта к сотрудничеству при уважении ими суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике. Также в рамках этого текста отмечается значимость Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации.

Текст Концепции внешней политики России 2016 г. по структуре совпадает с положениями Концепции 2013 г. Тем не менее, Концепция 2016 г. принималась после международно-политического кризиса 2014 г. и несла в себе отпечаток, оставленный им. Следует отметить, что кризис 2014 г. оказал серьезное влияние на международные отношения в Арктическом регионе [40; 43; 51]. В частности, в результате

было целиком и полностью свернуто военное сотрудничество в регионе, были прекращены регулярные встречи на уровне начальников генеральных штабов арктических стран. Помимо этого, Круглый стол сил безопасности Арктики (Arctic security forces roundtable) начиная с 2014 г. стал проходить без участия российских представителей [39]. До 2014 г. также раз в два года проходили учения «Северный орел», которые были отменены в результате международно-политического кризиса [54]. Наконец, в отношении России были введены ограничительные меры и экономического характера. Следует отметить, что все другие арктические страны в той или иной степени присоединились к санкционному режиму, направленному против России. В результате, практически невозможным стало региональное экономическое сотрудничество в области добычи полезных ископаемых на морском шельфе. Учитывая, что организация добычи полезных ископаемых на шельфе в природно-климатических условиях Арктики представляет сложную техническую задачу, активных усилий в этом направлении со стороны России не предпринималось (за исключением открытия в 2013 г. платформы «Приразломная» и в 2014 г. — платформы «Победа») [1].

В Концепции внешней политики 2016 г. вместо тезиса об укреплении разноформатного сотрудничества, отмечается, что Россия проводит линию, направленную на сохранение мира, стабильности и конструктивного международного сотрудничества в Арктике. В Концепции 2016 г. уже отсутствует приоритизация взаимодействия с арктическими странами. Тем не менее, сохраняется акцент на особой ответственности за устойчивое развитие региона, которая лежит на этих странах. Также в рамках текста Концепции 2016 г. происходит трансформация в контексте упоминания Северного морского пути. В частности, если в предыдущей версии документа речь шла исключительно про национальную транспортную артерию, то есть про важность СМП для решения внутрироссийских проблем, то в версии документа 2016 г. отмечается его роль для осуществления транзитных перевозок между Европой и Азией. Наконец, в рамках Концепции внешней политики России 2016 г. отмечаются вопросы установления границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Следует отметить, что территории континентального шельфа, лежащего в Центральной части Северного Ледовитого океана за пределами 200 миль от базовой линии, до конца не были определены к моменту принятия Концепции [31]. К 2016 г. эта проблематика актуализировалась в связи с усилиями России. В частности, в 2015 г. со стороны России была подана новая заявка в Комиссию ООН по границам континентального шельфа [37]. Тем не менее, следует отметить, что в силу того, что добыча полезных ископаемых на арктическом шельфе, особенно на удалении 200 миль от базовой линии, в настоящий момент практически невозможна, экономические выгоды от урегулирования этих вопросов не носят немедленный характер. В результате, российские усилия по уточнению границы континентального шельфа в Арктике в данный период носили скорее перспективный характер.

В это же время происходила активизация российской политики по внутреннему развитию АЗРФ, а также по совершенствованию институциональной базы арктической деятельности России. В частности, в 2015 г. была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [24], в 2019 г. полномочия Министерства по развитию Дальнего Востока были расширены также и на Арктику [21]. Более того, были приняты меры, направленные на ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности в Арктике. Так, в 2020 г. был принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [36], который среди прочего определял особый инвестиционный режим в Арктике.

В период с 2016 по 2023 гг. были обновлены тексты Основ государственной политики в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации.

Следует отметить, что в рамках обновленных документов произошел частичный пересмотр официальных приоритетов российской политики в регионе. Сравнительный анализ приоритетов российской политики в Арктике представлен в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИКЕ, ОБОЗНАЧЕННЫХ В РАМКАХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ В 2008 И 2020 ГГ. *

Национальный интерес	**Порядок в документе 2008 г.**	**Порядок в документе 2020 г.**
Обеспечение суверенитета и территориальной целостности	-	1
Сохранение региона как территории мира и сотрудничества	2	2
Обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗРФ	-	3
Развитие АЗРФ в качестве ресурсной базы	1	4
Развитие СМП	4	5
Охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов	3	6

* Составлено авторами на основе [25; 26].

В документе 2020 г. появилось больше приоритетов политического характера

Во-первых, следует отметить, что в документе 2020 г. появилось больше приоритетов политического характера. В частности, если сохранение Арктики как зоны мира и сотрудничества было единственным действительно политическим национальным интересом в 2008 г., то в 2020 г. к нему добавилось также обеспечение суверенитета и территориальной целостности региона. Более того, национальные интересы, носящие политический характер, заняли первоочередное положение в рамках документа 2020 г. Во-вторых, в документе 2008 г. проблематика, связанная с экономическим освоением арктического региона (в первую очередь с развитием его ресурсного потенциала), занимает более высокое положение. Во многом это находит свое отражение в реальной политике России в регионе. В действительности, на первом этапе российская политика в Арктике была сосредоточена вокруг развития ресурсной базы. Наконец, следует отметить, что к началу второго периода повысилось значение Северного морского пути в системе российских национальных интересов в Арктике. Повышение роли СМП в российской политике в Арктике также было отмечено при анализе первого этапа эволюции российской политики в Арктике.

Текст следующей Концепции внешней политики России, принятой в 2023 г., тесно связан с последствиями международно-политического кризиса 2022 г. Международно-политический кризис стал объективным фактором, приведшим к фактическому разрушению ряда международных институтов, функционирующих в Арктическом регионе. Во-первых, другие арктические страны приняли решение

приостановить свою деятельность в рамках Арктического совета [46] и Совета Баренцева/Евроарктического региона [41]. Во-вторых, было прекращено сотрудничество на двустороннем уровне. В частности, было свернуто сотрудничество в области защиты окружающей среды с Норвегией [48], а также в сфере науки и образования [50]. Были отменены совместные учения береговых охран России и Норвегии [49].

В качестве приоритетных целей внешней политики России в Арктическом регионе, отмеченных в рамках Концепции внешней политики России 2023 г., можно выделить, во-первых, сохранение мира и стабильности, во-вторых, повышение экологической устойчивости, в-третьих, снижение угроз национальной безопасности в Арктике, в-четвертых, обеспечение благоприятных международных условий для развития Арктической зоны Российской Федерации, в-пятых, развитие Северного морского пути (СМП).

Важность сохранения Арктики как территории мира и стабильности отмечалась и в Основах государственной политики в Арктике до 2035 г.

Важность сохранения Арктики как территории мира и стабильности отмечалась и в Основах государственной политики в Арктике до 2035 г. [26] В текущих условиях эта цель приобретает особое значение. Помимо этого, значительное внимание и в предыдущих документах уделялось охране окружающей среды и развитию Северного морского пути Арктики. Основным нововведением Концепции внешней политики Российской Федерации, которое тесно связано с происходящими в настоящее время трансформациями системы международных отношений, является упоминание неарктических государств. В частности, в рамках документа в качестве приоритетного направления отмечено налаживание взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России. Таким образом, на уровне международных отношений в Арктике Россия открывает возможности для более тесного взаимодействия с неарктическими государствами, которые, во-первых, отличаются адекватной позицией по отношению к самой России и к её внешней политике, во-вторых, заинтересованы в Арктическом регионе.

Внешняя политика России в Арктике в контексте стратегии «Поворота на Восток»

Первоначально отношение России к участию неарктических стран в международном сотрудничестве в Арктике носило осторожный характер. Вероятнее всего, настороженность была вызвана желанием сохранить исключительный статус России как арктической страны, дававший ей определенные международно-правовые и репутационные выгоды. Подобное отношение России к участию неарктических стран, в частности, привело к отказу принять Европейский союз в качестве страны-наблюдателя Арктического совета со стороны России и определило негативную реакцию на опубликованную в 2021 г. арктическую стратегию ЕС [53]. Позиция российских лиц, принимающих решения, в основном заключалась в том, что статус наблюдателя Арктического совета является достаточным для неарктических стран, и нет необходимости в расширении их полномочий [7]. В ходе интервью первого заместителя Министра иностранных дел В. Г. Титова, опубликованном в 2016 г., в контексте активизации интереса к Арктике со стороны неарктических стран подчёркивается особая ответственность и, следовательно, особый статус непосредственно самих арктических стран [5]. Похожий тезис также отмечается и в рамках интервью В. Г. Титова, которое было дано в 2019 г. [6]. В тексте интервью Посла по особым поручениям МИД РФ Н. В. Корчунова, которое было опубликовано в 2021 г., высокий уровень заинтересованности неарктических стран рассматривается как вызов [8].

Тем не менее, уже на этом этапе эволюции российской политики в Арктике в отношении неарктических стран произошли определенные трансформации. Если основные нерегиональные акторы, стремившиеся занять свое место в системе

международных режимов в Арктике, на первом этапе были представлены европейскими странами и ЕС, то на втором этапе активизировались в первую очередь азиатские страны [16; 17; 18]. В частности, в 2013 г. Южная Корея принимает «Генеральный план арктической политики». В 2015 г. принимается арктическая стратегия Японии. Наконец, в 2018 г. была опубликована Белая книга «Арктическая политика Китая» [17]. В 2022 году — Арктическая стратегия Индии.

В данном контексте важно отметить разницу между стратегиями европейских и азиатских неарктических акторов. В частности, азиатские страны в большей степени были заинтересованы в вопросах хозяйственного освоения Арктики, включая добычу полезных ископаемых и эксплуатацию морских транспортных коридоров. Например, рациональное использование ресурсов в Арктике и экономическое взаимодействие упоминается в арктической стратегии Китая [3], а в арктической стратегии Японии обозначается стремление страны добиваться экономических возможностей использования арктического морского пути и освоения ресурсов региона. Иными словами, интересы азиатских стран в Арктике в большей степени совпадали с интересами России в регионе, что, очевидно, привело к трансформации и российской политики в отношении неарктических акторов.

Качественный скачок в политике России в отношении неарктических стран произошел в 2022 г. и напрямую связан с последствиями международно-политического кризиса

Тем не менее, качественный скачок в политике России в отношении неарктических стран произошел в 2022 г. и напрямую связан с последствиями международно-политического кризиса. В условиях, де-факто изоляции России в рамках традиционных форматов международного сотрудничества в регионе со стороны других арктических стран, Россия была вынуждена проводить переоценку своих приоритетов в контексте взаимодействия с нерегиональными акторами. В рамках российского внешнеполитического дискурса меняется роль неарктических государств. В частности, в интервью Посла по особым поручениям МИД РФ Н. В. Корчунова, которое было опубликовано в сентябре 2022 г. отмечается, что КНР активно взаимодействует со многими арктическими странами [9]. Более того, отмечается, что взаимодействие России и Китая в Арктике проходит в экономической и научных областях.

Важным фокусом российской внешней политики в Арктике было развитие Северного морского пути (СМП)

Важным фокусом российской внешней политики в Арктике было развитие Северного морского пути (СМП). С точки зрения России, развитие СМП могло послужить драйвером экономического роста для российской Арктики. В результате, внешнеполитическая деятельность в контексте СМП носила двусторонний характер: во-первых, Россия стремилась совершенствовать международно-правовой фундамент судоходства, а также поиска и спасения на море в Арктике с целью сделать этот транспортный коридор более безопасным, а следовательно, более выгодным с точки зрения коммерческой эксплуатации, во-вторых, Россия стремилась развивать контакты с неарктическими странами, направленные на развитие СМП.

На первом треке, который выражался в совершенствовании международной правовой и институциональной базы, Россия стремилась к обеспечению устойчивого режима судоходства, а также повышению безопасности на море. Значительное внимание взаимодействию на уровне береговых охран арктических стран, совместным усилиям по поиску и спасению на море, а также развитию СМП уделяется в ходе интервью Посла по особым поручениям МИД РФ, которое было опубликовано в 2019 г. [10] Проблематике развития СМП, а также нормативно-правовому регулированию вопросов арктического шельфа уделено внимание в рамках интервью первого заместителя МИД РФ В. Г. Титова, которое было опубликовано так же в 2019 г. [6] Россия принимала активное и деятельное участие в разработке Полярного кодекса [19]. Основной интерес для России представляли вопросы обеспечения безопасности на море. Таким образом, более устойчивой и, следовательно, экономически выгодной становилась эксплуатация Северного морского пути. Во-вторых, Россия принимала активное участие в сотрудничестве на

уровне береговых охран как на уровне Арктического форума береговых охран, так и на двустороннем уровне [30]. В феврале 2022 г. Россия принимала в Архангельске встречу представителей береговых охран арктических стран в рамках деятельности Арктического форума береговых охран [2]. На 2023 г. было запланировано проведение морских учений «Арктический патруль». Также были запланированы учения береговых охран, направленные на отработку сценариев по поиску и спасению на море, России и Норвегии в акватории Баренцева моря на весну 2022 г. [49]

Другое внешнеполитическое направление, связанное с СМП, касалось реализации проектов, а также налаживания контактов с неарктическими странами по вопросам непосредственного развития этой транспортной артерии. Особое место в данном случае занимает взаимодействие с Китаем. В 2015 г. с китайской стороны была опубликована «Концепция плана действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» [12], которая подразумевает вовлечение Китая во взаимодействие в рамках арктического региона по вопросу развития российских северных маршрутов. Также в 2015 г. было подписано соглашение между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР о сотрудничестве по Северному морскому пути [45]. В 2017 г. Государственное океанографическое управление и Национальный комитет по развитию и реформам Китая совместно опубликовали «Концепцию морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», согласно которой было предложено к «традиционным» маршрутам Китай-Европа добавить еще один — через Северный Ледовитый океан [22]. Наконец, в марте 2023 г. была достигнута договоренность о создании совместного российско-китайского рабочего органа по развитию СМП [28].

Последний пункт также является следствием фундаментальных трансформаций, которые произошли в позиции России в отношении участия неарктических стран в международном сотрудничестве в Арктике. В частности, если в предыдущий период как во внешнеполитическом дискурсе, так и в российских внешнеполитических стратегиях отмечался особый статус арктических стран и их особая ответственность, а неарктическим странам отводилась роль наблюдателей в институтах международного сотрудничества или младших партнеров в рамках проектов, направленных на хозяйственное освоение региона, то уже в 2023 г. планируется создание де-факто арктического международного института с равноправным участием неарктической страны.

Трансформации в отношении неарктических стран вписаны в более масштабную стратегию «Поворота российской политики на Восток»

Также следует обратить внимание, что эти трансформации в отношении неарктических стран вписаны в более масштабную стратегию «Поворота российской политики на Восток». Как уже было отмечено ранее, изменение российской политики в отношении неарктических стран связано с произошедшим в 2010-е гг. повышением роли азиатских стран в контексте международных отношений в Арктике. В свою очередь, азиатские страны и, в первую очередь, Китай в большей степени заинтересованы в экономическом взаимодействии в регионе, при этом в отличие от европейских акторов в их политике в значительно меньшей степени проявляется политический и ценностный аспекты. Иными словами, их политика носит более конструктивный и прагматичный характер.

Следует также отметить, что в рамках концепции «Поворота России на Восток» важную роль играют инфраструктурные проекты и повышение транспортной связности евразийского региона. Именно с этим связано значительное внимание, которое уделяется развитию СМП в рамках внешней политики России в Арктике. Развитие СМП является не только инструментом, повышающим уровень социально-экономического развития Арктики, но также и способом укрепления инфраструктурной базы в рамках всего евразийского континента. Следует обратить внимание на то, что в 2015 г. активизируется китайская деятельность в контексте

развития СМП. В частности, именно в этом году была опубликована «Концепция плана действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». В свою очередь, уже в 2016 г. перспективы развития СМП как транспортной коммуникации, связывающей Европу и Азию, отмечены в новой версии Концепции внешней политики России.

Таким образом, события 2022 г. стали, скорее, катализатором тех процессов трансформации, которые происходили в контексте изменения позиции по участию неарктических стран в международном сотрудничестве в рамках Арктического региона и были связаны с масштабными международно-политическими изменениями, отраженными в концепции «Поворота российской политики на Восток».

Литература

1. Алексей Миллер: «Газпром» стал пионером освоения российского шельфа Арктики // Газпром (официальный сайт). URL: https://www.gazprom.ru/press/news/2013/december/article181128/ (дата обращения: 01.03.2023).
2. В Архангельске эксперты береговых охран стран Арктики обсудят учения на море в ЯНАО // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/13727455 (дата обращения: 14.05.2023).
3. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее //Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–2. С. 126–128.
4. Зиланов В. К. Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 28–56.
5. Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В. Г. Титова информагентству ТАСС, 19 сентября 2016 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1534101/ (дата обращения: 01.03.2023).
6. Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В. Г. Титова газете «Известия», опубликованное 8 февраля 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1453000/ (дата обращения: 01.03.2023).
7. Интервью Посла по особым поручениям МИД России В. В. Барбина газете «Коммерсант», опубликованное 20 апреля 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1509506/ (дата обращения: 01.03.2023).
8. Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова газете «Коммерсант», 15 января 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации.[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1413732/ (дата обращения: 01.03.2023).
9. Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова международному информационному агентству «Россия сегодня», 21 сентября 2022 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1831176/ (дата обращения: 01.03.2023).

References

1. Alexey Miller: Gazprom became a pioneer in the development of the Russian Arctic shelf // Gazprom (official site). URL: https://www.gazprom.ru/press/news/2013/december/article181128/ (accessed 01-03-2023).
2. In Arkhangelsk, experts from the coast guards of the Arctic countries will discuss exercises at sea in the YaNAO // TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/13727455 (accessed 14-05-2023).
3. Zhuravel V. P. “White Book” of China on the Arctic: a look into the future // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2019. no. 2-2. Pp. 126–128.
4. Zilanov V.K. Arctic delimitation of Russia and Norway: new challenges and cooperation // Arctic and North. 2017. No. 29. P. 28–56.
5. Interview of the First Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia V. G. Titov to the TASS news agency, September 19, 2016 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1534101/ (accessed 01-03-2023).
6. Interview of the First Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia V. G. Titov to the Izvestiya newspaper, published on February 8, 2019 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1453000/ (accessed 01-03-2023).
7. Interview of Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of Russia V. V. Barbin to the Kommersant newspaper, published on April 20, 2015 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1509506/ (accessed 01-03-2023).
8. Interview of the Ambassador at Large of the Ministry of Foreign Affairs of Russia N. V. Korchunov to the Kommersant newspaper, January 15, 2021 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1413732/ (accessed 01-03-2023).
9. Interview of Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of Russia N. V. Korchunov to the international news agency “Russia Today”, September 21, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1831176/ (accessed 01-03-2023).
10. Interview of Ambassador-at-Large of the Russian Foreign Ministry N. V. Korchunov to the international

10. Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова международному информационному агентству «Россия сегодня», 29 ноября 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1477707/ (дата обращения: 01.03.2023).
11. Караганов С. А. и др. Арктическая политика России: международные аспекты // Материалы XXII междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ИД Высшей школы экономики. 2021.
12. Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201503/t20150331_1044050.htm (дата обращения 08.05.2023).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/499003797 (дата обращения: 12.06.2023).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 // Контур. Норматив. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926 (дата обращения: 12.06.2023).
15. Коренные народы российской Арктики: история, современный статус, перспективы // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/korennye-narody-rossiyskoy-arktiki-istoriya-sovremennyy-stat/ (дата обращения: 08.02.2023).
16. Лексютина Я. В. Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4 (51). С. 40–48.
17. Лексютина Я. В. Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики //Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 33–48.
18. Лексютина Я. В., Гээр Ч. Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты //Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2 (103). С. 12–16.
19. Международный Полярный кодекс: российские предложения // Морские вести России. URL: http://www.morvesti.ru/themes/1700/53271/ (дата обращения: 14.05.2023).
20. Минакир П. А., Леонов С. Н. Проблемы прогнозирования развития арктических регионов Дальнего Востока //Арктика: экология и экономика. 2015. № 1. С. 10.
21. Минвостокразвития переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики // ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/6161204 (дата обращения: 14.05.2023).
22. На Л. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 382–392.
23. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102063972 (дата обращения: 12.06.2023).
24. Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102699091&backlink=1&&nd=102369476 (дата обращения: 14.05.2023).
25. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Правительство

news agency "Russia Today", November 29, 2019. // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1477707/ (accessed 01-03-2023).
11. Karaganov S. A. et al. Arctic policy of Russia: international aspects // Proceedings of the XXII Intern. scientific conf. on problems of economic and social development. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 2021.
12. China published an action plan for the implementation of initiatives on the construction of the "Economic Belt of the Silk Road" and the "Marine Silk Road of the 21st century" // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201503/t20150331_1044050.htm (accessed 08-05-2023).
13. The concept of foreign policy of the Russian Federation 2013 // Electronic fund of legal and regulatory and technical documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/499003797 (accessed 12-06-2023).
14. Foreign Policy Concept of The Russian Federation. Dated July 12, 2008 N Pr-1440 // Circuit. Standard. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926 (accessed 12-06-2023).
15. Indigenous peoples of the Russian Arctic: history, current status, prospects // RIAC. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/korennye-narody-rossiyskoy-arktiki-istoriya-sovremennyy-stat/ (accessed 08-02-2023).
16. Leksyutina Ya. V. China and India in the Arctic: interests, strategies and cooperation with Russia // Oikumena. Regional studies. 2019. No. 4 (51). Pp. 40–48.
17. Leksyutina Ya. V. Cooperation between Russia and the countries of Northeast Asia in matters of economic development of the Arctic // Problems of the Far East. 2021. No. 1. Pp. 33–48.
18. Leksyutina Ya. V., Geer Ch. China in Russian Arctic LNG projects: participation motivation, role and results // Society: politics, economics, law. 2022. No. 2 (103). Pp. 12–16.
19. International Polar Code: Russian proposals // Maritime news of Russia. URL: http://www.morvesti.ru/themes/1700/53271/ (accessed 05/14/2023)
20. Minakir P. A., Leonov S. N. Problems of forecasting the development of the Arctic regions of the Far East // Arktika: ecology and economy. 2015. No. 1. P. 10.
21. The Ministry for the Development of the Far East and the Arctic was renamed the Ministry for the Development of the Far East and the Arctic // TASS. URL: https://tass.ru/politika/6161204 (accessed 14-05-2023).
22. Na L. Initiative "one belt, one way" as a new model of cooperation between the People's Republic of China with Russia and the countries of Central Asia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: General history. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 382–392.
23. About the Concept of National Security of the Russian Federation // Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102063972 (accessed 12-06-2023).
24. On approval of the Regulations on the State Commission for the Development of the Arctic // Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102699091&backlink=1&&nd=102369476 (accessed 14-05-2023).
25. Foundations of State Policy of The Russian Federation in The Arctic for the Period until 2020 and further perspective // Government of Russia. URL: http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf (accessed 12-06-2023).
26. Fundamentals of the state policy of the Russian

России. URL: http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
26. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/ (дата обращения 08.05.2023).
27. Путин привел силы ядерного сдерживания на Кольском полуострове в боевую готовность // The Barents Observer. URL: https://thebarentsobserver.com/ru/bezopasnost/2022/02/putin-privel-sily-yadernogo-sderzhivaniya-na-kolskom-poluostrove-v-boevuyu (дата обращения: 08.02.2023).
28. Российско-китайские переговоры // Президент России (официальный сайт). URL: http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/70748 (дата обращения 08.05.2023).
29. Северный флот // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://structure.mil.ru/structure/okruga/north/news.htm (дата обращения: 08.02.2023).
30. Тодоров А. А. О работе Арктического форума береговых охран // Арктическое обозрение. 2018. № 4. С. 66–70.
31. Тодоров А. А. Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики //Арктика и Север. 2018. № 30. С. 40–59.
32. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 //Президент России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения: 12.06.2023).
33. Указ Президента Российской Федерации О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446 (дата обращения: 14.05.2023).
34. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения: 12.06.2023).
35. Фаузер В. В. и др. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 25-43.
36. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // RG. URL: https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html (дата обращения: 14.05.2023).
37. Частичное пересмотренное представление Российской Федерации в комиссию по границам континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане // UN (официальный сайт). URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2015_08_03_Exec_Summary_Russian.pdf (дата обращения: 05.05.2023).
38. Шапаров А. Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации //Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14–1. С. 626–631.
39. Arctic Security Forces Roundtable // Center for Arctic Security and Resilience. URL: https://www.uaf.edu/casr/projects/asfr.php (дата обращения: 01.03.2023).
40. Baev P. K. Russia's ambivalent status-quo/revisionist policies in the Arctic //Arctic review on law and politics. 2018. Т. 9. С. 408–424.
41. Barents Euro-Arctic cooperation: Joint Statement of the European Union, Finland, Denmark, Iceland, Norway and Sweden on suspending activities with Russia // European Union. External action. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/barents-euro-arctic-cooperation-joint-statement-european-union-

Federation in the Arctic for the period up to 2035 // Security Council of the Russian Federation. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/ (accessed 08-05-2023).
27. Putin put the nuclear deterrence forces on the Kola Peninsula on alert // The Barents Observer. URL: https://thebarentsobserver.com/ru/bezopasnost/2022/02/putin-privel-sily-yadernogo-sderzhivaniya-na-kolskom-poluostrove-v-boevuyu (accessed 08-02-2023).
28. Russian-Chinese negotiations // President of Russia (official site). URL: http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/70748 (accessed 08-05-2023).
29. Northern Fleet // Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: https://structure.mil.ru/structure/okruga/north/news.htm (accessed 08-02-2023).
30. Todorov A. A. On the work of the Arctic Coast Guard Forum // Arctic Review. 2018. No. 4. Pp. 66–70.
31. Todorov A. A. Approaches of foreign countries to the legal regulation of the development of oil and gas resources on the Arctic shelf // Arktika i Sever. 2018. no. 30. Pp. 40–59.
32. Decree on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2023 //President of Russia. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70811 (accessed 12-06-2023).
33. Decree of the President of the Russian Federation On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation // Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446 (accessed 14-05-2023).
34. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640 On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation // President of Russia. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451 (accessed 12-06-2023).
35. Fauzer V. V. et al. Methodology for determining the key settlements of the Russian Arctic // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. No. 5. P. 25–43.
36. Federal Law of July 13, 2020 N 193-FZ "On State Support for Entrepreneurship in the Arctic Zone of the Russian Federation" // RG. URL: https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html (accessed 14-05-2023).
37. Partial revised submission of the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf of the Russian Federation in the Arctic Ocean // UN (official site). URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2015_08_03_Exec_Summary_Russian.pdf (accessed 05-05-2023).
38. Shaparov A. E. Migration processes in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation // Russia: trends and development prospects. 2019. No. 14-1. Pp. 626–631.
39. Arctic Security Forces Roundtable // Center for Arctic Security and Resilience. — URL: https://www.uaf.edu/casr/projects/asfr.php (accessed 01-03-2023).
40. Baev P. K. Russia's ambivalent status-quo/revisionist policies in the Arctic //Arctic review on law and politics. 2018. V. 9. Pp. 408–424.
41. Barents Euro-Arctic cooperation: Joint Statement of the European Union, Finland, Denmark, Iceland, Norway and Sweden on suspending activities with Russia // European Union. external action. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/barents-euro-arctic-cooperation-joint-statement-european-union-finland-denmark-iceland-norway_en (accessed 08-05-2023).
42. Demin S., Shvydun S. (2020) Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea. In: International Conference on Group Decision and Negotiation. Cham: Springer. P. 32–44.
43. Folland R. Arctic Security: Deterrence and Detente in the High North // The Arctic Institute. 2021. Vol. 30.

finland-denmark-iceland-norway_en (дата обращения: 08.05.2023).
42. Demin S., Shvydun S. (2020) Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea. In: International Conference on Group Decision and Negotiation. Cham: Springer. P. 32–44.
43. Folland R. Arctic Security: Deterrence and Détente in the High North //The Arctic Institute. 2021. T. 30.
44. Henriksen T., Ulfstein G. Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty //Ocean Development & International Law. 2011. T. 42. № 1–2. C. 1–21.
45. Hsiung C. The Emergence of a Sino-Russian Economic Partnership in the Arctic // The Arctic Institute. 19.05.2020. URL: https://www.thearcticinstitute.org/emergence-sino-russian-economic-partnership-arctic/ (дата обращения: 26.04.2022).
46. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State. URL: https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/ (дата обращения: 08.05.2023).
47. Major rare metal plant planned for Russia's central Arctic // Eye on the Arctic. URL: https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2019/11/20/arctic-palladium-russia-norilsk-rare-metal/ (дата обращения: 08.02.2023).
48. Miljøsamarbeidet mellom Norge og Russland // Regjeringen. URL: https://www.regjeringen.no/no/tema/svalbard-og-polaromradene/innsiktsartikler-polaromradene/miljovernsamarbeid-med-russland-og-i-barentsregionen/id2343387/ (дата обращения: 08.05.2023).
49. Norwegian-Russian Preparedness Exercise in the Barents Sea Cancelled // The High North News. URL: https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-russian-preparedness-exercise-barents-sea-cancelled (дата обращения: 14.05.2023).
50. Regjeringen fryser forsknings— og utdanningssamarbeidet med Russland // Regjeringen (официальный сайт). URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/regjeringen-fryser-forsknings-og-utdanningssamarbeidet-med-russland/id2903021/ (дата обращения 08.05.2023).
51. Rowe L. Fornuft og følelser: Norge og Russland etter Krim //Nordisk Østforum. 2018. T. 32. C. 1–20.
52. Strategic importance of the Arctic in US policy // US government printing office, 2010. URL: https://irp.fas.org/congress/2009_hr/arctic.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
53. The European Union and the Arctic: An Inextricable Connubium? // The High North News. URL: https://www.highnorthnews.com/en/european-union-and-arctic-inextricable-connubium (дата обращения: 14.05.2023).
54. USA cancels joint exercises with Russia // The Barents observer. — URL: https://barentsobserver.com/en/security/2014/03/usa-cancels-joint-exercises-russia-05-03 (дата обращения: 01.03.2023).

44. Henriksen T., Ulfstein G. Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty // Ocean Development & International Law. 2011. V. 42. No. 1–2. Pp. 1–21.
45. Hsiung C. The Emergence of a Sino-Russian Economic Partnership in the Arctic // The Arctic Institute. 19-05-2020. URL: https://www.thearcticinstitute.org/emergence-sino-russian-economic-partnership-arctic/ (accessed 26-04-2022).
46. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State. URL: https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/ (accessed 08-05-2023).
47. Major rare metal plant planned for Russia's central Arctic // Eye on the Arctic. URL: https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2019/11/20/arctic-palladium-russia-norilsk-rare-metal/ (accessed 08-02-2023).
48. Miljøsamarbeidet mellom Norge og Russland // Regjeringen. URL: https://www.regjeringen.no/no/tema/svalbard-og-polaromradene/innsiktsartikler-polaromradene/miljovernsamarbeid-med-russland-og-i-barentsregionen/id2343387/ (accessed 08-05-2023).
49. Norwegian-Russian Preparedness Exercise in the Barents Sea Cancelled // The High North News. URL: https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-russian-preparedness-exercise-barents-sea-cancelled (accessed 14-05-2023).
50. Regjeringen fryser forsknings— og utdanningssamarbeidet med Russland // Regjeringen (official site). URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/regjeringen-fryser-forsknings-og-utdanningssamarbeidet-med-russland/id2903021/ (accessed 08-05-2023).
51. Rowe L. Fornuft og følelser: Norge og Russland etter Krim //Nordisk Østforum. 2018. V. 32. Pp. 1-20.
52. Strategic importance of the Arctic in US policy // US government printing office, 2010. URL: https://irp.fas.org/congress/2009_hr/arctic.pdf (accessed 08-02-2023).
53. The European Union and the Arctic: An Inextricable Connubium? // The High North News. URL: https://www.highnorthnews.com/en/european-union-and-arctic-inextricable-connubium (accessed 14-05-2023).
54. USA cancels joint exercises with Russia // The Barents observer. — URL: https://barentsobserver.com/en/security/2014/03/usa-cancels-joint-exercises-russia-05-03 (accessed 01-03-2023).

УДК 316.7

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

THE SYSTEM OF ADDITIONAL GUARANTEES OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Мултанов С. А.
Филиппова Н. А.

Multanov S. A.
Filippova N. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Гарантии прав коренных малочисленных народов Российской Федерации; право на опережающее правовое регулирование субъектов Российской Федерации; представительство коренных малочисленных народов; государственная защита прав коренных малочисленных народов; национальные административно-территориальные единицы; этническое самоуправление; традиционная хозяйственная деятельность; этнологическая экспертиза; территории развития местного производства; кочевой и (или) полукочевой образ жизни; культура коренных малочисленных народов Российской Федерации

KEY WORDS:
guarantees of the rights of indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation; the right to advance legal regulation of the constituent entities of the Russian Federation;

АННОТАЦИЯ

В статье определены юридическая природа, структура и содержание дополнительных гарантий прав коренных малочисленных народов, устанавливаемых субъектами Российской Федерации, на примере законодательства Республики Саха (Якутия). Доказан системный характер дополнительных гарантий прав автохтонов в этой Республике, выделены и описаны три подсистемы норм и институтов публичного права, образующие относительно автономные группы дополнительных гарантий. Первая группа обеспечивает представительство коренных малочисленных народов в системе публично-властных отношений, их участие в осуществлении отдельных публично-властных полномочий, государственную защиту их прав; вторая группа способствует сохранению и модернизации традиционной хозяйственной деятельности этих народов; третья направлена на сохранение

ABSTRACT

The article defines the legal nature, structure and content of additional guarantees of the rights of indigenous minorities established by the constituent entities of the Russian Federation, using the example of the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia). The systemic nature of additional guarantees of the rights of autochthons in this Republic is proved, three subsystems of norms and institutions of public law forming relatively autonomous groups of additional guarantees are identified and described. The first group ensures the representation of indigenous small-numbered peoples in the system of public-power relations, their participation in the exercise of certain public-power powers, state protection of their rights; the second group contributes to the preservation and modernization of the traditional economic activities of these peoples; the third is aimed at preserving their distinctive culture. An assessment of the prospects of using the experience of the

representation of indigenous small-numbered peoples; state protection of the rights of indigenous small-numbered peoples; national administrative-territorial units; ethnic self-government; traditional economic activity; ethnological expertise; territories of development of local production; nomadic and (or) semi-nomadic image life; culture of indigenous peoples of the Russian Federation

их самобытной культуры. Предложена оценка перспектив использования опыта Республики Саха (Якутия) для совершенствования законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Republic of Sakha (Yakutia) to improve the legislation of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation is proposed.

Мултанов С. А.

Студент 4 курса Института государства и права БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Сургутский государственный университет».
—
multanov_sa@edu. surgu. ru

Multanov S. A.

4th year student of the Institute of State and Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra “Surgut State University”.
—
multanov_sa@edu. surgu. ru

Филиппова Н. А.

Доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального права БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Сургутский государственный университет», доцент, заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.
—
filippova_na@surgu. ru

Filippova N. A.

Doctor of Law, Professor of the Department of State and Municipal Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra “Surgut State University”, Associate Professor, Honored Lawyer of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra.
—
filippova_na@surgu. ru

Введение

Закрепление в Конституции РФ (ст. 69) обязательств государства по отношению к автохтонам справедливо оценивают как новый этап в развитии российского права: прежние основные законы не признавали их особого конституционного статуса [1, с. 166]. Новый подход стал шагом в процессе интеграции национального права в систему международного права. Вместе с тем, конституционные положения отразили особенности национального взгляда на обеспечение прав индигенных

Закрепление в Конституции РФ (ст. 69) обязательств государства по отношению к автохтонам справедливо оценивают как новый этап в развитии российского права

народов. Их наименование «коренные малочисленные», а не «коренные» народы; основы правового положения урегулированы не второй («Права и свободы человека и гражданина») а третьей главой Конституции («Федеративное устройство»). Коренные малочисленные народы (далее также: КМН) рассматриваются российским правом в качестве вида национальных меньшинств, при этом регулирование и защита прав национальных меньшинств отнесена к вопросам исключительного ведения России (п. «в» статьи 71 Конституции РФ), а защита их прав — к предметам совместного ведения России и ее субъектов (пп. «б» части 1 статьи 72), дополнительно в перечне предметов совместного ведения выделен такой предмет как «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (пп. «м» части 1 статьи 72). Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял порядок применения этих, на первых взгляд, противоречивых положений, указывая на право субъектов РФ устанавливать дополнительные гарантии прав человека и гражданина, то есть конкретизировать основные гарантии (установленные федеральным законом) и создавать дополнительные механизмы реализации прав «с учетом региональных особенностей (условий)» [2].

Таким образом, основные гарантии прав исчерпывающим образом определяет федеральный закон, а дополнительные (конкретизирующим или исчерпывающим образом) — региональный закон. Этой формуле следует и Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее также: Федеральный закон № 82-ФЗ) [3]. Статья 2 этого закона предусматривает, что гарантии прав КМН РФ устанавливает Конституция РФ, федеральное законодательство, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. В статьях 5, 6, 7 закона указаны, соответственно, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов.

Впрочем, из первоначально заявленных 12 пунктов статьи 6 Федерального закона № 82-Ф, составляющих перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, действуют только 6. Из них только один (пункт 8) описывает дополнительный механизм реализации прав КМН в субъекте РФ: формирование общественного совета с участием автохтонов при органах исполнительной власти субъекта РФ. Между тем, законами субъектов РФ предусмотрен куда более внушительный перечень дополнительных гарантий прав КМН. Их общей юридической основой является право субъектов РФ на опережающее правовое регулирование в пределах совместного с Федерацией ведения, признанное Конституционным Судом России в 1997 году и закрепленное федеральным законом (с 01 января 2023 года это часть 4 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации») [4]. Иными словами, в каждом из 34 субъектов РФ, где проживают КМН [5,с. 71], сложился свой набор норм и институтов права, отражающий региональные особенности и обеспечивающий дополнительные гарантии их прав.

Опыт Республики Саха (Якутия) интересен тем, что здесь сформирован самый масштабный перечень дополнительных гарантий прав КМН Севера

Опыт Республики Саха (Якутия) интересен тем, что здесь сформирован самый масштабный перечень дополнительных гарантий прав КМН Севера, но еще более тем, что гарантии образуют систему взаимосвязанных и развивающихся институтов права. Это объясняет нетипичную траекторию изменения республиканского законодательства. Общероссийский вектор таков: на смену специальным законам о КМН (последний специальный федеральный закон был принят в 2001 году) приходят специальные нормы в «общегражданских» законах. Яркий пример — изменения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в июне 2023 года [6], которыми создан механизм организации и осуществления образовательной деятельности для обучающихся из числа КМН Севера, Сибири и

Дальнего Востока, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни. Специальные федеральные правовые акты о КМН также принимаются, но это либо подзаконные акты (постановления Правительства РФ), либо документы стратегического планирования. Те же тенденции характерны для регионального законодательства, что подтверждается, в частности, изменением законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [7, с. 85]. Якутия демонстрирует другой вариант развития: здесь практически ежегодно принимаются специальные законы о КМН Севера (или поправки к ним), а законы со специальными нормами имеют уникальный характер. Достаточно назвать принятый в июне 2023 года закон «О территориях развития местного производства Республики Саха (Якутия)», часть положений которого нацелена на сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйства (рыболовство, оленеводство), то есть непосредственно затрагивает интересы коренных жителей. Практический смысл систематизации дополнительных гарантий прав КМН в Республике Саха (Якутия) заключается в том, что опыт этого субъекта РФ можно рассматривать в качестве модельного для регионов, входящих в Арктическую зону РФ, а в случае его распространения — использовать для совершенствования федерального законодательства.

С учетом критериев предмета и объекта правового регулирования можно выделить три основные группы дополнительных гарантий прав КМН в Республике Саха (Якутия): 1) нормы и институты конституционного, административного и муниципального права, которые обеспечивают дополнительные гарантии представительства аборигенов в системе публичной власти, их соучастия в осуществлении отдельных публично-властных полномочий, государственной защиты их прав; 2) нормы и институты конституционного, административного, экологического, налогового права, которые обеспечивают дополнительные гарантии прав и законных интересов КМН при осуществлении хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (далее также: МТП и ТХД) и на территориях традиционного природопользования; 3) нормы и институты конституционного и административного права, которые обеспечивают дополнительные гарантии сохранения самобытной культуры КМН. В контексте сказанного, целью статьи является классификация дополнительных гарантий прав КМНС в Республике Саха (Якутия) как относительно обособленной и развивающейся системы норм и институтов публичного права, отражающих баланс организационных и функциональных аспектов обеспечения прав индигенных народов.

Дополнительные гарантии представительства коренных малочисленных народов в системе публичной власти

Законодательные и исполнительные органы государственной власти Республики имеют особую структуру. В составе регионального парламента имеется комитет по вопросам КМН Севера и делам Арктики, а в системе органов исполнительной власти создано Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера. Такой подход к организации государственной власти субъекта РФ является достаточно распространённым, но не повсеместным. Так, в парламентах пяти из девяти субъектов РФ, территории которых входят в состав сухопутной части Арктической зоны РФ, имеются подобные комитеты. Помимо Якутии это Красноярский край и три автономных округа (Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий).

Значительно реже в системе публичного представительства субъектов РФ учреждается представительство коренных малочисленных народов в форме ассамблей депутатов-представителей таких народов. Ассамблеи депутатов-представителей КМН в составе региональных законодательных органов существовали в Республике Бурятия и Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономном округах. К настоящему времени такое представительство сохранилось только в двух регионах: Якутии и Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Особенностью (и ограничением) этой формы представительства

Законодательные и исполнительные органы государственной власти Республики имеют особую структуру

является то, что российское избирательное законодательство не допускает установления этнических цензов при реализации избирательного права и формирования этнических избирательных объединений. Следовательно, возможна ситуация, когда представителем аборигенных сообществ в региональном парламенте станет гражданин РФ, не принадлежащий к числу таких народов, либо такой представитель вообще не будет избран. Например, в 1996 году в Ханты-Мансийском автономном округе по итогам выборов в Думу по единому национально-территориальному избирательному округу были избраны только два депутата из шести, формировавших тогда Ассамблею представителей коренных малочисленных народов Севера в составе этого органа. По другим кандидатам выборы были признаны не состоявшимися: количество голосов «против» оказалось более голосов «за». В связи с этим потребовалось принять специальный закон об избрании четырех депутатов по единому шестимандатному избирательному округу и провести дополнительные выборы в Думу автономного округа. В Республике Саха (Якутия) вопрос о формировании Ассамблеи депутатов — представителей КМН Севера в Ил Тумен решается по итогам прошедших парламентских выборов; а их избрание обеспечивается за счет нарезки избирательных округов с меньшим количеством избирателей (федеральный закон допускает уменьшение численности избирателей в избирательном округе, формируемом в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов в сравнении со средней нормой представительства). При этом в заседаниях Ассамблеи принимают участие не только сами избранные депутаты, но и другие представители этих сообществ (депутаты представительных органов муниципальных образований из числа этих народов, представители их общественных объединений), в качестве гостей приглашаются иностранные граждане — представители аборигенных сообществ. Такую практику обоснованно признают более удачной [8].

Редким пока остается институт Уполномоченного по правам КМН

Столь же редким пока остается институт Уполномоченного по правам КМН. В качестве государственной должности, обеспечивающей дополнительные гарантии государственной защиты прав КМН, эта должность существует всего в трех субъектах РФ (Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Камчатский край). При этом нет корреляции между долей коренных жителей в составе населения субъекта Федерации и наличием специализированного правозащитного института. Так, не учреждена должность специализированного омбудсмена в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах, при том, что доли аборигенов в составе населения этих территорий достаточно высоки. В трех субъектах Федерации, где представителям коренных этносов предоставлена возможность обращения к «своему» уполномоченному по правам, проживает в совокупности чуть более 65 тысяч автохтонов. При этом в структуре населения своего региона они занимают более чем скромную позицию (от 0,6 % в Красноярском крае до 4 % в Камчатском крае и Республике Саха (Якутии) [9]. Учреждение государственной должности защитника прав КМН в Красноярском и Камчатском краях имело компенсаторный характер: в процессе формирования новых субъектов РФ прекратили существование автономные округа в составе «старого» Красноярского края и Камчатской области; коренные народы утратили положение «титульных». В Республике Саха (Якутия) учреждение этой должности было обусловлено иной логикой: выстраиванием системы государственных гарантий прав КМН Севера, соответствующей международным стандартам обеспечения их прав.

Если названные выше особенности организации властеотношений в Республике Саха (Якутия) являются редкими, но все же не единичными (что позволяет проводить сравнение с иными субъектами РФ), то подход к организации местного самоуправления уникален в той мере, в какой его задачи сочетаются с этнической автономией КМН. В республике проживает 5 народов, отнесенных федеральным законодательством к числу коренных малочисленных (эвенки, эвены, чукчи,

долганы, юкагиры). При этом в четырёх северных районах республики коренные малочисленные народы являются доминирующими в этнической структуре населения (Анабарский, Оленёкский, Жиганский и Эвено-Бытантайский районы); велика вероятность, что таким районом станет и Нижнеколымский район Республики Саха [10, с. 100].

Республика является первым и пока единственным субъектом РФ, в котором был принят закон об этническом самоуправлении одного из коренных народов (юкагиров). Закон был принят в 1998 году [11], с 2005 года он действует в новой редакции и с последующими существенными изменениями [12]. Этим документом определены основы местного самоуправления в сельских поселениях, входящих в МТП и ТХД юкагиров. Наконец, законодательство Республики остается единственным примером комплексного регулирования статуса национального административно-территориального образования (первая редакция закона принята в 2000 г. [13], действующая — в 2005 г. [14]). О национальных районах упоминают законы ряда других субъектов РФ (Республики Алтай и Бурятия, Омская область), но там законодательное регулирование имеет номинальный характер.

В Республике Саха (Якутия) территориальную основу организации публичной власти, учитывающей потребности коренных сообществ, образуют муниципальные районы (улусы)

В Республике Саха (Якутия) территориальную основу организации публичной власти, учитывающей потребности коренных сообществ, образуют муниципальные районы (улусы). Особая функция такого улуса отражена в его наименовании: «национальный улус (район)». Национальные улусы (районы) создаются исключительно в местностях компактного проживания КМН Севера. Критерий компактности таков: «национальные группы коренных малочисленных народов, проживающие на этой территории, составляют не менее 30 процентов от числа населения соответствующей местности» (часть 4 статьи 6 Закона о национальных районах). При этом дополнительные возможности самоуправления предоставлены народам, сохраняющим кочевой образ жизни. В составе национального улуса (района) и в пределах территории традиционного природопользования волеизъявлением граждан, входящих в состав кочевых родовых общин коренных малочисленных народов Севера, может быть создано сельское национальное поселение (наслег). Например, учреждены: Юкагирский национальный (кочевой) наслег (Усть-Янский улус), Ойотунгский национальный (кочевой) наслег (Аллаиховский улус), Березовский (кочевой) наслег (Среднеколымский улус). Органом местного самоуправления здесь является национальный кочевой совет.

Региональные объединения коренных малочисленных народов РФ наделяются дополнительными правами участия в осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов РФ по созданию или изменению национальной административно-территориальной единицы. Например, учреждение такой территориальной единицы парламентом Республики Саха (Якутия) по замыслу законодателя требует представления Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (часть 2 статьи 6 Закона о национальных районах); изменение границ образованного национального улуса или наслега требует согласия этой организации (часть 3 статьи 6 Закона о национальных округах). Подобные самоограничения государственной власти субъекта РФ соответствуют современным тенденциям развития и институционализации форм делиберативной и партисипаторной демократии. Но, согласно федеральному законодательству, изменение границ муниципальных образований не предполагает согласия общественных организаций как условия реализации полномочий органов государственной власти (изменение границ, напомню, осуществляется законом субъекта РФ). Но доступны ли традиционным сообществам «общегражданские» формы участия в осуществлении государственной власти и местного самоуправления? Полагаем, что вовлечение общественной организации коренных малочисленных народов в административно-территориальный процесс компенсирует фактическую недоступность для них многих форм гражданского и общественного участия.

В республике имеются и такие формы «этнического» общественного участия, которые упоминаются, но не регулируются в полной мере в федеральном законодательстве

В республике имеются и такие формы «этнического» общественного участия, которые упоминаются, но не регулируются в полной мере в федеральном законодательстве. Это общественные советы с участием представителей КМН при главах муниципальных образований и территориальное общественное самоуправление (далее также: ТОС) КМН. В Якутии имеются отдельные примеры закрепления за родовыми общинами статуса ТОС в качестве дополнительной меры защиты прав КМН в тех случаях, когда муниципальные образования, на территории которых находятся общины КМН, не включены в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (перечень утвержден Правительством РФ). Но вопрос формирования ТОС КМН отнесен к перспективным направлениям развития ТОС в целом [15], то есть пока далек от разрешения.

Наконец, законодательством Республики Саха (Якутия) определена такая форма общественного участия как добровольные общественные формирования КМН Севера (экологические дружины, дружины по охране общественного порядка), а в ряду форм непосредственного осуществления местного самоуправления названы съезды КМН Севера [16].

Дополнительные гарантии прав и законных интересов КМН при осуществлении хозяйственной деятельности

Республика Саха (Якутия) — один из четырех субъектов РФ, имеющих свой Экологический кодекс и единственный субъект Федерации, принявший специальный закон об этнологической экспертизе (далее также: ЭЭ) [17]. В соответствии со статьей 8 Экологического Кодекса Республики, к полномочиям Правительства Республики в области охраны и использования объектов животного и растительного мира отнесены «защита прав, охрана исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации и представителей других этнических общностей в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в части сохранения и устойчивого использования объектов животного мира» [18]. ЭЭ — один из инструментов реализации этих полномочий.

Федеральный закон № 82-ФЗ определил ЭЭ как научное исследование изменений исконной среды обитания КМН РФ, что не предполагает ее обязательного проведения. Иной подход был выработан в Республике Саха. Законодатель ввел обязательный порядок проведения ЭЭ; за более чем 10 лет проведено более двух десятков экспертиз. Уполномоченным органом по организации проведения этнологической экспертизы является Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики. Заказчиком — юридическое или физическое лицо, которое планирует осуществлять намечаемую хозяйственную или иную деятельность в МТП и ТХД КМН. Постановлением Правительства Республики от 06 сентября 2011 № 428 «О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» [19] установлены требования к материалам, предоставляемым на ЭЭ. Данные материалы собираются заказчиком и передаются в экспертную группу, которая в течение 3 месяцев выносит заключение. Далее на основе этого заключения Экспертная комиссия, состав которой утвержден Распоряжением Правительства РС (Я), выносит отрицательное, либо положительное решение. Получателями возмещения убытков по итогам проведенных ЭЭ являются не только общины коренных малочисленных народов, но также крестьянско-фермерские хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества.

Уклонение от проведения ЭЭ влечет административную ответственность по статье 4.8 КоАП РС (Я) «Нарушение законодательства Республики Саха (Якутия)

об этнологической экспертизе» для субъектов хозяйственной деятельности, чья деятельность, предположительно, создает угрозу для сохранения МТП и ТХД [20]. Последние изменения законодательства предполагают возможность проведения ЭЭ и в ходе реализации проекта хозяйственной и иной деятельности.

Важно отметить, что проведение ЭЭ имело место и в других субъектах РФ. Экспертный центр Проектный офис развития Арктики выступал оператором ЭЭ на Таймыре в 2020 г.; в 2023 году стартовал процесс ЭЭ в Мурманской области (в связи с разработкой крупнейшего месторождения лития в России); ЭЭ была элементом договорного процесса и разработки Планов содействия развитию коренных народов в Сахалинской области; такую экспертизу проводят субъекты хозяйственной деятельности в целях заключения компенсационных соглашений в автономных округах, входящих в состав Тюменской области; наконец, об ЭЭ упоминает и законодательство Красноярского края.

Однако преимуществом Якутии является то, что здесь последовательно реализована публично-правовая (а не частноправовая) парадигма ЭЭ. Она характеризуется комплексом взаимосвязанных признаков, а именно: определение ЭЭ в качестве государственной услуги, предоставляемой органами исполнительной власти Республики; комплексное регулирование нормами публичного права: порядок проведения ЭЭ регулируют несколько специальных нормативных правовых актов, включая Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях; обязательный характер ЭЭ (проект, не прошедший ЭЭ или получивший отрицательное заключение ЭЭ, не реализуется), неисполнение закона об ЭЭ обеспечено санкцией (административным штрафом); публичный характер результатов ЭЭ: заключения ЭЭ утверждаются распоряжениями Правительства Якутии и публикуются официально; участие представителей КМН в осуществлении ЭЭ (при главе республики формируется Совет представителей КМН, участвующий в проведении ЭЭ); равный доступ представителей КМН к компенсационным мерам, определяемым по результатам ЭЭ.

Предметом особого внимания в Республике являются дополнительные гарантии сохранения традиционной хозяйственной деятельности КМН

Предметом особого внимания в Республике являются дополнительные гарантии сохранения традиционной хозяйственной деятельности КМН, в том числе, предполагающей ведение кочевого и (или) полукочевого образа жизни. Только в четырех «арктических» субъектах РФ региональное законодательство отражает особенности правового положения кочевников (Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа). Общим для них является установление гарантий сохранения оленеводства в специальных законах об оленеводстве, в частности, установление мер организационной и финансовой поддержки оленеводства как этносохраняющей отрасли регионального хозяйства и предоставление дополнительных мер социальной поддержки (выплат из средств бюджетов субъектов РФ) лицам, занятым в кочевом оленеводстве, т. н. «кочевых выплат»; но, помимо этого, законодательство Республики Саха (Якутии) гарантирует предоставление земельных участков для ведения кочевого оленеводства без проведения торгов; обеспечение приоритетного доступа к биологическим ресурсам на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни; создание соответствующих жилищно-бытовых условий на местах кочевий, включая материально-техническое и автономное инженерное обеспечение (теплоснабжение, энергоснабжение, теле-, радио-, космическая связь); льготное или безвозмездное предоставление номадам медицинских услуг, санаторно-курортного восстановительного лечения, лекарственных препаратов для медицинского применения и медицинских изделий.

Уже упомянутый закон «О территориях развития местного производства Республики Саха (Якутия)» предполагает создание нового механизма поддержки местного

С 1 января 2024 года резиденты территорий развития местного производства смогут перейти на упрощенную систему налогообложения

производства, включая такие традиционные отрасли местного производства как рыболовство и оленеводство. С 1 января 2024 года резиденты территорий развития местного производства смогут перейти на упрощенную систему налогообложения, будет действовать специальный льготный налоговый режим для сельхозпроизводителей — единый сельскохозяйственный налог, на резидентов будут распространяться льготы по транспортному налогу, а также меры государственной поддержки в виде возмещения части страховых взносов, части затрат на уплату процентов по кредитам и по капитальным вложениям на производство [21].

Обобщая систему норм и институтов публичного права, которыми обеспечены дополнительные гарантии прав и законных интересов КМН при осуществлении ими хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия), можно выделить две основные (и взаимосвязанные) цели, которые преследует региональный законодатель: во-первых, это сохранение «экологической ниши» традиционного хозяйствования, во-вторых, — сохранение и постепенная модернизация традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности индигенных народов.

Дополнительные гарантии сохранения самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)

Выделение этой подсистемы дополнительных гарантий прав КМН условно с учетом многозначности понятия культуры в философии, социологии, антропологии и собственно культурологии. Культура традиционных обществ синкретична: к примеру, невозможно решать задачу сохранения традиционных знаний автохтонов, не решая одновременно задачу сохранения их традиционной хозяйственной деятельности. Отчасти по этой причине эта группа дополнительных гарантий чаще представлена отдельными нормами права, а не совокупностью институтов права, при этом соответствующие положения регионального законодательства определяют механизмы реализации основных гарантий прав этих народов, то есть конкретизируют положения федеральных законов. Таковы гарантии сохранения языков КМН, обучения на родных языках, создания малокомплектных и кочевых школ в МТП и ТХД КМН; положения о подготовке национальных кадров; учреждении средств массовой информации, использующих языки КМН; создании музеев и культурных центров КМН, сохранении их фольклора, традиционных праздников, святилищ, традиционных верований и т. д. Особенностью законодательства Республики Саха (Якутии) является то, что в нем гарантии сохранения культуры КМН — номадов имеют комплексный характер. Только в этой Республике статус кочевой семьи и кочевой общины регулируется специальными законами; а закон о кочевых школах описывает десять видов кочевых школ. Этот опыт может быть использован для сохранения традиционной культуры любых кочевых народов, а не только тех, которые отнесены к перечню КМН, но особенно он важен для регионов Арктической зоны России, где примерно четверть коренных жителей сохраняет кочевой или полукочевой образ жизни.

Заключение

Субъекты Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные (по отношению к федеральным) гарантии прав коренных малочисленных народов. Допустимы два технико-юридических приема такого установления: конкретизация федерального закона либо принятие собственного закона в порядке опережающего правового регулирования. Этим обстоятельством обусловлен различный набор дополнительных гарантий прав КМН в субъектах РФ; он не одинаков даже в тех регионах, территории которых включены в состав сухопутной части Арктической зоны РФ.

Наиболее полным является перечень дополнительных гарантий прав КМН Севера в Республике Саха (Якутия). В этом субъекте РФ такие гарантии образуют систему взаимосвязанных и динамично развивающихся норм и институтов различных

отраслей публичного права, отнесенных к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов (конституционного, административного, муниципального, экологического, налогового права). В системе дополнительных гарантий прав КМН Севера в этой Республике можно выделить три основные подсистемы, а именно, дополнительные и инициативно устанавливаемые субъектами РФ гарантии прав индигенных народов в сферах властеотношений, традиционного природопользования и самобытной культуры.

Ядром системы дополнительных гарантий прав КМН Севера в Республике являются гарантии представительства интересов автохтонов в системе публичной власти и вовлечения их в публично-властные отношения

Ядром системы дополнительных гарантий прав КМН Севера в Республике являются гарантии представительства интересов автохтонов в системе публичной власти и вовлечения их в публично-властные отношения. Это: особая структура законодательных и исполнительных органов власти (комитет по вопросам КМН Севера и делам Арктики в Ил Тумен, Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера в структуре органов исполнительной власти); публично-общественное представительство в форме Ассамблеи депутатов-представителей КМН Севера; государственная должность Уполномоченного по правам КМН Севера; асимметричное административно-территориальное деление (с возможностью создания национальных улусов) и асимметричная организация местного самоуправления, допускающая формирование этнического (в том числе кочевого) самоуправления; наделение правами соучастия в административно-территориальном процессе Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия); общественные советы с участием представителей КМН при Главе Республики и главах муниципальных образований; ТОС КМН; добровольные общественные формирования КМН и съезды КМН Севера. Многие из этих гарантий уникальны и не могут быть интегрированы в систему дополнительных гарантий прав КМН иных субъектов РФ.

Значительно больше перспектив использования опыта Республики открывается в регулировании традиционного природопользования и традиционной культуры аборигенов. Это: легализация этнологической экспертизы в качестве института публичного права, установление мер административной ответственности, побуждающих к проведению этнологической экспертизы и учету ее результатов субъектами хозяйственной деятельности; учреждение специальных правовых режимов осуществления традиционной хозяйственной деятельности, нацеленных на её сохранение и модернизацию; институционализация кочевого и полукочевого образа жизни КМН. Некоторые из дополнительных гарантий прав КМН этой группы целесообразно закрепить в форме рамочных норм федеральных законов.

Литература

1. Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты: Монография / Е. Ф. Гладун, К. К. Мутхукумараппан, С. С. Нкоси [и др.]. Том Книга 4. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. 316 с.
2. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: пост. Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www. consultant. ru/document/cons_doc_LAW_133199/ (дата обращения 17.06.2023).

References

1. Indigenous peoples in the BRICS countries: Political and legal aspects: Monograph / E. F. Gladun, K. K. Muthukumarappan, S. S. Nkosi [et al.]. Volume Book 4. Tyumen: TSU-Press, 2022. 316 p.
2. In the case of checking the constitutionality of Part 1 of Article 1, Part 1 of Article 2 and Article 3 of the Federal Law «On the Procedure for considering appeals of Citizens of the Russian Federation» in connection with the request of the Legislative Assembly of the Rostov region: post. Constitutional Court of the Russian Federation No. 19-P dated July 18, 2012 [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www. consultant. ru/document/cons_doc_LAW_133199 / (accessed 17. 06. 2023).

3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 апреля 1999 № 82-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 апр. 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 апр. 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 дек. 2021 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 дек. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 202. № 52 (часть I). Ст. 8973.
5. Аверин, А. Н. Коренные малочисленные народы: динамика развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14-1. С. 70-75.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 2023 г. № 219-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 мая 2023 г., одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июн. 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www. consultant. ru/document/cons_doc_LAW_449368/ (дата обращения 17.06.2023).
7. Филиппова Н. А. Законодательство Югры о коренных малочисленных народах Севера: становление, структура, новейшие изменения // История Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и ее исследование в Отечественной и зарубежной историографии: Материалы Международной научной конференции «Исследования истории Югры: источники и историография», посвященной 300-летию российского нефтяного дела и 210-летию использования газа в России (29 ноября — 1 декабря 2021 года), и Всероссийской научной конференции «Современная Югра: общество, экономика, право», приуроченной ко Дню образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (2 декабря 2021 года), Ханты-Мансийск, Москва, Сургут, Екатеринбург, 29 ноября — 02 2021 года / Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Институт российской истории РАН, Сургутский государственный университет, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, АНО Мультимедийный исторический парк «Россия моя история». — Ханты-Мансийск, Москва, Сургут, Екатеринбург: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2021. С. 85–90.
8. Никитина Е. Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и местного самоуправления // Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2019. С. 62–81.
9. Тома официальной публикации Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 4. Национальный состав, владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: https://gks. ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612. htm (дата обращения 17.06.2023).
10. Маклашова, Е. Г. Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 98–192.

3. On guarantees of the rights of indigenous small peoples of the Russian Federation: federal law. law of the Russian Federation No. 82-FZ of April 30, 1999; adopted by the State law. Duma of Feder. Assem. Russian Federation April 16. 1999: approved by the Council of the Federation of Feder. Assem Russian Federation 22 Apr. 1999 // Collection legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Article 2208.
4. On the general principles of Public Power organization in the subjects of the Russian Federation: Feder. law of the Russian Federation No. 414-FZ of December 21, 2021; adopted by the State law. Duma of Feder. Assem. Russian Federation 14 Dec. 2021; approved by the Council of the Federation of Feder. Assem Russian Federation Russian Federation 15 Dec. 2021 // Collection legislation of the Russian Federation. 202. No. 52 (part I). Article 8973.
5. Averin, A. N. Indigenous peoples: dynamics of development // Bulletin of the Buryat State University. 2015. No. 14-1. pp. 70-75.
6. On Amendments to the Federal Law «On Education in the Russian Federation»: feder. the law grew. Federation of June 13, 2023 No. 219-FZ; adopted by the State law. Duma of Feder. Assem. Russian Federation May 25, 2023, approved. Federation of Feder. Assem. Russian Federation on June 7. 2023 [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www. consultant. ru/document/cons_doc_LAW_449368 / (accessed 17. 06. 2023).
7. Filippova, N. A. Legislation of Ugra on indigenous small-numbered peoples of the North: formation, structure, recent changes // The history of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra and its study in Domestic and Foreign Historiography: Materials of the International Scientific Conference «Studies of the History of Yugra: Sources and Historiography» dedicated to the 300th anniversary of the Russian oil business and the 210th anniversary of the use of gas in Russia (November 29 — December 1, 2021), and the All-Russian Scientific Conference «Modern Yugra: Society, economy, law», dedicated to the Day of Formation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra (December 2, 2021), Khanty-Mansiysk, Moscow, Surgut, Yekaterinburg, November 29 — 02, 2021 / Government of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Surgut State University, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera), Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra, ANO Multimedia Historical Park «Russia my History». — Khanty-Mansiysk, Moscow, Surgut, Yekaterinburg: OOO «Printing World of Khanty-Mansiysk», 2021. pp. 85–90.
8. Nikitina E. E. Forms and methods of involving representatives of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in decision-making by state authorities and local self-government // Analysis of the Russian and foreign legal framework, international legal acts, as well as law enforcement practice in the field of protection of the rights of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Moscow: Edition of the State Duma, 2019. pp. 62–81.
9. Volumes of the official publication of the All-Russian Population Census of 2010 Volume 4. National composition, language proficiency, citizenship [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. Official website. URL: https://gks. ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612. htm (accessed 17. 06. 2023).
10. Maklashova, E. G. Transformation of the ethnic structure of the population of Yakutia (territorial section) // Oikumena. Regional studies. 2019. No. 4. pp. 98–192.

11. О Суктуле Юкагирского народа: Закон Республики Саха (Якутия) от 18 марта 1998 г. З № 8-II; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 18.03.1998 г. (утратил силу) // Якутские ведомости. 1998. № 6.
12. О Суктуле Юкагирского народа: Закон Республики Саха (Якутия) от 8 декабря 2005 г. З № 617-III; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 08.12.2005 г. (с изм. и доп.) // Якутские ведомости. 2006. №1.
13. О статусе национального административно-территориального образования в местностях (территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) от 17 мая 2000 г. З № 193-II; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 17 мая 2000 г. // Якутские ведомости. 2000. 16 июня.
14. О статусе национального административно-территориального образования в местностях (на территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (новая редакция): Закон Республики Саха (Якутия) от 27 января 2005 г. 207-З № 419-III; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 27 янв. 2005 г. (ред. от 19. 06. 2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации — URL: http://www. pravo. gov. ru — 05.07.2019 (дата обращения 17.06.2023).
15. Концепция содействия развитию территориального общественного самоуправления в Республике Саха (Якутия): расп. Главы Республики Саха (Якутия) от 1 февраля 2018 г. № 64 –РГ // Якутские ведомости. 2018. 8 февр.
16. О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера (новая редакция): Закон Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 г. 227-З № 461-III; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 31 март. 2005 г. (ред. от 07.04.2021 г.) // Якутские ведомости. № 20. 2005. 04 мая.
17. Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-З № 537-IV; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 14 апр. 2010 г. (с изм. и доп.) // Якутские ведомости. 2010. № 30.
18. Экологический кодекс Республики Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 23 марта 2023 г. 2609-З № 1129-VI; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 23 март. 2023 г. // Якутские ведомости. 2023. 6 апр.
19. О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): пост. Правительства РС (Я) от 06 сентября 2011 № 428 // Якутские ведомости. 2011. № 60.
20. О Кодексе Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях : закон Республики Саха (Якутия) от 14 октября 2009 г. 726-З № 337-IV; принят пост. Гос. Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 14 окт. 2009 г. (с изм. и доп.) // Якутские ведомости. 2009. № 66.
21. В Якутии приняли закон о территориях развития местного производства [Электронный ресурс] // Улусмедиа. — URL: https://ulus.media/2023/06/08/v-yakutii-prinyali-zakon-o-territoriyah-razvitiya-mestnogo-proizvodstva/ (дата обращения 17.06.2023).

11. On the Suktul of the Yukaghir people: The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of March 18, 1998, Z No. 8-II; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) dated 18. 03. 1998 (expired) // Yakut vedomosti. 1998. No. 6.
12. On the Suktul of the Yukaghir people: The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of December 8, 2005. Z No. 617-III; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) from 08. 12. 2005 (with amendments and additions) // Yakut Vedomosti. 2006. No. 1.
13. On the status of the national administrative-territorial entity in the localities (territories) of compact residence of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia): The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of May 17, 2000 Z No. 193-II; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) dated May 17, 2000 // Yakutskiye vedomosti. 2000. June 16.
14. On the status of the national administrative-territorial entity in the localities (territories) of compact residence of indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) (new edition): The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of January 27, 2005 207-Z No. 419-III; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) dated January 27, 2005 (ed. dated 06/19/2019) [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: http://www. pravo. gov. ru — 05.07.2019 (accessed 17.06.2023).
15. The concept of promoting the development of territorial public self-government in the Republic of Sakha (Yakutia): Rep. The Heads of the Republic of Sakha (Yakutia) dated February 1, 2018 No. 64 –RG // Yakut vedomosti. 2018. February 8.
16. On the legal status of the indigenous peoples of the North (new edition): The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of March 31, 2005 227-Z No. 461-III; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) The Republic of Sakha (Yakutia) dated March 31, 2005 (accessed 07.04.2021) // Yakutskiye vedomosti. No. 20. 2005. 04 May.
17. On ethnological expertise in the places of traditional residence and traditional economic activity and in the territories of traditional nature use of indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia): The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of April 14, 2010 820-Z No. 537-IV; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) from April 14, 2010 (with amendments and additions) // Yakut vedomosti. 2010. No. 30.
18. Environmental Code of the Republic of Sakha (Yakutia): The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated March 23, 2023 2609-Z No. 1129-VI; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) dated March 23, 2023 // Yakutskiye vedomosti. 2023. 6 Apr.
19. On the Procedure for organizing and conducting ethnological expertise in places of traditional residence and traditional economic activity of indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia): post. Government of the RS (I) of September 06, 2011 No. 428 // Yakut vedomosti. 2011. No. 60.
20. On the Code of the Republic of Sakha (Yakutia) on Administrative Offenses: Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of October 14, 2009 726-Z No. 337-IV; adopted by the post. of State Assembly (Il Tumen) Republic of Sakha (Yakutia) from October 14, 2009 (with amendments and additions) // Yakutskiye vedomosti. 2009. No. 66.
21. Yakutia adopted a law on the territories of development of local production [Electronic resource] // Ulus media. URL: https://ulus. media/2023/06/08/v-yakutii-prinyali-zakon-o-territoriyah-razvitiya-mestnogo-proizvodstva / (accessed 17.06.2023).

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АРКТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

INTERNATIONAL ARCTIC PROJECTS IN SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Гладун Е. Ф.

Gladun E. F.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Арктика, социально-гуманитарный аспект, международное взаимодействие, новые векторы сотрудничества, неарктические государства

KEY WORDS:
Arctic, social and humanitarian aspect, international cooperation, new vectors of cooperation, non-Arctic states

АННОТАЦИЯ

Сегодня Арктика представляет собой регион, в котором сталкиваются политические и экономические интересы многих развитых и развивающихся стран. Одним из перспективных направлений изучения Арктики является социально-гуманитарный аспект, поскольку социальные, правовые и политические перспективы развития Арктики требуют тщательного изучения, новых научных подходов и выстраивания системы образования. Именно поэтому тематикой периода российского председательства в Арктическом совете (2021–2023 гг.) стало «Ответственное управление для устойчивой Арктики». К началу российского председательства в Арктике уже складывалась атмосфера эффективного международного взаимодействия и тесных научных коллабораций. Однако данный период оказался самым сложным и непредсказуемым: политический кризис привел к бойкотированию совместных проектов со стороны стран «арктической семерки». Для России эти вызовы стали новыми возможностями — обозначались новые векторы сотрудничества, консолидировались усилия представителей социально-гуманитарных наук неарктиче-

ABSTRACT

Today, the Arctic is a region in which the political and economic interests of many developed and developing countries collide. One of the promising areas for studying the Arctic is the social and humanitarian aspect, since the social, legal and political prospects for the development of the Arctic require careful study, new scientific approaches and building an education system. That is why the theme of the period of the Russian Chairmanship of the Arctic Council (2021–2023) was “Responsible Governance for a Sustainable Arctic”. By the beginning of the Russian Chairmanship in the Arctic, an atmosphere of effective international interaction and close scientific collaboration was already taking shape. However, this period turned out to be the most difficult and unpredictable: the political crisis led to the boycott of joint projects by the countries of the Arctic Seven. For Russia, these challenges have become new opportunities — new vectors of cooperation have been identified, the efforts of representatives of the social and humanitarian sciences of the non-Arctic states have been consolidated. While maintaining its

ских государств. Сохраняя свое лидерство в Арктике, Россия должна интегрировать международное сотрудничество в свою научную повестку и, привлекая азиатские и латиноамериканские страны, совместно искать решения социально-гуманитарных проблем арктического региона.

leadership in the Arctic, Russia should integrate international cooperation into its scientific agenda and, involving Asian and Latin American countries, jointly seek solutions to the social and humanitarian problems of the Arctic region.

Гладун Е. Ф.

Кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета.
—
efgladun@yandex. ru

Gladun E. F.

PhD in Legal Sciences, Professor at the Public Administration Department, Tyumen State University.
—
efgladun@yandex. ru

Введение

Задачи устойчивого развития Арктики, поставленные Президентом Российской Федерации, а также глобальные и локальные вызовы в этом уникальном регионе играют значительную роль в мировой и национальной повестке. Сегодня Арктика стала территорией, где сталкиваются политические и экономические интересы многих развитых и развивающихся стран. Существующий в настоящее время юридически неопределенный статус арктических территорий, спорные национальные границы в регионе, необходимость транснационального взаимодействия привлекают к Арктике внимание всего международного сообщества [1]. Вместе с тем Арктика — это одна из самых непредсказуемых и малоизученных территорий, и управление этим регионом сталкивается и в будущем еще более будет зависеть от ряда внутренних и внешних вызовов [2; С. 111].

Социально-гуманитарное измерение Арктики сегодня интенсивно трансформируется

Социально-гуманитарное измерение Арктики сегодня интенсивно трансформируется. Новые города, коммуникации, инфраструктура, законодательство, требования безопасности и труда, экологические стандарты — эти и иные направления требуют анализа, изучения социальных, правовых и политических перспектив, их воздействия и адаптации к ним. Развитие данных направлений предполагает получение новых знаний и компетенций ученых, приобрести которые возможно только в процессе международного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества.

Все сказанное подкрепляет нашу уверенность в актуальности и востребованности международных арктических проектов социально-гуманитарной сферы.

Задачи научно-образовательных организаций в период председательства Российской Федерации в Арктическом совете (2021–2023 гг.)

Решить глобальные проблемы Арктики, в том числе в социально-гуманитарной сфере, силами одного государства зачастую становится невозможным, необходимы совместные действия ученых, политиков, общественных деятелей разных государств. В консолидации усилий и содействии сотрудничеству в Арктике и виделась задача Арктического совета — ведущего Межправительственного форума, объединявшего восемь арктических и несколько неарктических государств. Россия стала председателем Арктического совета на 2021–2023 годы, поставив своим приоритетом тематику «Ответственного управления для устойчивой Арктики» [3]. В данный период все более значимым считалось международное взаимодействие в Арктике при лидерстве России и российских организаций с поддержкой со стороны других арктических стран.

До 2021 года все государства подчеркивали, что арктическая повестка не разобщала, а способствовала сближению государств. Обозначались новые векторы сотрудничества, общие интересы всего международного сообщества в Арктике. Во все более глобализирующемся мире было важно, чтобы различные игроки совместно изучали, понимали и использовали Арктику, которая является уникальной территорией и должна стать основой мира, стабильности и устойчивого развития планеты.

В рамках этой повестки арктические государства, и в первую очередь Россия, ставили перед собой следующие задачи социально-гуманитарного блока:

— обеспечение максимальной интеграции международных и национальных правовых норм со стратегической системой управления, глобальными целями и трендами в Арктике и спецификой региона;

— формирование новых моделей образования и науки (глобальность, междисциплинарность, практико-ориентированность);

— проведение комплексных междисциплинарных исследований по вопросам, которые составляют мировую исследовательскую повестку;

— консолидация мировых трендов, знаний, информации о социально-гуманитарных процессах, происходящих в Арктике;

— создание и координация научных групп, совместных научных и образовательных проектов российских и зарубежных университетов;

— интеграция российских и зарубежных студентов и преподавателей в совместных молодежных и научных мероприятиях, связанных с Арктикой.

Международные проекты российских университетов «турбулентного» периода

Исходя из задач периода 2021–2023 года все арктические государства интенсивно развивали совместные научные и образовательные проекты, при этом приоритет отдавался проектам с российским участием. Так, например, зарубежными государствами были инициированы и профинансированы следующие проекты:

«Знакомство с Арктикой: междисциплинарный подход к изучению арктических обществ, народов и культур» (MeetArctic) — проект был поддержан грантом Национального агентства образования Финляндии в рамках Программы Team Finland Knowledge (TFK).

Проект предполагал проведение в 2021–2023 гг. нескольких образовательных семинаров и научных мероприятий в Финляндии и России с участием студентов, аспирантов, преподавателей и ученых российских и финских университетов. Планировалась организация Летней школы в Ямало-Ненецком автономном округе под руководством Тюменского государственного университета, Научного центра изучения Арктики (ЯНАО), Лапландского Университета и Университета Оулу

(Финляндия). В рамках проекта предполагалась разработка совместной образовательной программы, преподавательская и студенческая мобильность. Особенность проекта — междисциплинарный подход к изучению Арктики, вовлечение в мероприятия ученых, преподавателей и студентов по направлениям право, экономика, социальные науки. Проект ***MeetArctric*** должен был стать логичным и успешным продолжением совместной работы российских и финских ученых в целях устойчивого и эффективного развития Арктики.

Другой междисциплинарный проект ***«Полярный Кодекс и безопасность на море: Международный консорциум в сфере готовности к чрезвычайным ситуациям, охране труда и безопасности в арктическом судоходстве» (The Polar Code and Maritime Safety)*** был поддержан Агентством высшего образования и науки Королевства Дании, его реализация проходила с февраля 2021 по февраль 2023. Суть проекта состояла в создании межуниверситетского консорциума, который объединил вузы арктических государств: Университета Южной Дании, Гренландского университета и Ольборгского университета (Дания), Института охраны труда (Финляндия), Университета науки и технологий (Норвегия), Тюменского государственного университета (Россия). В рамках проекта ученые проводили регулярные вебинары и конференции, обмениваясь знаниями и методиками проведения исследований, проходили экспертное обучение по тематике проекта, готовили к публикации совместные статьи.

Значимость проекта заключалась в обсуждении и поиске современных решений, позволяющих эффективно и безопасно осуществлять морские операции в суровых климатических условиях Арктики. Данная тематика представляется весьма новой для России и стала особенно актуальной в связи с развитием Северного морского пути и связанной с ним транспортной и логистической инфраструктуры.

Еще один уникальный проект, который должен был состояться под российским председательством в Арктическом совете и был поддержан всеми восьмью арктическими государствами — «КОВИД19 и народы Арктики» (Arctic COVID19).

Уникальность и ценность проекта представлялась в научном обосновании ответов на биологический кризис, вызванный новой коронавирусной инфекцией (COVID19), которая не только создала угрозу для мирового сообщества и всех государств, но и в значительной мере повлияла на образ жизни локальных арктических сообществ. Для реализации проекта был создан консорциум ученых из Канады, США, Финляндии, Швеции, России и других арктических стран, представителей органов государственной власти и исследовательских центров, коренных малочисленных народов

и общественных организаций. Участники предложили уникальную исследовательскую методологию, которая должна была унифицировать подход к исследованиям подобного рода во всех северных странах, разработали план проведения полевых работ и структуру рекомендаций для органов публичной власти национальных государств как комплекс решений для взаимодействия с локальными сообществами в период биологических угроз. Итогом проекта должен был стать масштабный отчет, который планировалось представить на площадках Арктического совета. Следует отметить две оригинальные идеи проекта: во-первых, исследователи предлагали выделить специфические характеристики этносов и системы управления ими, имеющие решающее значение в условиях глобального кризиса и неопределенности. Во-вторых, в то время, когда процессы реагирования на COVID-19 формировались в основном в сфере медицины и естественных наук, проект предлагал комплексное видение проблем, интеграцию социальных наук и учет человеческих факторов для их решения.

Период российского председательства в Арктическом совете стал самым турбулентным и проблематичным за последние годы

К сожалению, период российского председательства в Арктическом совете стал самым турбулентным и проблематичным за последние годы существования данного объединения. С одной стороны, из-за специальной военной операции на Украине остальные семь арктических государств отказались от практического сотрудничества с Российской Федерацией, но с другой — России удалось выполнить свои обязательства, выйти на компромисс и сохранить эту важнейшую региональную организацию. Однако несмотря на все усилия с российской стороны, с марта 2022 года две трети из 130 проектов этого форума были приостановлены [4], в том числе и описанные выше. По мнению экспертов, разрыв прежних тесных контактов, прекращение обмена информацией и отсутствие взаимодействия между западными и российскими учеными окажет негативное влияние на будущее региона.

Возможности развития международных арктических проектов в ближайшем будущем

Современные процессы глобализации и регионализации меняющегося мира выявили два прямо противоположных тренда государственной и человеческой конкуренции в Арктике [5; С. 175]:

1) Существующие национальные интересы суверенных государств, включая Россию, Канаду, Исландию, Данию, Норвегию, Финляндию, Швецию, США, вступают в противоречие. Возникает борьба за арктическое пространство в самых разных ее формах: дипломатической, политической, экономической, научно-образовательной, концептуально-правовой, информационной, духовно-интеллектуальной, психологической [6].

2) Международное сотрудничество в Арктике может получить дальнейшее развитие, лишь переориентировав свой вектор на неарктические государства. Несмотря на острые политические и иные кризисы, глобализация усиливает потребности в организации комплексных, консолидирующих усилиях представителей социально-гуманитарных наук в Арктике. При этом происходит социализация исследований, что означает их большую ориентированность на человека, его нужды и интересы.

Эти тренды становятся основой для возрастающего интереса к арктическому региону со стороны так называемых «внерегиональных игроков» [7]. Так, Китай, Индия, Бразилия и некоторые иные страны на протяжении длительного времени выражали заинтересованность в получении статуса наблюдателей Арктического совета [8] (в 2013 году такой статус был предоставлен КНР и Индии [9]), а также увеличивали зоны своего влияния в Арктике. При этом основные сферы интересов названных стран в целом совпадают с российскими. Прежде всего, это освоение природных богатств, развитие транспортного потенциала, человеческого капитала, проведение научных исследований [10; С. 514-517].

К счастью, достаточно давно и активно развивается сотрудничество между учеными социально-гуманитарных направлений стран БРИКС, ШОС, ЕАЭС и иных межрегиональных организаций.

Обсуждения арктической повестки становятся все более открытыми и привлекают все больше экспертов из разных стран

Поэтому обсуждения арктической повестки становятся все более открытыми и привлекают все больше экспертов из разных стран, в настоящее время представленных неарктическими регионами. Россия продолжает предпринимать скоординированные меры по защите прав локальных арктических сообществ, развитию человеческого капитала и образования в Арктике. Несмотря на то, что российские ученые проводят значимые исследования в Арктике и получают уникальные результаты в различных областях знаний, часто эти результаты не представлены на мировом уровне. Новые задачи России — развивать международные и межрегиональных коллаборации в обновленном формате, сделать арктические исследования приоритетными для неарктических стран, а их результаты — доступными для всего международного сообщества. Для этого необходимо устанавливать долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество по различным направлениям деятельности, в том числе в сфере кадрового и научного обеспечения, информационного обмена, организации исследовательских проектов.

На наш взгляд, наилучшую современную трактовку развития российской Арктической зоны дал А. Н. Пилясов, определив векторы ее модернизации и постиндустриальной трансформации с учетом новых мировых реалий. Из его видения принципиально новых моментов стратегического развития Арктики можем выделить, например, то, что Арктика постепенно становится важнейшим центром сотрудничества человечества — подобно тому, как Средиземноморье было таким центром во времена античности. Китай и Индия, которые становятся основными локомотивами мирового экономического роста, новые центры экономического развития в Азии и Латинской Америке неизбежно увеличат свое влияние на регион. А. Н. Пилясов также отмечает укрепление человеческого измерения развития российской Арктики. Устойчивое развитие местных сообществ Арктики означает укрепление их энергетической, продовольственной безопасности, комфортизацию социальной среды, количественное сохранение и качественное улучшение человеческих ресурсов в результате усилий государства и ресурсных корпораций в области кадровой, образовательной и медицинской политики [11].

Заключение

Принцип лидерства станет определяющим для организации системы управления Арктикой на основе научных исследований. Государства, и в первую очередь Россия, должны найти наиболее эффективные модели и механизмы развития арктических территорий, разработать действенные стратегии сотрудничества, выстроить новые международные взаимосвязи и выделить необходимые ресурсы управления, чтобы стать лидерами в использовании этого уникального и перспективного региона планеты.

Несмотря на существующие вызовы, вопросы международного сотрудничества в Арктике динамично интегрируются в российскую повестку

В настоящее время, несмотря на существующие вызовы, вопросы международного сотрудничества в Арктике динамично интегрируются в российскую повестку. В современных условиях продолжается интернационализация Арктики и количество «внерегиональных» игроков, активно вовлеченных в решение социально-гуманитарных проблем, все увеличивается. Учитывая формирующуюся тенденцию и невзирая на нежелание арктических государств продолжать сотрудничество, крупные мировые державы демонстрируют свою готовность не просто участвовать в арктических проектах, но и стремиться закрепить свой правовой статус в релевантных международных документах. Таким образом, целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о включении арктической тематики в повестку совместных мероприятий стран БРИКС.

Сложные задачи развития Арктики могут быть эффективно решены за счет инвестиций всех заинтересованных сторон, в том числе в форме опыта освоения морских

территорий, технологий, капитала и исследовательских компетенций, которые могут предложить неарктические страны, включая Китай, Индию, Бразилию. Государства могут укреплять свои связи и координацию в рамках сотрудничества на глобальном, региональном и национальном уровнях, расширять каналы для правительственного и неправительственного взаимодействия и добиваться беспроигрышных результатов [12].

Литература

1. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ в управлении информационной поддержкой процессов предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций в Арктике. // Вопросы безопасности. 2013. № 1. С. 62–152.
2. Келет Н. А. Управление Арктикой в условиях глобальных вызовов: сценарии развития // Сборник VIII Всероссийской научно-практической конференции «Сегодня первые шаги, завтра — большая наука!». 10–13 апреля 2018 года. СПб: «Инфо-да», 2018.
3. Арктический совет. [Электронный ресурс]: Официальный сайт. URL: https://arctic-council.org/ru/about/previous-chairmanships/russian-chairmanship-2/
4. Черненко Е. Арктику передали викингам // [Электронный ресурс]: Коммерсант. 11.05.2023. URL: https://www. kommersant. ru/doc/5979223?from=glavnoe_3
5. Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск, 2012.
6. Лукин, Ю. Ф. Геополитические и правовые проблемы управления Северным морским путем // Геополитика и безопасность. 2012. № 2(18). С. 73–82.
7. Degeorges D. China in Greenland: A challenge for the EU // EurActiv, Brussels, 2012.
8. Китай, Индия и Бразилия хотят попасть в Арктический совет // [Электронный ресурс]: Арктика-Инфо: интернет-сайт. 2012. URL: http://www. arctic-info. ru/News/Page?alias=kitai--india-i-brazilia-hotat-popast_-v-arkticeskii-sovet
9. Kiruna Declaration «On the occasion of the Eighth Ministerial Meeting of the Arctic Council» // [Электронный ресурс]: Arctic Council Secretariat: Офиц. интернет-сайт. 2013. URL: http://www. arctic-council. org/index. php/en/document-archive/category/5-declarations?download=1793:kiruna-declaration-signed-2013
10. Каратаева К. Е. Арктика как зона перспективного сотрудничества стран БРИКС // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, 18–19 декабря 2014 года / Ответственный редактор Пивоваров Ю. С. Выпуск 10, Часть I. — Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015.
11. Пилясов А. Н. Стратегия развития Арктической зоны России на период до 2020 года Арктика // Экология и экономика. 2011. № 1. С. 38-41.
12. Программная речь заместителя министра иностранных дел Чжан Мина на Китайской страновой сессии Третьей Ассамблеи Полярного круга 17 октября 2015 года // [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1306858.shtml.

References

1. Kulba V. V., Shults V. L., Shelkov A. B., Chernov I. V. Scenario analysis in the management of information support for the processes of preventing and resolving conflict situations in the Arctic // Security Issues, 2013, No. 1, pp. 62–52.
2. Kelet N. A. Management of the Arctic in the context of global challenges: development scenarios // Collection of the VIII All-Russian scientific and practical conference «Today the first steps, tomorrow — great science!». April 10–13, 2018. St. Petersburg: «Info-da», 2018.
3. Arctic Council. Official website. URL: https://arctic-council. org/ru/about/previous-chairmanships/russian-chairmanship-2/
4. Chernenko E. The Arctic was handed over to the Vikings // Kommersant. 05/11/2023. URL: https://www. kommersant. ru/doc/5979223?from=glavnoe_3
5. Lukin Yu. F. The Russian Arctic in a changing world. Arkhangelsk, 2012.
6. Lukin, Yu. F. Geopolitical and legal problems of managing the Northern Sea Route // Geopolitics and Security. 2012. No. 2(18). pp. 73–82.
7. Degeorges D. China in Greenland: A challenge for the EU // EurActiv, Brussels, 2012.
8. China, India and Brazil want to get into the Arctic Council // Arktika-Info: website. 2012. URL: http://www. arctic-info. ru/News/Page?alias=kitai--india-i-brazilia-hotat-popast_-v-arkticeskii-sovet
9. Kiruna Declaration «On the occasion of the Eighth Ministerial Meeting of the Arctic Council» // Arctic Council Secretariat: Official website. 2013. URL: http://www. arctic-council. org/index. php/en/document-archive/category/5-declarations?download=1793:kiruna-declaration-signed-2013
10. Karataeva K. E. The Arctic as a zone of promising cooperation between the BRICS countries // Russia: trends and development prospects: Yearbook: materials of the XV International scientific conference «Modernization of Russia: key problems and solutions», Moscow, December 18–19, 2014 / Managing editor Pivovarov Yu. S. Issue 10, Part I. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS, 2015.
11. Pilyasov A. N. The development strategy of the Arctic zone of Russia for the period up to 2020 Arctic // Ecology and Economics. 2011. No. 1. pp. 38–41.
12. Keynote Speech by Vice Foreign Minister Zhang Ming at the China Country Session of the Third Arctic Circle Assembly October 17, 2015 // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. URL: http://www. fmprc. gov. cn/mfa_eng/wjbxw/t1306858. shtml. Recording code 3932289.

УДК 327.7

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АРКТИКЕ

ON CERTAIN ISSUES OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC

Шишигина А. Н.

Shishigina A. N.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное сотрудничество, наука, Арктика, Арктический совет, кадры, историческая ретроспектива, управление

KEY WORDS: international cooperation, science, Arctic, Arctic Council, personnel, historical retrospective, management

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор перспектив развития международного научного сотрудничества в Арктике. В международных арктических совместных научных проектах преобладают представители естественных наук, хотя наблюдается определенное развитие и социально-гуманитарной сферы. Поэтому с точки зрения восполнения кадров особо важен качественный состав исследователей-«естественников». Однако негативные проявления в развитии технических наук при очевидной их востребованности в Арктической зоне Российской Федерации (энергетика, транспорт и др.) также требуют соответствующих управленческих решений. В статье представлен анализ наиболее актуальных мер в условиях введения все новых иностранных ограничений в отношении России.

ABSTRACT

The article presents an overview of the prospects for the development of international scientific cooperation in the Arctic. Representatives of the natural sciences predominate in international Arctic joint scientific projects, although there is a certain development in the social and humanitarian sphere. Therefore, from the point of view of staff replenishment, the qualitative composition of natural scientists is especially important. Negative manifestations in the development of technical sciences, with their obvious demand in the Arctic zone of the Russian Federation (energy, transport, etc.), require appropriate management decisions. The article presents an analysis of the most relevant measures in the context of the introduction of ever new foreign restrictions on Russia.

Шишигина А. Н.

Ведущий научный сотрудник Арктического научно-исследовательского центра Республики Саха (Якутия), к.и.н., общественный представитель Проектного офиса развития Арктики в Республике Саха (Якутия) (ПОРА).

—

schanan@yandex.ru

Shishigina A. N.

Senior researcher at the Arctic Scientific Research Centre of the Sakha Republic (Yakutia) PhD in History public official of the Project Office for Arctic Development in the Sakha Republic (Yakutia).

—

schanan@yandex.ru

Еще недавно международное научное сотрудничество в Арктике казалось воплощением интернационального характера самой науки. Однако если посмотреть на ситуацию в краткой исторической ретроспективе, так было не всегда. Несмотря на отсутствие каких-либо серьезных барьеров для привлечения иностранных ученых к совместной научной деятельности в XVII–XVIII века, идея о необходимости объединения стран в изучении Арктики впервые была высказана лишь во второй половине XIX в. австро-венгерским военно-морским офицером Карлом Вейпрехтом. В результате в 1879 г. была создана Международная комиссия полярных исследований, а затем в 1882–1883 гг. был организован Первый Международный полярный год, в котором приняло участие 14 экспедиций из 11 стран для изучения, прежде всего, метеорологии и магнитных явлений в Арктике. В ходе Второго Международного полярного года в Арктике в 1932–1933 гг., несмотря на разгар Великой депрессии, участвовало уже 40 стран — именно тогда было осуществлено первое сквозное плавание по Северному морскому пути в одну навигацию. Затем состоялись Международные полярные годы 1957–1958 гг. и 2007–2009 гг. — круг тем расширялся, исследовательская практика адаптировалась к новым знаниям и технологическим возможностям. Однако в целом в период 1940–1980 гг. международное сотрудничество в области арктических исследований не отличалось активностью, что было связано с фактором «взаимной подозрительности» и языковым барьером. Кроме того, отличительной особенностью арктических исследований тех лет ученые называют подчиненность в первую очередь интересам экономического развития наряду с недостаточным вниманием к общественным и экологическим наукам и неопределенным статусом коренных народов [13].

До конца XX века Россия, безусловно, лидировала в сфере научных исследований в Арктике

До конца XX века Россия, безусловно, лидировала в сфере научных исследований в Арктике, что было связано с экономическими и оборонными интересами страны в регионе.

Конец 80-х годов прошлого века — время активизации интереса к Арктике других стран и начала интеграционных процессов, которое наступило после предложения генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева объявить в 1987 г. Арктику «зоной мира». «Можем ли мы использовать пример Арктики для проверки противоречащих друг другу теорий об условиях возникновения сотрудничества или установления способов организации международного сообщества? Не стоит ли нам разграничить военные и гражданские вопросы в наших усилиях по налаживанию международного сотрудничества в Арктике (как это часто предлагается на Западе) или сознательно увязать эти вопросы друг с другом в интересах создания более широкой концепции арктической безопасности, которая могла бы сохранить Арктику в качестве зоны мира (как предлагали советские лидеры?)», — об этом в своем докладе в рамках Международной конференции арктических государств в Ленинграде в 1988 г. говорил Оранг Янг (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре) [12]. «Научное сотрудничество может служить делу укрепления мира, помогая устанавливать связи и взаимопонимание в этом одном из самых милитаризованных регионов земного шара» — писал Ноэль Д. Бродбент (Центр культурных исследований Арктики, Университет Умео, Швеция) [8].

За сравнительно короткий период 1987–1991 гг. были приняты Заявление о Принципах и приоритетах арктических и северных исследований (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия и Гренландия), Декларация о защите окружающей среды Арктики (Декларация Рованиеми, Финляндия), учреждена международная неправительственная организация Северный форум, принято решение о создании Арктического Совета. Последний был призван служить своего рода «политическим зонтом» правительств арктических держав, координирующим процесс фрагментированного сотрудничества (Оттавская декларация об учреждении Арктического Совета — межправительственного Форума по сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами была подписана позже, в

1996 г.). С одной стороны, заинтересованность различных государств в расширении эксплуатации Северного морского пути, развитии полярных авиалиний, в том числе трансконтинентальных, использовании природных ресурсов, и, с другой, милитаризация, экологическое неблагополучие, устаревшие технологии явились объективными предпосылками тенденций объединения в Арктике [1, с. 17].

На сегодня непосредственно в целях международного научного взаимодействия в Арктике работают более 300 организаций и программ различного уровня

На сегодня непосредственно в целях международного научного взаимодействия в Арктике действуют более 300 организаций и программ различного уровня. Функциональные возможности арктических исследовательских центров отличаются многообразием и широтой. Деятельность различных организаций скреплена разноплановыми двусторонними, региональными и многосторонними соглашениями. Их работа направлена на решение современных проблем развития Арктики: освоение континентального шельфа, развитие транспортных коммуникаций, охрану окружающей среды, поддержание биологического разнообразия, сохранение и разумное использование природных ресурсов. Существует множество уровней сотрудничества, начиная от совместно спланированных и проведенных экспериментов, и заканчивая соглашением по общему или взаимодополняющему плану исследований.

Важную содержательную и организационную роль в научном сотрудничестве в регионе играет Арктический совет. Основной посыл, лежащий в основе создания этой организации, определивший траекторию его дальнейшего развития, — вопросы защиты окружающей среды (позже трансформировавшиеся в вопросы изменения климата) и содействие устойчивому развитию. При этом обе эти проблемы имеют общую не лишенную политической подоплеки «зеленую» составляющую. Напомним, что в Канаде система фиксации угроз загрязнения природы Севера в результате ведения нефтегазовых разработок в 70-е годы возникла лишь тогда, когда канадское правительство отказалось от идеи продажи ресурсов нефти и газа компаниям США [5, с. 58]. Тема устойчивого развития также возникла в связи с ростом числа экологических катастроф — научно-технический прогресс наносил огромный ущерб природе на фоне беспрецедентного промышленного развития после Второй мировой войны.

Несмотря на глобализацию арктической тематики, восприятие ее в России и за рубежом различается. В России больше фокусируются на социально-экономическом аспекте и вопросах неравенства. Зарубежные исследования сконцентрированы, скорее, на вопросах бедности в увязке с экологией.

Арктический мониторинг остается сложной задачей, особенно из-за территориальной обширности, низкой плотности населения и экстремальных условий. Поэтому сотрудничество между странами, научно-исследовательскими институтами и иными сообществами является взаимовыгодным для партнеров. По мнению авторов Арктического ежегодника 2022 г., «российская Арктика является чрезвычайно важной частью арктического региона — и не только потому, что Российская Федерация является самым крупным из восьми арктических государств». При этом, как отмечают авторы, «регион часто либо вовсе неизвестен, либо неправильно понят внешней аудиторией и заинтересованными сторонами, а поверхностные характеристики множатся из-за отсутствия актуальной информации» [11]. С этой точки зрения, продолжение деятельности Арктического совета без участия российской стороны представляется не вполне полноценным.

Между тем, нельзя сказать, что все усилия, направленные на координацию научных изысканий в Арктике, увенчались успехом. Ученые до сих пор испытывают сложности в реализации своих научных задач. Существующие национальные и международные усилия по мониторингу и исследованиям еще не в полной мере способны удовлетворить спрос на всеобъемлющую и комплексную информацию об Арктике. Им определенно требуется дополнительная поддержка [9].

Портрет арктических исследований в общей картине научных работ выглядит примерно следующим образом. Библиографическое исследование статей, проиндексированных в ISI Web of Science за период 1981–2007 гг., показывает, что подавляющее большинство из них относится либо к наукам о Земле (40 %), либо к биологии (33 %). Особенно резко возросло количество статей, связанных с климатом [14]. По данным целевой группы Arctic Science & Research Analytics и международных исследовательских групп Digital Science по оценке глобального ландшафта финансирования исследований, связанных с Арктикой, за период 2007–2016 гг. арктические исследования составили чуть менее 1 % всех финансируемых проектов. Науки о Земле составляют самую большую долю в финансировании арктических исследований, в основном из-за расходов в области «океанографии» [10]. Результаты краткого библиометрического обзора арктических исследований А. И. Терехова показывают, что в целом за 1980–2020 гг. арктический регион изучали представители 150 стран, но около половины научных работ были созданы представителями «арктической восьмерки» без привлечения коллег из других стран. Кроме того, Россия после активизации сотрудничества с зарубежными коллегами в 1990-е гг., существенно улучшив позиции в части высокоцитируемых публикаций (в основном, выполненных в составе международных коллективов), стала двигаться в сторону самостоятельных исследований [4].

Роль междисциплинарных и международных исследований в Арктике определенно велика

Между тем, роль междисциплинарных и международных исследований в Арктике определенно велика. Большинство глобальных инновационных центров за последние два десятилетия нарастили уровень международного сотрудничества [15]. Обеспечение крупных междисциплинарных исследований в полярных регионах требует обширных логистических возможностей и использования ноу-хау. Технический потенциал арктических исследований значительно увеличился вслед за ростом пула участников исследовательских программ (в который сейчас входят не только северные, но и некоторые неарктические страны, включая Китай). С одной стороны, Россия обладает наиболее серьезной научной базой в Арктике наряду с США, что обусловлено наличием мощного ледокольного флота, системой спутников и разветвленной сетью полярных станций [6]. С другой стороны, этот задел позднесоветского периода не отменяет того факта, что Россия уже не является лидером ни в одном из новых направлений арктических исследований [2]. При этом в последние годы арктические стратегии западноевропейских стран трансформировались в сторону геоэкономической конфронтации, а США и их союзники демонстрируют намерение отстаивать свои интересы в регионе посредством военной силы, а не международно-правовых механизмов [7].

Говоря о перспективах дальнейшего международного сотрудничества, затронем лишь два момента.

Необходимо формирование «правил игры» в увязке с целеполаганием

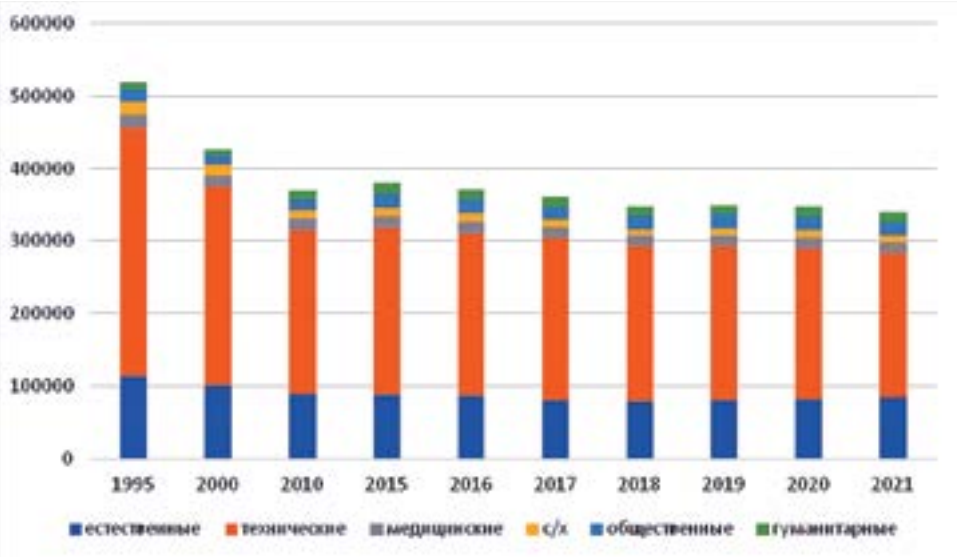
Во-первых, необходимо формирование «правил игры» в увязке с целеполаганием. Согласно отечественному законодательству, Российская Федерация поддерживает научное и научно-техническое сотрудничество с иностранными государствами на основе соответствующих международных договоров Российской Федерации, международных научных и научно-технических программ и проектов, а также содействует расширению научно-технического сотрудничества научных работников и научных и иных организаций.

С точки зрения права субъекты международного научного сотрудничества представлены государствами, международными организациями, юридическими, а также физическими лицами. Безусловно, индивидуальные контакты внутри научного сообщества важны и они, на наш взгляд, составляют важную часть «народной» дипломатии, но не более. Как отмечает д.ю.н. Н. А. Соколова (МГЮА), «несмотря на важность поддержки деятельности научных организаций и ученых на международном уровне, необходимо заметить, что, какие бы научные коллаборации в форме сотрудничества ученых и научных институтов из разных стран ни развивались, именно государства

определяют, как будет организовано такое сотрудничество, что будет происходить с полученными результатами, каковы интересы государства и международного сообщества в целом при достижении таких результатов» [3]. Другими словами, международное научное сотрудничество требует конкретизации актуальных областей и направлений со стороны государства, поскольку международное сотрудничество само по себе не является целью, а выступает инструментом посредством формирования и использования оптимальных моделей совместной научной деятельности, оформленных в рамках международного-правового регулирования в соответствии с законодательством стран-участниц такового сотрудничества. В случае научного сотрудничества целью международного взаимодействия априори становится получение новых знаний, прежде всего, для защиты интересов государства.

Во-вторых, инфраструктура и техническое оснащение исследовательской базы относится к важнейшим компонентам системы международного сотрудничества, но в данном случае огромное значение имеет и кадровый потенциал.

РИСУНОК 1. ЧИСЛЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ОБЛАСТЯМ НАУКИ В РФ В 1995–2021 ГГ.



Источник: Росстат

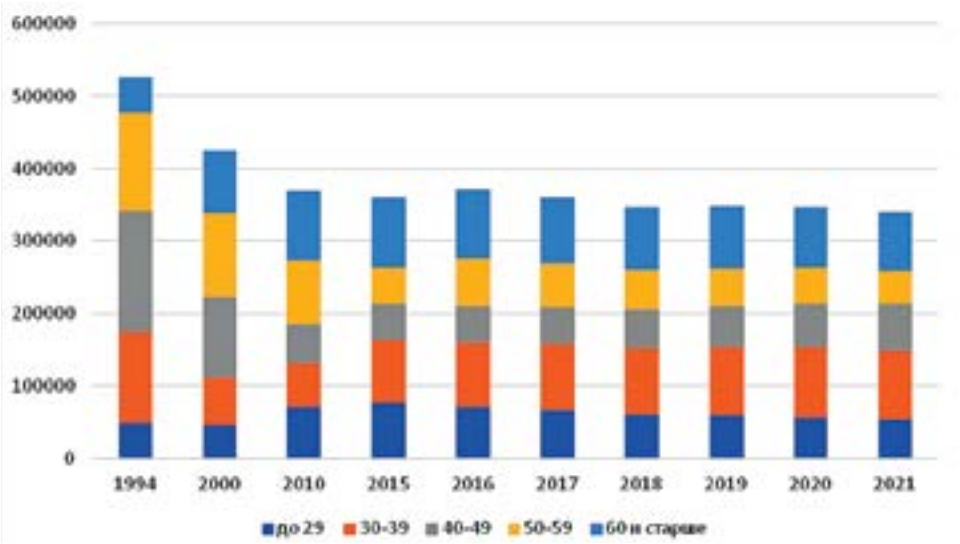
По данным официальной статистики, в период 1995–2021 гг. численность исследователей по областям науки в РФ (рисунок 1) снизилось на 34 % — с 518,7 тыс. чел. до 314,1 тыс. чел. Преобладающее число исследователей по-прежнему представляют технические науки, но за указанный период доля представителей этих наук снизилась с 66 % до 59 %, а численность ученых в технических областях уменьшилась на 42 % до 200 тыс. чел. по всей России и продолжает снижаться. Число технических научных кадров с научной степенью уменьшилось на 44 % (на 34 % с 2000 г.).

Наибольшее снижение, впрочем, коснулось представителей сельскохозяйственных наук (-47 %), уменьшилось число исследователей по естественным (-26 %) и медицинским (-17 %) наукам на фоне роста числа представителей общественных и гуманитарных наук (+9 % и +51 % соответственно).

В целом число лиц с ученой степенью за указанный период снизилось на 16 %. При этом число лиц с ученой степенью доктора наук выросло с 1995 по 2021 год на 25 %, но в основном за счет представителей общественных наук (рост 169 % — с 1110 докторов наук до 2989), гуманитарных (рост — 63 %), сельскохозяйственных (26 %), медицинских (17 %), естественных (13 %). Число же докторов технических наук практически не изменилось и составляет около 3800. Резкое снижение числа ученых со степенью произошло за счет лиц с ученой степенью кандидата наук (-24 %) и в боль-

шей мере именно за счет представителей технических наук (-49 %), естественных и сельскохозяйственных наук (по -23 %). В общественных и гуманитарных науках тенденция имеет обратный характер (+83 % и +69 % соответственно).

РИСУНОК 2. ЧИСЛЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РФ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ В 1994–2021 ГГ.



Источник: Росстат

Как следует из Рисунка 2, несмотря на увеличение с 1994 года числа молодых исследователей до 29 лет на 10 % и позитивные тенденции в когорте 30–39 летних ученых (снижение на 24 % по сравнению с 1994 г., но прирост на 55 % по сравнению с 2000 г.), потери среди наиболее продуктивных для науки возрастов 40–59 лет с 1994 г. не восполнены (снижение на 66 % в 2021 г. к 1994 г. и на 60 % к 2000 г.).

С точки зрения восполнения кадров особо важен качественный состав исследователей-«естественников»

Исходя из того, что в международных арктических совместных научных проектах преобладают представители естественных наук, с точки зрения восполнения кадров особо важен качественный состав исследователей-«естественников». Однако негативные проявления в развитии технических наук при очевидной их востребованности в Арктической зоне Российской Федерации (энергетика, транспорт и др.) также требуют соответствующих управленческих решений.

В условиях введения все новых иностранных ограничений по отношению к России: приостановления членства России в Общеевропейской федерации академий наук ALLEA; приостановления выплат российским учреждениям, участвующим в финансируемых исследовательских и инновационных проектах; заморозки новых проектов сотрудничества с российскими университетами, научно-исследовательскими институтами и компаниями по решению Европейской комиссии и Государственного агентства исследований инноваций Великобритании; включения в санкционные списки ряда научных организаций, в основном технического профиля, и многих других, каждый международный научный проект сейчас требует соответствующего правового сопровождения.

С этой точки зрения, сегодня наиболее актуальны вопросы разработки правовых норм, в рамках которых и должно развиваться международное сотрудничество. Притом формирование таких норм права должно строиться не в ответ на уже состоявшиеся события, а опережающими темпами. Также необходимо формулирование актуальных приоритетных тем для осуществления международного сотрудничества в сфере науки и, что наиболее важно, параллельная синхронизация документов стратегического планирования с инструментами программно-целевого управления, а также определение параметров оценки эффективности реализации проектов международного научного сотрудничества (прежде всего, качественных).

Необходимо формулирование актуальных приоритетных тем для осуществления международного сотрудничества в сфере науки

Литература

1. Боякова С. И., Ширина Д. А. Участие Республики Саха (Якутия) в международных организациях // Наука и образование. 1998. № 3. С. 15–21.
2. Пилясов А. Н. Научные исследования и инновации в Арктическом регионе. // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. М., 2013. С. 361–367.
3. Соколова Н. А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex Russica, N 9, сентябрь 2019 г. С. 146–157.
4. Терехов А. И. Анализ информационных ресурсов, отражающих развитие арктических исследований // Библиосфера. 2022. № 3. С. 92–100. https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-3-92-100
5. Черкасов А.И. Арктика и Север Канады зона особых тревог // США. ЭПИ. 1989, №8. С. 55–58.
6. Шишигина А.Н., Кардашевский А.Г. Зарубежный опыт научного изучения Арктики. // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021. N 2 (6). С.34–43.
7. Щеголькова А.А. Экономика и политика «холодного противостояния» в Новой Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С. 7–20.
8. Broadbent Noel D. The Nordic North and cooperation with the Soviet Union. // Arctic research: Advance and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic. Leningrad, December 1988. Part 2. — Moscow: Nauka, 1990. Pp. 414–415.
9. Report of the 2nd Arctic Science Ministerial. Co-opertaion in Artic Science — challenges and Joint action. Berlin, Germany, 25–26 October 2018. URL: // http://library.arcticportal.org/1940/
10. Digital Science Report. International Arctic Research. Analyzing Global Funding Trends. A pilot report (2017 Update). By dr. Igor A. Osipov, Giles Radford, Dr. Dag W. Aksnes, dr. Lars Kullerud and dr. Diane Hirshberg. April 2017. URL: // https://www.uarctic.org/media/1598052/digital_science_report_international_arctic_funding2017.pdf
11. Heininen Eds. L., Exner-Pirot H., Barnes J. Arctic Yearbook 2022 — The Russian Arctic Economics Politics Peoples. URL: // https://www.researchgate.net/publication/365587402
12. Young O. R. An Arctic research Agenda: Politics, economic and law // Arctic research: Advance and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic. Leningrad, December 1988. Part 2. Moscow: Nauka, 1990. Pp. 394–399.
13. Malaurie J. To overall international cooperation in the Arctic // Arctic research: Advance and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic. Leningrad, December 1988. Part 2. Moscow: Nauka, 1990. P. 413.
14. The Structure and Development of Polar Research 1981–2007 a Publication-Based Approach. URL: https://www.researchgate.net/publication/250069844
15. World Intellectual Property Report 2019 (WIPO). The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks. WIPO. 2019. Switzerland. URL: // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2019.pdf

References

1. Boyakova S. I., SHirina D. A. Uchastie Respubliki Saha (YAkutiya) v mezhdunarodnyh organizaciyah // Nauka i obrazovanie. 1998. No. 3. Pp. 15–21.
2. Pilyasov A. N. Nauchnye issledovaniya i innovacii v Arkticheskom regione. // Arkticheskij region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Hrestomatiya v 3 tomah. M., 2013. Pp. 361–367.
3. Sokolova N. A. Mezhdunarodno-pravovye voprosy realizacii nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva // Lex Russica, N 9, sentyabr' 2019 g. Pp. 146–157.
4. Terekhov A. I. Analiz informacionnyh resursov, otrazhayushchih razvitie arkticheskih issledovanij // Bibliosfera. 2022. No 3. Pp. 92–100. https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-3-92-100
5. Cherkasov A. I. Arktika i Sever Kanady zona osobyh trevog // SSHA. EPI. 1989, No 8. Pp. 55–58.
6. Shishigina A. N., Kardashevskij A. G. Zarubezhnyj opyt nauchnogo izucheniya Arktiki. // Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya. 2021. No. 2 (6). Pp.34–43.
7. Shchegol'kova A. A. Ekonomika i politika «holodnogo protivostoyaniya» v Novoj Arktike // Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2021. No. 4. Pp. 7–20.
8. Broadbent Noel D. The Nordic North and cooperation with the Soviet Union. // Arctic research: Advance and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic. Leningrad, December 1988. Part 2. — Moscow: Nauka, 1990. Pp. 414–415.
9. Report of the 2nd Arctic Science Ministerial. Co-opertaion in Artic Science — challenges and Joint action. Berlin, Germany, 25–26 October 2018. URL: // http://library.arcticportal.org/1940/
10. Digital Science Report. International Arctic Research. Analyzing Global Funding Trends. A pilot report (2017 Update). By dr. Igor A. Osipov, Giles Radford, Dr. Dag W. Aksnes, dr. Lars Kullerud and dr. Diane Hirshberg. April 2017. URL: // https://www.uarctic.org/media/1598052/digital_science_report_international_arctic_funding2017.pdf
11. Heininen Eds. L., Exner-Pirot H., Barnes J. Arctic Yearbook 2022 — The Russian Arctic Economics Politics Peoples. URL: // https://www.researchgate.net/publication/365587402
12. Young O. R. An Arctic research Agenda: Politics, economic and law // Arctic research: Advance and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic. Leningrad, December 1988. Part 2. Moscow: Nauka, 1990. Pp. 394–399.
13. Malaurie J. To overall international cooperation in the Arctic // Arctic research: Advance and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic. Leningrad, December 1988. Part 2. Moscow: Nauka, 1990. P. 413.
14. The Structure and Development of Polar Research 1981–2007 a Publication-Based Approach. URL: https://www.researchgate.net/publication/250069844
15. World Intellectual Property Report 2019 (WIPO). The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks. WIPO. 2019. Switzerland. URL: // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2019.pdf

УДК 332

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ARCTIC ZONE VIA THE LENS OF FOREIGN EXPERIENCE

Пономарева А. Е.
Воротников А. М.

Ponomareva A. E.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Арктическая зона РФ, особая экономическая зона (ОЭЗ), государственное управление, межсекторное партнерство, проектный подход

KEY WORDS:
Arctic zone, special economic zone (SEZ), public administration, intersectoral partnership, a project approach to policymaking

АННОТАЦИЯ

Статья нацелена на анализ текущего состояния Арктической зоны и на определение перспективы ее дальнейшего устойчивого и комплексного развития. В первой части работы представлена общая теоретическая и правовая справка по инструменту особой экономической зоны, а также критически рассмотрена созданная на территории Арктики ОЭЗ. Во второй части затронут как опыт европейских стран по взаимодействию с Арктическим регионом, так и опыт Китая по организации эффективных особых экономических зон. На основе этого делаются выводы по улучшению модели территориального развития Арктики.

ABSTRACT

The article is aimed at analyzing the current state of the Arctic zone and determining the prospects for its further sustainable and integrated development. The first part of the work presents a general theoretical and legal background on the instrument of a special economic zone, as well as a critical review of the SEZ created in the Arctic. The second part will touch upon both the experience of European countries in interaction with the Arctic region, and China's experience in organizing effective special economic zones. Based on this, conclusions are drawn to improve the model of the territorial development of the Arctic.

Пономарева А. Е.

Студентка 3-го курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, направление «Публичная политика и социальные науки».
—
aponomareva010203@gmail.com

Ponomareva A. E.

3-rd year student of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Institute for social science, public policy and governmental strategies.
—
aponomareva010203@gmail.com

Воротников А. М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Проектного офиса развития Арктики.
—
vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

PhD in Chemical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Public Policy, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, coordinator of the Expert Council of the PORA Expert Center (Project Office for Arctic Development).
—
vdep14@yandex.ru

Арктический макрорегион — одно из стратегических направлений государственной политики РФ. На Арктику приходится 83 % добываемого в России газа и 17 % добываемой в России нефти [1]. Кроме того, макрорегион отличается уникальным биоразнообразием. Государственная политика в Арктике до 2035 включает в себя решение стратегических задач РФ по стабильному развитию Арктики как площадки для выгодного партнерства, по обеспечению высокого уровня жизни в регионе, а также предполагает шаги по достижению ЦУР ООН, например, в области охраны окружающей среды [2].

> Одним из инструментов пространственного развития является выделение на территории Арктики особой экономической зоны

Одним из инструментов пространственного развития является выделение на территории Арктики особой экономической зоны (Арктической зоны Российской Федерации, или АЗРФ). Создание особых экономических условий при грамотной и последовательной имплементации способно повышать привлекательность региона, стимулировать инвестиционную активность, а также предотвращать отток капитала и населения. При этом зачастую опыт развития особых экономических зон в удаленных, «разреженных» регионах (например, Дальний Восток) становится отрицательным.

Для решения практической задачи выведения рекомендаций по развитию особой экономической зоны в Арктике первостепенное значение имеет обращение к теоретическом основам и исследование сути предмета. Особая экономическая зона, или ОЭЗ, — это достаточно широкое понятие, которое включает в себя различные новые модели, формы, инструменты открытого развития определенных территорий государства. Форма или модель ОЭЗ, а, следовательно, и ее определение, зависят от исторического развития, преследуемых целей, географических, экономических и социальных условий. Всемирный банк определяет особые экономические зоны как четко определенные территориально-географические зоны, правила экономической активности на которых отличаются от превалирующих на остальной территории страны [3]. В российском законодательстве схожее определение ОЭЗ дано в ст. 2 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». В России на данный момент существуют 45 ОЭЗ: 26 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые [4]. В них зарегистрировано 993 резидента, в том числе более 140 компаний с участием иностранного капитала. Общий объем вложенных инвестиций стремится к 1 трлн рублей. Среди наиболее успешных российских ОЭЗ, согласно отчету Минэкономразвития РФ за 2021 год, были промышленно-производственные зоны в Республике Татарстан, Калужской и Московской областях, технико-внедренческая ОЭЗ «Дубна», а также рекреационные зоны в Алтайском крае и др.

Выделяют четыре общие характеристики особых экономических зон [5, С. 32]. Во-первых, это физическая территория с четко определенными географическими границами. Во-вторых, это территория, имеющая особые органы контроля и управления. В-третьих, в особой экономической зоне определяются упрощенные процедуры ведения предпринимательской деятельности. В-четвертых, все льготы и преференции, применяемые на территории, устанавливаются исключительно для резидентов, то есть лиц, физически находящихся на территории и зарегистрированных по установленной законом процедуре в качестве таковых. Среди универсальных целей создания ОЭЗ можно выделить следующие [6, С. 91]:

- привлечение иностранных инвестиций и развитие экспорта;
- содействие социально-экономическому развитию региона (развитие навыков, содействие образованию, профессиональному развитию и снижению уровня безработицы);
- поддержка политики открытости, общих экономических реформ;
- тестирование инновационных и гибких моделей управления.

Особые экономические зоны представляют собой предмет межотраслевого правового регулирования

Особые экономические зоны представляют собой предмет межотраслевого правового регулирования. Каждая экономическая зона может отсылать к нормам Налогового кодекса в области особых условий налогообложения для резидентов, к нормам Градостроительного кодекса в области регламентов застройки и к другим отраслям законодательства РФ. Точкой отсчета системного специализированного правового регулирования в России стал Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Он упразднил ранее созданные ОЭЗ, за исключением Калининградской и Магаданской [7]. 116-ФЗ определяет цели и задачи создания особых экономических зон, принципы их организации, устанавливает общие рамки их функционирования, которые затем могут уточняться и принимать индивидуальный характер в отдельных законах о конкретной особой экономической зоне. Согласно закону, управление ОЭЗ, а также разработка единой политики в этой сфере осуществляются определённым Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Правовое регулирование особых экономических зон в РФ, с одной стороны, отличается системностью, что обеспечивает определенную четкость законодательства. С другой стороны, централизованность законодательного регулирования может оказываться недостаточно гибким, затруднять индивидуализацию условий и требований, например, при закрытии нерентабельных зон, и ограничивать роль регионов. В последние годы поднимается вопрос о расширении полномочий субъектов в регулировании и управлении особыми экономическими зонами.

Особая экономическая зона в Арктике является самой большой особой экономической зоной в мире [1]. Арктическая зона включает в себя 9 регионов, из которых 4 субъекта РФ полностью (Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Мурманская область) и 45 муниципальных образований Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутия). Она была утверждена в 2020 году 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

Создание закона об Арктической зоне определило общий набор льгот для предпринимателей-резидентов. В качестве налоговых льгот предоставляются нулевая ставка на налог на прибыль в течение первых 10 налоговых периодов, нулевая ставка НДС для работ по перевозке грузов за пределы РФ морским транспортом, субсидирование до 75 % страховых взносов для новых рабочих мест, а также индивидуальные региональные и муниципальные налоговые льготы. Административные преференции предполагают внеконкурсный доступ к земельным участкам, возможность применения процедуры свободной таможенной зоны, сокращенный срок проведения проверок и др. Для того чтобы получить статус резидента, минимальный объем капитальных вложений в инвестиционный проект должен составлять не менее одного миллиона рублей [1]. На 2022 год в АЗРФ зарегистрировано 546 резидентов с объемом инвестиций в 818 миллиардов рублей и с 23 629 рабочими местами.

Помимо установления льгот для резидентов АЗРФ, в качестве мер поддержки внедрен инструмент предоставления субсидий до 20 % на строительство объектов внешней инфраструктуры. Для получения субсидии необходимо предоставить проект, соответствующий целям документов стратегического планирования, определяющих направления социально экономического развития Арктической зоны РФ, с объемом инвестиций более 300 миллионов рублей и пройти конкурсный отбор. На данный момент заявлено 6 проектов с общим объемом инвестиций в 215 миллиардов рублей и предполагаемыми 5806 рабочими местами.

Одними из наиболее крупных в АЗРФ являются проекты в добывающей и нефтегазовой сферах, в которых отмечается и участие иностранных инвесторов. Например, в «Арктик СПГ 2» отмечено участие японской компании Japan Arctic LNG (10 % акций компании НОВАТЭК), интерес которой можно считать долгосрочным ввиду позиции Японии на рынке СПГ, а также участие двух китайских компаний China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) и China National Petroleum Corporation (CNPC), которые в общей сложности владеют 20 % акций [1].

Важными для Арктической зоны являются проекты в социальной сфере, так как именно они могут повысить привлекательность региона для рабочей силы. Примером такого проектов является создание резидентом АЗРФ ООО «Семейная клиника» с применением мер государственной поддержки в Архангельской области частной медицинской клиники, в которой будет действовать система ОМС. Объем частных инвестиций составил более 250 млн рублей [1]. Предполагается, что в клинике будет создано около 200 рабочих мест.

Активно развиваются и проекты в транспортной и логистической сфере. Компания «Полар Транс Порт», резидент АЗРФ, планирует построить в Архангельске

железнодорожный терминал с площадкой для выгрузки и хранения грузов. Этот проект нацелен на обслуживание активные крупных деятелей Арктики, а именно «Роснефти», «Норникеля», «Новатэка». По соглашению с Корпорацией развития Дальнего востока и Арктики (КРДВ) объем инвестиций в реализацию проекта превысит 220,7 млн рублей [8].

Наиболее популярными являются проекты в сфере туризма

Наиболее популярными являются проекты в сфере туризма. Их реализуют около пятой части резидентов. В Мурманской области, лидеру по количеству резидентов, ООО «Арктическая туристическая компания 1» строит уникальный туристический комплекс, часть сооружений которого будет располагаться в воде. По стратегии компании, туристический поток должен ежегодно составлять порядка 10 тысяч человек. От проекта власти планируют получить более 70 миллионов рублей налоговых поступлений.

Несмотря на активно предпринимаемые в последние годы шаги по развитию Арктической зоны, в ней по-прежнему остаются вызовы. Первым и основным из них, безусловно, остается инфраструктурный вопрос. Удаленность региона, экстремальные климатические условия, а также высокаю ресурсоемкость делают инфраструктурные проекты дорогими и недостаточно популярными у частных инвесторов. Наличие же налоговых, таможенных и других преференций без инфраструктуры часто не работает и не привлекает инвестиции. Наличие инфраструктурной субсидии также полностью не закрывает этот вопрос ввиду не всегда достаточного содействия со стороны Правительства и высокого входного порога.

Следующим значимым вызовом являются экологические проблемы Арктики. Проекты в сфере тяжелой промышленности в АЗРФ продолжают создавать угрозы климатической устойчивости и сохранению биоразнообразия региона. В Арктической зоне все еще недостаточно активно развито межсекторное партнерство (сотрудничество науки, бизнеса и государства) в исследовании и внедрении более «зеленых» технологий в производство. Из недавних положительных сдвигов в этом направлении можно отметить финансирование Норникелем биологической экспедиции РАН с целью исследования состояния биоразнообразия. Однако без расширения таких программ и более активного включения бизнеса в развитие чистого производства, решение вопроса не будет представляться возможным.

Нельзя не отметить и вызов, связанный с повышением качества управления регионом. Во многом из-за все еще отсутствующего опыта работы с комплексными проектами публично-частного партнерства, в Арктике управление не всегда способствует развитию региона, а иногда создает трудности и неясности.

Для выработки ответов на вызовы, для определения пути развития Арктической зоны полезным представляется рассмотрение зарубежного опыта как арктических стран, для понимания их способа взаимодействия с особым регионом, так и Китая. Хотя Китай и не является арктической страной, он является страной-наблюдателем в Арктическом совете. И особенно актуально, что в свете принятия новой концепции внешней политики России, Китай, как и большинство стран Евразии, становится нашим основным международным партнером. И, безусловно, Китай является признанным лидером в использовании пространственных инструментов развития. Особые экономические зоны Китая сумели внести ощутимый вклад в развитие страны во время политики «Реформ и открытости» и продемонстрировать вклад в рост экономических показателей (ВВП, доли экспорта и др.) [9]. Кроме того, в условиях санкционной политики ЕС и США Россия стремится осуществить постепенную переориентацию на Восток, при которой необходимым станет поиск новых моделей развития экономики. Опыт Китая как раз может дать базу эффективных механизмов и инструментов [10].

Страны Северной Европы наработали успешный опыт взаимодействия с Арктическим регионом. Правительство Норвегии, одной из ключевых стран-пред-

ставительниц, активно вовлекается в развитие инфраструктуры, в том числе с включением механизма публично-частного партнерства, с созданием концессий, и в поддержание экологической безопасности в регионе [11, с. 27]. Кроме этого, Норвегия принимает во внимание удаленность и высокую стоимость ресурсов в регионе и стремится стимулировать объединения предприятий, развивая кластеры. Норвегия успешно развивает территории за счет ключевой роли государства, его активного, в том числе финансового, участия, при этом значительные функции передаются на региональный уровень. Финляндия отличается постоянными исследованиями Арктики и внесением корректировок в стратегию согласно полученным результатам. Любая сфера в Арктическом регионе развивается Финляндией по устойчивой модели с внедрением инновационного менеджмента. Так, традиционные инструменты пространственного развития в виде налоговых льгот и субсидий Финляндия начала применять еще во второй половине XX века, сегодня Арктика становится для Финляндии площадкой «нового поколения», на которой можно приоритетно применять «ноу-хау» и управленческие тренды, обеспечивающие высокую конкурентоспособность. В опыте Швеции можно отметить включение развития Арктических территорий в общую стратегию социально-экономического развития страны, а также активное использование межбюджетных трансфертов.

Результатом политики западных арктических стран становятся высокие показатели экологической безопасности, развитая социальная сфера, а также достойный уровень жизни. Все европейские страны в стратегиях развития Арктики, как и Россия, приоритетно выделяют экологическую составляющую, однако преуспевают в этом лучше за счет более активного взаимодействия с наукой и более крупных государственных вложений. Кроме того, западные арктические страны не бояться внедрять инновации в традиционные арктические виды деятельности, например в судоходство и рыболовство. Россия также может принять во внимание, что успехи в экологической безопасности и инновационном развитии Арктики европейские государства достигают и за счет постоянного включения в совместные проекты, что расширяет доступ к ресурсам и снижает издержки.

Китайский опыт создания особых экономических зон значительно отличается от российского

Перейдем к рассмотрению китайской практики. Китайский опыт создания особых экономических зон значительно отличается от российского. В отличие от России, в Китае нет единого нормативно-правового акта, устанавливающего общие требования. Китай идет по пути создания индивидуального набора нормативно-правовых актов под каждую конкретную ОЭЗ [12]. Управление преференциальными экономическими режимами в Китае также достаточно гибкое и разнообразное. Оно меняется под стратегические задачи страны и каждого конкретного региона. Большую долю власти имеют региональные органы, в то время как федеральным отводятся скорее координационные задачи.

Китай тщательно подходит к отбору территорий для установления преференциального режима. Например, одна из крупнейших ОЭЗ «Хайнань» была отобрана в виду почти идеального сочетания ресурсного богатства и географического положения на юго-востоке Китая с выходом к азиатско-тихоокеанским морским путям и близостью к экономически развитым Гонконгу, Шэньчжэню, Макао, что позволяло привлекать технологии и таланты для развития передовых секторов экономки. В целом, создание особых экономических зон в Китае — это тщательно продуманный проект: от установления критериев, анализа ситуации, рентабельности инвестиционных проектов до разработки системы мониторинга деятельности и постоянной обратной связи. Именно активное внедрение такого проектного подхода, с гибкостью и выстраиванием индивидуального трека для каждой территории, в развитие Арктической зоны может стать одним из путей повышения эффективности.

Таким образом, исследовав текущее положение АЗРФ и рассмотрев зарубежный опыт, можно выделить следующие ключевые рекомендации для устойчивого развития Арктической зоны РФ:

- Налаживание проектного подхода к формированию политики (a project approach to policymaking). Стратегия Арктической зоны РФ может быть дополнена более последовательным экономическим анализом, а также детальными исследованиями инвестиционной стороны проектов, их рентабельности. Кроме этого, в подходе к Арктической зоне необходим более гибкий механизм обратной связи и продуманный мониторинг активности, на основе которого стратегия может постоянно и последовательно корректироваться.

- Уделение большего внимания «кластерной экономике» в Арктике. Ввиду уже перечисленных особенностей Арктического региона развитие может стать более эффективным за счет создания блока предприятий, кооперирующихся друг с другом, за счет выстраивания полного цикла производства на отдаленных территориях.

- Активное взаимодействие в Арктике с государствами, которые стали нашими партнерами в соответствии с новой Концепцией внешней политики России [13]. Привлечение новых партнеров в энергоэффективные зеленые проекты [14] и в развитие Северного морского пути [15].

- Более тесное сотрудничество науки, бизнеса и государства. Стратегия развития АЗРФ нуждается в большей опоре на детальные научные исследования. Активное научное участие в регионе позволит продвинуться и в решении экологического вопроса за счет постоянной оценки экологического влияния предприятий и выработки механизма снижения вредных выбросов.

- Повышение качества управления. Чтобы добиться реальной конкурентоспособности региона, российским властям также необходимо начать воспринимать созданную в Арктике особую экономическую зону как платформу инновационного управления. Необходима подготовка менеджеров «нового поколения», ориентирующихся в трендах развития, способных выстраивать устойчивые стратегии с учетом ЦУР ООН и готовых к активным, но продуманным и аккуратным, экспериментам.

- Государственная поддержка инфраструктурного развития, в том числе с использование инструментов зеленого финансирования.

Комплексное развитие Арктической зоны с учетом мирового опыта и с осмыслением текущего контекста и собственных проблем будет способствовать не только повышению конкурентоспособности региона, но и экономическому развитию страны. АЗРФ как особенный регион при продуманном подходе может стать настоящей площадкой инновационного управления.

Литература

1. Инвестиционный портал Арктической зоны РФ. URL: https://arctic-russia. ru/about/ (дата обращения: 09.01.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. URL: http://static. kremlin. ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM. pdf (дата обращения: 09.01.2023).

References

1. Investment portal of the Arctic zone of the Russian Federation. URL: https://arctic-russia. ru/about / (accessed 09.01.2023)
2. Decree of the President of the Russian Federation on the Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035. URL: http://static. kremlin. ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM. pdf (accessed 09.01.2023)

3. Farole, Thomas, Akinci, Gokhan. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. 2011. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2341 (accessed: 29-12-2022).
4. Особые экономические зоны. // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www. economy. gov. ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/. (дата обращения: 28.12.2022).
5. Грибов А. В., Кулаков В. Н., Мишталь П. Понятие и типология особых экономических зон // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 30–35.
6. Marjanac, Dražen, Alfirević, Ana. Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model. // Acta Economica. 2021. No. 18. 85–106.
7. Ефремова М. В., Руйга И. Р. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации. // Инновационная наука. 2016. Т. 1. № 10. С. 42–47.
8. Бочарова Е. Н. Участие транснациональных корпораций Китая, Южной Кореи, Японии в освоении Северных полярных широт. // Россия в глобальном мире. 2021. Т. 41 № 18. С. 54–65.
9. Yeung Y. M., Kee G., Lee J. China's Special Economic Zones. // Eurasian Geography and Economics. 2009. 50(2). P. 222–240.
10. Черешнева И. А. Территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: опыт Китая. // Актуальные проблемы российского права. 2018. Т. 6. № 91. С. 162–168.
11. Николаев А. В. Зарубежный опыт стратегического планирования в Арктике в контексте устойчивого развития региона. // Север и Рынок: формирование экономического порядка. 2021. Т. 72. № 2. С. 20–34.
12. Го Шухун, Паныпин Б. Н., Зубарев А. Е. и др. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: опыт Китая и России // Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2015. С. 118.
13. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: https://www. mid. ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 09.04.2023).
14. Эксперт: России стоит сотрудничать с КНР для ускоренного развития Арктической зоны // URL: https://tass. ru/ekonomika/6266665 (дата обращения: 09.04.2023).
15. Союз России и Китая поможет проекту в Арктике // URL: https://ura. news/articles/1036286504 (дата обращения: 09.04.2023).

3. Farole, Thomas, Akinci, Gokhan. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. 2011. URL: https://openknowledge.worldbank. org/handle/10986/2341 (accessed: 12/29/2022).
4. Special economic zones. // Website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www. economy. gov. ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (accessed: 12/28/2022).
5. Gribov A. V., Kulakov V. N., Mishtal P. The concept and typology of special economic zones // Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy. 2021. No. 3. pp. 30–35.
6. Marjanac, Dražen, Alfirević, Ana. Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model. // Acta Economica. 2021. No. 18. 85–106.
7. Efremova M. V., Ruiga I. R. Problems and prospects of development of special economic zones in the Russian Federation. // Innovative Science. 2016. Vol. 1. No. 10. pp. 42–47.
8. Bocharova E. N. Participation of transnational corporations of China, South Korea, Japan in the development of the Northern Polar latitudes. // Russia in the global world. 2021 Vol. 41 No. 18. pp. 54–65.
9. Yeung Y. M., Kee G., Lee J. China's Special Economic Zones. // Eurasian Geography and Economics. 2009. 50(2). P. 222–240.
10. Chereshneva I. A. Territories with a special regime of entrepreneurial activity: the experience of China. // Actual problems of Russian law. 2018. Vol. 6. No. 91. pp. 162–168.
11. Nikolaev A. V. Foreign experience of strategic planning in the Arctic in the context of sustainable development of the region. // The North and the Market: the formation of an economic order. 2021. Vol. 72. No. 2. pp. 20–34.
12. Guo Shuhun, Panypin B. N., Zubarev A. E., etc. Free economic zones and territories of advanced development: the experience of China and Russia // Khabarovsk: Publishing House of TOGU. 2015. p. 118.
13. The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on March 31, 2023) URL: //https://www. mid. ru/ru/detail-material-page/1860586/ (accessed: 09.04.2023).
14. Expert: Russia should cooperate with China for accelerated development of the Arctic zone // URL: https://tass. ru/ekonomika/6266665 (accessed: 09.04.2023).
15. The Union of Russia and China will help the project in the Arctic // URL: https://ura. news/articles/1036286504 (accessed: 09.04.2023).

УДК 628.477

ПЕРЕРАБОТКА ОТХОДОВ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПОЛЕЗНЫЕ УГЛЕРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПУТЕМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРОДУГОВЫМ РАЗРЯДОМ

PROCESSING OF OIL INDUSTRY WASTE INTO USEFUL CARBON MATERIALS BY EXPOSURE TO ELECTRIC ARC DISCHARGE

Аркаченкова В. В.
Поваляев П. В.
Францина Е. В.
Гринько А. А.
Петрова Ю. Ю.
Зеленцов Д. О.

Arkachenkova V. V.
Povalyaev P. V.
Frantsina E. V.
Grin'ko A. A.
Petrova Yu. Yu.
Zelentsov D. O.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Плазменная переработка, асфальтены, технологический асфальт, сольватная деасфальтизация, углеродный материал, графит

KEY WORDS:
Plasma processing, asphaltenes, process asphalt, solvate deasphalting, carbon material, graphite

АННОТАЦИЯ

Более 10 % отходов российской нефтяной промышленности захоронены на территории Арктики. Традиционные технологии переработки в условиях вечной мерзлоты неэффективны, поскольку наносят экологический вред. Актуальны технологии переработки отходов нефтяной промышленности на базе «зеленой» химии с целью снижения экологического риска на окружающую среду Арктики. В статье детально представлены результаты экспериментального исследования плазменной переработки нефтяных отходов на примере технологического асфальта,

ABSTRACT

More than 10 % of waste from the Russian oil industry is buried in the Arctic. Traditional processing technologies in permafrost conditions are not effective because they cause environmental damage. Relevant technologies for processing waste from the oil industry from the standpoint of «green» chemistry in order to reduce the environmental risk to the environment of the Arctic. The article presents in detail the results of an experimental study of plasma processing of oil waste using the example of technological asphalt obtained during the process of

полученного в ходе процесса сольвентной деасфальтизации и высокомолекулярных фракций асфальтенов, выделенных из тяжелых нефтей двух месторождений. Проанализировано влияние состава исходного материала на получаемый продукт. В ходе плазменной переработки асфальта и асфальтенов нефтей выделяется смесь газов — CO, CO_2, H_2, CH_4, SO, SO_2, а также формируется углеродный материал с графитоподобной структурой, в состав которого входят элементы, содержащиеся в исходных образцах: ванадий, никель, железо, сера и другие. Образцы технологического асфальта, асфальтенов и полученного после их плазменной переработки углеродного материала анализировали методами рентгеновской дифракции, ИК-Фурье спектроскопии, лазерной дифракции, термогравиметрии и рентгенофлуоресцентного анализа. В результате исследований было установлено, что состав и строение исходного нефтяного сырья оказывают влияние на состав и строение продуктов их плазменной переработки. В работе показана возможность плазменной переработки нефтяных отходов в полезные углеродные материалы.

solvent deasphalting and high-molecular fractions of asphaltenes isolated from heavy oils of two fields. The effect of the composition of the starting material on the resulting product is analyzed. During the plasma processing of asphalt and oil asphaltenes, a mixture of gases is released — CO, CO_2, H_2, CH_4, SO, SO_2, and a carbon material with a graphite-like structure is formed, which includes elements contained in the original samples: vanadium, nickel, iron, sulfur and others. Samples of technological asphalt, asphaltenes, and the carbon material obtained after their plasma processing were analyzed by X-ray diffraction, IR-Fourier spectroscopy, laser diffraction, thermogravimetry, and X-ray fluorescence analysis. As a result of the research, it was found that the composition and structure of the original oil feedstock affect the composition and structure of the products of their plasma processing. The paper shows the possibility of plasma processing of oil waste into useful carbon materials.

Аркаченкова В. В.

Младший научный сотрудник, аспирант кафедры химии Сургутского государственного университета, направление «Физическая химия».

—

arkachenkova_vv@surgu. ru

Arkachenkova V. V.

Junior researcher, postgraduate student of the Department of Chemistry, Surgut State University, Physical Chemistry.

—

arkachenkova_vv@surgu. ru

Поваляев П. В.

Младший научный сотрудник, аспирант инженерной школы энергетики Томского политехнического университета, направление «Порошковая металлургия и композиционные материалы».

—

pvp13@tpu. ru

Povalyaev P. V.

Junior researcher, postgraduate student in the School of Energy Engineering of Tomsk Polytechnic University, Powder metallurgy and composite materials.

—

pvp13@tpu. ru

Францина Е. В.

Кандидат технических наук, научный сотрудник кафедры химического машиностроения Томского политехнического университета.
—
francina_ev@surgu. ru

Frantsina E. V.

PhD. in Technical Sciences, Researcher at the Department of Chemical Engineering Tomsk Polytechnic University.
—
francina_ev@surgu. ru

Гринько А. А.

Кандидат химических наук, научный сотрудник Томского политехнического университета.
—
grinko_aa@surgu. ru

Grin’ko A. A.

PhD. in Chemical Sciences, Researcher, Tomsk Polytechnic University.
—
grinko_aa@surgu. ru

Петрова Ю. Ю.

Кандидат химических наук, директор института Естественных и Технических наук Сургутского государственного университета.
—
petrova_juju@surgu. ru

Petrova Yu. Yu.

PhD. in Chemical Sciences, Director of the Institute of Natural and Technical Sciences, Surgut State University.
—
petrova_juju@surgu. ru

Зеленцов Д. О.

Младший научный сотрудник, аспирант кафедры химии Сургутского государственного университета, направление «Физическая химия».
—
zelentsov_do@surgu. ru

Zelentsov D. O.

Junior researcher, postgraduate student of the Department of Chemistry, Surgut State University, Physical Chemistry. я
—
zelentsov_do@surgu. ru

Введение

С каждым годом становятся все более актуальны новые решения, направленные на переработку отходов нефтяной промышленности с целью развития Арктической зоны РФ и сохранения её уникальной природы и биоразнообразия животного и растительного мира. На территории арктического шельфа нефтяные компании добывают более 30 % от общего количества добываемой ими нефти. В связи с ростом нефтяной промышленности, развитием новых технологий извлечения нетрадиционного сырья на территории Арктики и глобальными климатическими изменениями, экологическое равновесие хрупкой природы Арктики нарушается. Существующие технологии утилизации тяжелых нефтяных остатков довольно токсичны и требуют больших вложений. Сжигание отходов в экологических условиях Арктики запрещено, так как появляется риск таяния вечных льдов и повышения уровня мирового океана. Поэтому основной объем отходов захораниваютъ на специальных площадках на территории Арктики, что влечет за собой риск загрязнения почвы и природных водоемов. Объем нефтяных отходов с каждым годом будет увеличиваться, поэтому актуальной становится проблема поиска новых способов их рациональной переработки и утилизации.

С каждым годом становятся все более актуальны новые решения, направленные на переработку отходов нефтяной промышленности

Тяжелые нефти характеризуются высоким содержанием ароматических углеводородов, смолисто-асфальтеновых веществ (САВ), повышенной концентрацией металлов и сернистых соединений. Переработка САВ имеет высокую себестоимость и не всегда экологична, поэтому не всегда доступна малым компаниям [1, 2].

Одним из способов выделения смолисто-асфальтеновых веществ из нефтей и нефтепродуктов является сольвентная деасфальтизация. Технология основана на выделении асфальтенов путем их осаждения легкими парафинами (н-гексан, н-пентан и др.), в результате чего образуются два продукта: деасфальтизат — очищенная нефть, идущая на дальнейшую переработку и остаток — асфальт. Данная технология улучшает физико-химические свойства нефтей за счет удаления САВ. Асфальт состоит, в основном, из САВ, также в асфальте концентрируется большинство металлов, содержащихся в нефти. С ростом вовлечения тяжелого сырья в нефтепереработку соответственно будет увеличиваться доля образующихся отходов нефтяной промышленности, содержащих высокие концентрации САВ [3, 4].

Традиционно САВ и асфальт используются в качестве горюче-смазочных материалов, в производстве дорожного битума, что, в целом, не отражает всего потенциала их ресурсов. Переработка САВ является актуальной задачей за счет их уникальной структуры, которая представлена поликонденсированными нафтеноароматическими системами с включением гетероатомов, способными под действием высокоэнергетического воздействия перерабатываться в полезные углеродные материалы: технический углерод, графен, фуллерен, а также наноразмерные материалы (нанотрубки, нанолуковицы, полиэдрический графит) [5–7].

Одним из перспективных способов переработки тяжелых остатков нефтяной промышленности является плазменная переработка под действием дугового разряда постоянного тока в открытой воздушной среде [8]. В работе [9] была показана возможность получения полезных углеродных материалов в результате плазменной обработки асфальтенов, выделенных из природного битума, в условиях электродугового разряда. В рамках этой работы определены условия плазменной переработки асфальтенов с максимальным выходом полезных газов — CH_4, CO, H_2, и минимальными энергозатратами установки плазменной обработки (средняя мощность ≈ 2,9 кВт, энергия, выделяемая за рабочий цикл реактора ≈ 123 кДж). Воздействие дугового разряда на исходный образец производилось в течении 30 с. при силе тока 100 А.

Одним из перспективных способов переработки тяжелых остатков нефтяной промышленности является плазменная переработка

Целью настоящей работы явилось исследование процесса плазменной переработки технологического асфальта и асфальтенов, выделенных из тяжелых нефтей двух месторождений, в условиях дугового разряда постоянного тока.

Методы

В качестве исходного материала в работе использовали асфальтены, выделенные из тяжелых нефтей двух месторождений и технологический асфальт, полученный в ходе применения технологии сольвентной деасфальтизации. Выделение асфальтенов проводили с использованием стандартной процедуры осаждения из нефти легкими углеводородами (н-гексан), описанной в работах [10, 11]. Получение углеродных материалов из асфальтенов и асфальта проводили на плазменном электродуговом реакторе, этот метод подробно описан в работе [12].

Исходные образцы асфальтенов и технологического асфальта, а также полученные после их плазменной переработки углеродные материалы изучали с помощью перечисленных ниже методов.

Рентгеновская дифрактометрия выполнялась на приборе Shimadzu XRD 7000s. Термогравиметрический анализ проводился в инертной среде (азот) со скоростью нагрева 10 °C/мин в диапазоне температур 30–990 °C на оборудовании Mettler Toledo TGA/DSC 3+ Star System, Рентгенофлуоресцентный анализ осуществлялся на приборе Shimadzu EDX-8000 под вакуумом, использовался метод фундаментальных параметров. ИК-Фурье спектроскопия проводилась в таблетках бромида калия с массовой долей образца 0,6 масс. % на устройстве Spectrum 100 Series Perkin Elmer, прессование таблетки проводили на лабораторном прессе «ПЛГ-20» под давлением 6–7 мПа в течении 10 мин. Размер частиц определяли методом лазерной дифракции на приборе SALD-2300, Shimadzu Corporation с программным обеспечением SHIMADZU WingSALD II версии 3.1.0. Готовили суспензию образца в 0,12 % олеате натрия, предварительно растирая образец в агатовой ступке. Перед анализом суспензию помещали в ультразвук на 10 мин. на максимальной мощности. Размер частиц регистрировали в пяти последовательных опытах с использованием анализатора размера частиц дифракции лазерного излучения.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 приведен материальный баланс плазменного реактора переработки отходов нефтяной промышленности. В ходе плазменной переработки был получен твердый порошкообразный углеродный материал CMASA (из технологического асфальта), CMAK и CMASH (из асфальтенов, выделенных из двух месторождений тяжелых нефтей соответственно) и газы: водород, метан и угарный газ.

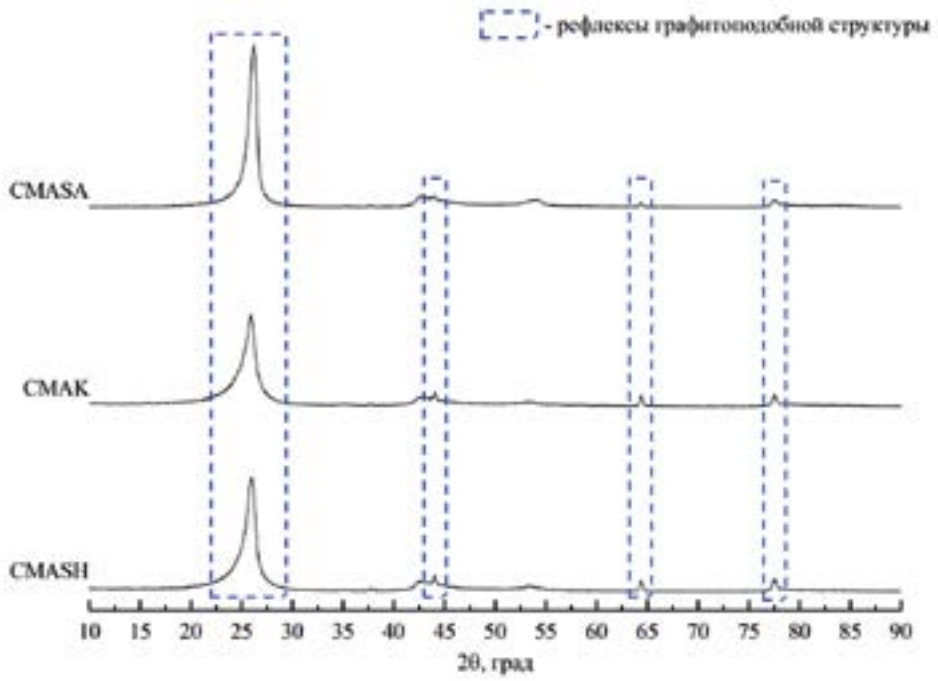
ТАБЛИЦА 1. МАТЕРИАЛЬНЫЙ БАЛАНС ПЛАЗМЕННОГО РЕАКТОРА.

Образец	Ток, А	Время, с.	Масса образца, г	Выход твердой фазы от массы образца, %	Выход газовой фазы от массы образца, %
ASA/CMASA	100	30	1,0095	48,36	51,64
AK/CMAK			0,9343	54,59	45,41
ASH/CMASH			1,0464	62,75	37,25

Следующим этапом работы стал анализ морфологии и состава, получаемого твердого углеродного материала.

Анализ трех образцов углеродных материалов (CMASA, CMAK, CMASH) методом рентгеновской дифрактометрии показал (Рис. 1), что все образцы имеют графитоподобную кристаллическую решетку. Рентгеновская картина дифракции состоит из четырех широких линий, которые можно индексировать как полосы 002, 100, 004 и 110 [13]. Такие дифрактограммы характерны для графитоподобных структур с различной морфологией [14,15].

РИСУНОК 1. РЕНТГЕНОВСКИЕ ДИФРАКТОГРАММЫ УГЛЕРОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ — ПРОДУКТОВ ПЛАЗМЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ.



Результаты термогравиметрического анализа (ТГА) исходных образцов асфальта и асфальтенов и полученных из них углеродных материалов представлены в табл. 2, а также в виде термогравиметрических (Рис. 2 и 5) и дифференциальных (Рис. 3) (ДТА) кривых, характеризующих температурные профили их разложения в инертной среде.

ТАБЛИЦА 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕРМОГРАВИМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.

Температурный интервал, °C	**Потеря массы образцов, масс. %**					
	ASA	AK	ASH	CMASA	CMAK	CMASH
30-370	3,99	3,99	8,49	0,04	1,02	4,49
370-515	54,23	38,65	40,16			
515-990	10,28	38,74	26,09	2,28	1,42	1,35
30-990	68,51	81,37	74,74	2,32	2,43	5,84

Термическое разложение асфальта (ASA) и асфальтенов, выделенных из тяжелых нефтей (AK и ASH), приходится на низкотемпературный интервал 370–515°C (Рис. 2) с максимумом при 485°C (Рис. 3) и потерей массы — 54,23 масс. % для ASA и 464°C и потерями масс — 38,65 масс. % AK и 40,16 масс. % ASH. Такой температурный интервал обычно соответствует интенсивной деструкции молекул смол и асфальтенов по связям их углеродного скелета, в первую очередь по связям углерод-гетероатомы [11, 16]. Из полученных результатов (Табл. 2) видно, что наибольшие потери массы у образца AK — 81,37 масс. %, а наименьшие у ASA — 68,51 масс. %, что свидетельствует о большей термической стабильности образца технологического асфальта по сравнению с асфальтенами нефтей. Термическая стабильность образцов уменьшается в ряду ASA > ASH > AK, что связано со структурными особенностями связей в молекулах асфальтенов.

РИСУНОК 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ТГА ИСХОДНЫХ ОБРАЗЦОВ АСФАЛЬТА ASA И АСФАЛЬТЕНОВ АК И ASH В ИНЕРТНОЙ СРЕДЕ (N2).

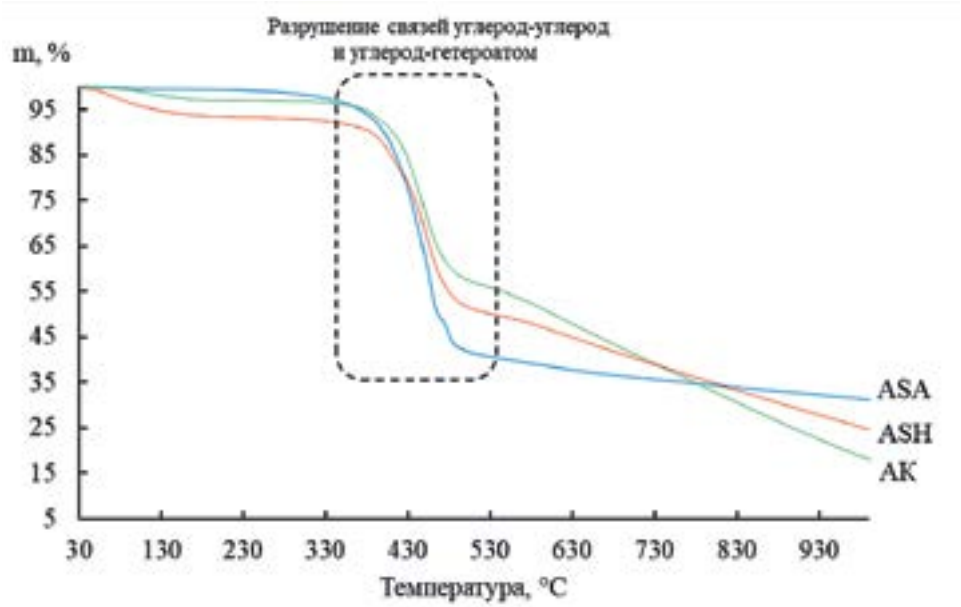
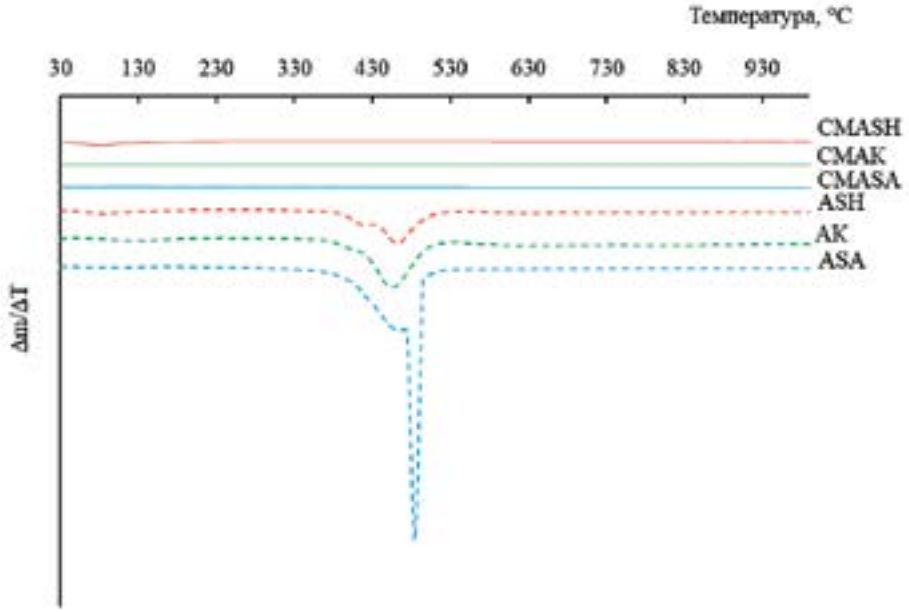
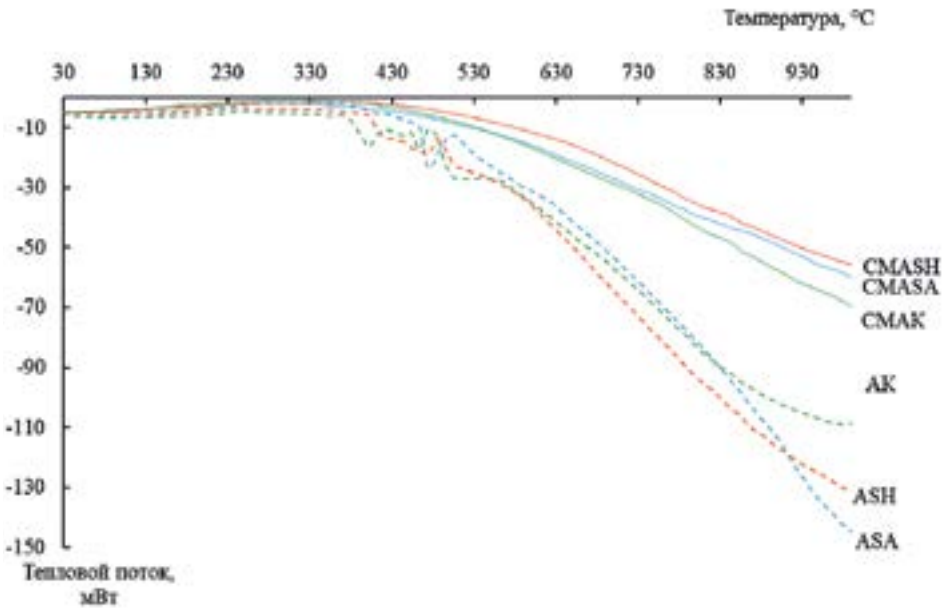


РИСУНОК 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ДТА ИССЛЕДУЕМЫХ ОБРАЗЦОВ В ИНЕРТНОЙ СРЕДЕ (N2).



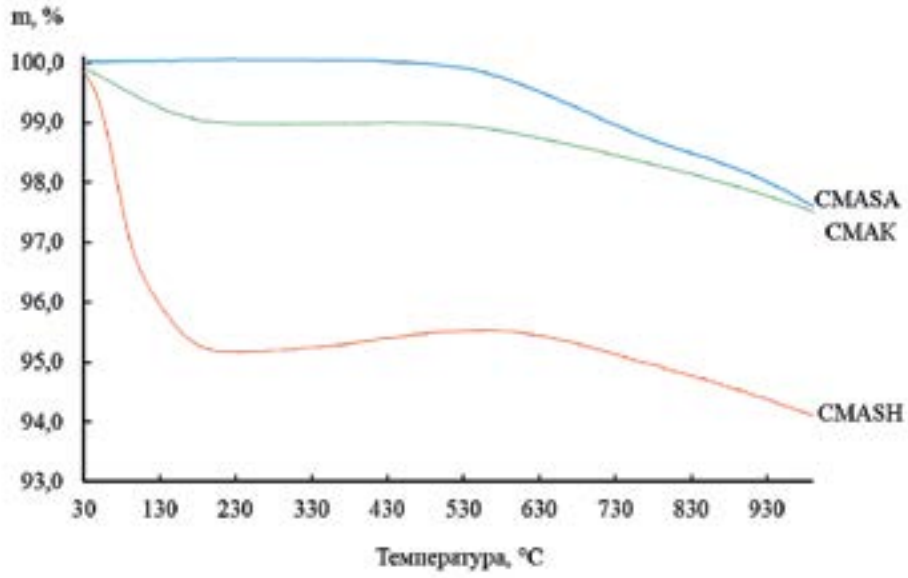
На ДСК кривых образцов исходных асфальтенов АК и ASH и асфальта ASA (Рис. 4) наблюдается эндотермический эффект при температурах выше 370 °C, что соответствует интенсивной деструкции, характерной для рентгеноаморфных фаз.

РИСУНОК 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ДСК ИССЛЕДУЕМЫХ ОБРАЗЦОВ В ИНЕРТНОЙ СРЕДЕ (N2).



ТГА кривые углеродных материалов CMASA, CMAK и CMASH (Рис. 5) не имеют четко выраженных ступеней потери массы. Потеря массы происходит постепенно на всем температурном интервале измерения 30–990 °С. Результаты показали, что из наиболее термически стабильного исходного образца ASA получается наиболее термостойкий углеродный материал CMASA (Табл. 2, Рис. 2, 5) [9].

РИСУНОК 5. ТГА КРИВЫЕ УГЛЕРОДНОГО МАТЕРИАЛА В ИНЕРТНОЙ СРЕДЕ (N2).



Для оценки элементного состава образцов был выполнен рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) под вакуумом с применением метода фундаментальных параметров. В таблице 3 приведены результаты РФА для исходных образцов ASA, ASH, AK и продуктов их плазменной переработки CMASA, CMAK и CMASH.

ТАБЛИЦА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА.

Элемент	Элементный состав, масс. %					
	ASA	AK	ASH	CMASA	CMAK	CMASH
C	98,6	97,8	98,3	99,3	98,5	99,0
S	1,4	1,8	1,6	0,7	1,4	0,9
Cl	Не обнаружен	0,293	0,136	Не обнаружен	Не обнаружен	Не обнаружен
V	0,015	0,029	0,021	0,026	0,064	0,050
Al	0,004	0,005	0,004	0,003	0,006	0,003
Si	0,005	<0,001	-	0,002	0,008	-
Ni	0,003	0,005	0,004	0,003	0,008	0,011
Ca	0,006	0,003	0,002	0,008	0,011	0,005
Fe	0,003	0,001	<0,001	0,006	0,006	0,002
Cu	<0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001

Во всех исходных образцах асфальтенов и асфальта основным элементом является углерод, его содержание составляет до 98,558 %, остальное приходится в основном на серу и другие микроэлементы (Fe, Ni, V и др.). Присутствие в образцах V (до 0,029 масс. %), Ni (до 0,005 масс. %) и Fe (до 0,003 масс. %) соответствует содержанию в составе порфировых структурных фрагментов, что можно отнести к особенностям фациальных условий асфальтоотложения [17].

В результате плазменной обработки содержание углерода увеличивается: ASA — с 98,558 до 99,282 масс. %, ASH — с 98,252 до 99,031 масс. %, AK — 97,775 до 98,469 масс. %, что свидетельствует о протекании процесса графитизации образцов. Содержание серы снижается ASA — с 1,405 до 0,668 масс. %, ASH — с 1,577 до 0,892 масс. %, AK — 1,836 до 1,426 масс. % вследствие разрыва химических связей и удаления образовавшихся соединений в газовую фазу (SO_2, H_2S, R-SH).

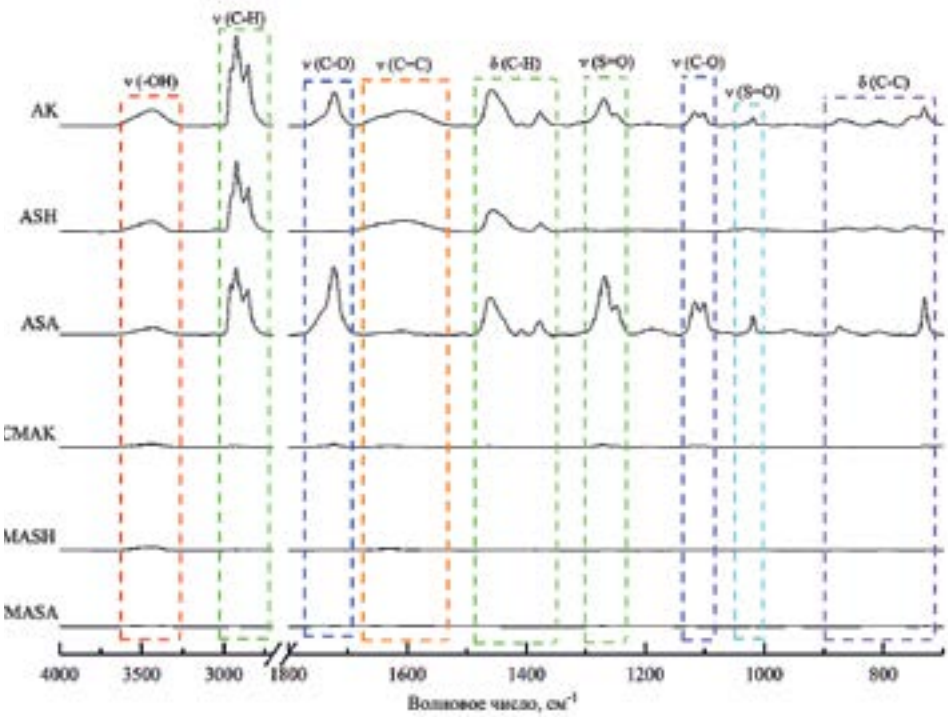
Тенденция увеличения содержания углерода и снижения содержания серы в образцах связана с деструкцией и разрывом менее прочных углерод-серных связей, в частности, в сульфидных структурных фрагментах молекул асфальтенов [11, 18]. Содержание остальных элементов в целом имеет тенденцию к снижению, при этом наблюдаются некоторые колебания (увеличение V, Ni, Ca и Fe), что может быть связано с особенностями неоднородного распределения этих элементов в структуре молекул асфальтенов и асфальта [19]. Также данные элементы находятся в окклюдированном состоянии и при плазменной обработке концентрируются в твердом остатке.

Исследование образцов методом ИК-Фурье-спектроскопии проводили в режиме пропускания в таблетках KBr с массовой долей образца 0,6 % масс. На рисунке 6 представлены ИК-спектры исходных образцов и продуктов плазменной переработки.

В результате плазменной переработки происходит окислительная деструкция, что подтверждается снижением интенсивности колебаний на ИК-спектрах углеродных материалов (Рис. 6, спектры CMASA, CMAK и CMASH).

На спектрах исходных образцов (Рис. 6, спектры ASA, AK и ASH) присутствуют валентные колебания гидроксильной группы в области 3650–3250 см$^{-1}$. Наблюдается триплет валентных ассиметричных и симметричных колебаний -C-H, -CH_2

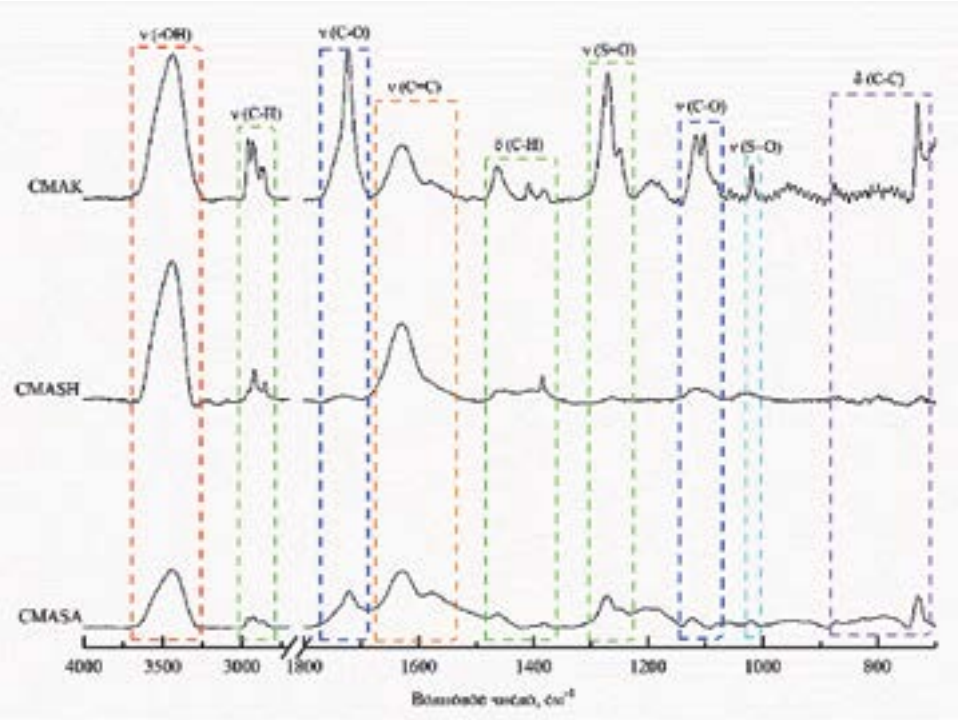
РИСУНОК 6. ИК-СПЕКТРЫ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБРАЗЦОВ. ДИАПАЗОН ИНТЕНСИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ПИКОВ ~ 0,1–0,15 ОТН. ЕД.



и $-CH_3$ в области 3000–2740 см$^{-1}$. Валентные колебания карбоксильной группы C=O на ИК-спектрах находятся в диапазоне 1770–1680 см$^{-1}$ и 1120–1080 см$^{-1}$. Валентные колебания C=C в области 1670–1520 см$^{-1}$ относятся к колебаниям связи углерод-углерод в ароматических фрагментах [20]. Деформационные колебания C-C в области 900–710 см$^{-1}$ относятся к циклическим колебаниям углерод-углерод. На ИК-спектрах так же наблюдается деформационный триплет C-H (1490–1340 см$^{-1}$) в структуре разветвленных фрагментов $-CH_2$, $-CH_3$ [21]. Колебание с максимумом в области 1020 см$^{-1}$ относится к валентным колебаниям связей S=O в сульфоксидных структурных фрагментах [20, 22]. В диапазоне 1290–1230 см$^{-1}$ колебания S=O относятся к валентным колебаниям симметричных и ассиметричных арил-SO_2-арил фрагментов асфальтенов [23].

При снижении интенсивности с 0,15 отн. ед. до 0,004 отн. ед. можно наблюдать, что на спектрах углеродных материалов CMASA, CMAK и CMASH (Рис. 7) присутствуют такие же полосы колебания, как и на спектрах исходных материалов ASA, AK и ASH (Рис. 6). ИК-спектры углеродных материалов (Рис. 7) содержат полосу колебаний в области 3250–3670 см$^{-1}$, соответствующую валентным колебаниям гидроксильной группы оксида графита [24]. Колебания полос с максимумом 1720 см$^{-1}$ и полоса в области 1080–1130 см$^{-1}$ принадлежат валентным колебаниям C-O на краях плоских структур графита [20,21], их интенсивность полос после плазменной обработки снижается, что подтверждает окисление графитоподобной структуры. Колебания в области 1680–1480 см$^{-1}$ относятся к углерод-углеродным колебаниям в листах графита [25, 26]. Полосы колебания 1020 см$^{-1}$, 1320–1230 см$^{-1}$, относящиеся к валентным колебания S=O снижаются после плазменной переработки за счет разрушения серосодержащих связей. Деформационные колебания C-C в области 900–710 см$^{-1}$ относятся к циклическим колебаниям углерод-углерод в структуре графита, что свидетельствует о наличии циклических углеводородов в составе образца. На ИК-спектрах так же наблюдается деформационный триплет C-H (1490–1340 см$^{-1}$) в структуре разветвленных фрагментов $-CH_2$, $-CH_3$ [21], что свидетельствует о наличии фракции углеродных волокон с разветвлённой цепочкой.

РИСУНОК 7. ИК-СПЕКТРЫ УГЛЕРОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ. ДИАПАЗОН ИНТЕНСИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ПИКОВ ~ 0,0001–0,004 ОТН. ЕД.



Результаты, полученные методом лазерной дифракции, представлены на рисунке 8 для исходных образцов асфальта и асфальтенов и рисунке 9 для продуктов их плазменной переработки, а также в таблице 6.

Показано, что гранулометрический состав асфальта (Рис. 8, кривая ASA) имеет полимодальный характер, размер частиц лежит в пределах от 2 до 500 мкм, с большой узкой фракцией в пределах 30–500 мкм. Размеры частиц асфальтенов AK лежит в узкой мономодальной фракции в пределах 10–500 мкм, а асфальтены ASH имеют полимодальное распределение расположенное в пределах 0,2–200 мкм. Из результатов таблицы 6 видно, что средний размер частиц в исходных образцах убывает в последовательности AK > ASA > ASH, что может быть связано с особенностями строения частиц асфальтенов.

РИСУНОК 8. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТИЦ ПО РАЗМЕРАМ В ИСХОДНЫХ ОБРАЗЦАХ АСФАЛЬТА И АСФАЛЬТЕНОВ.

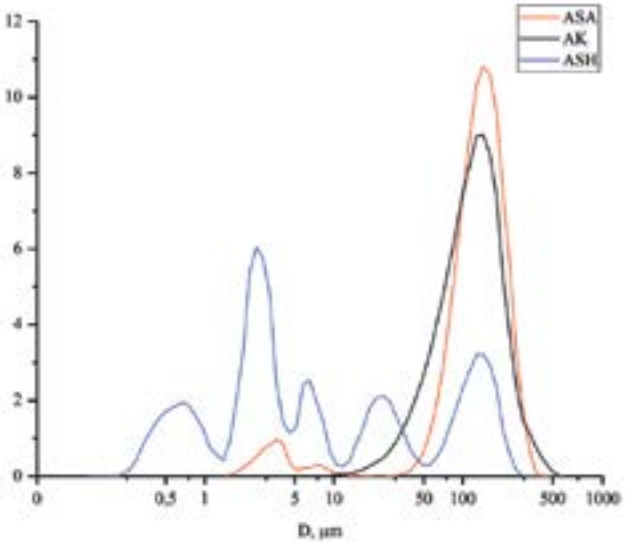
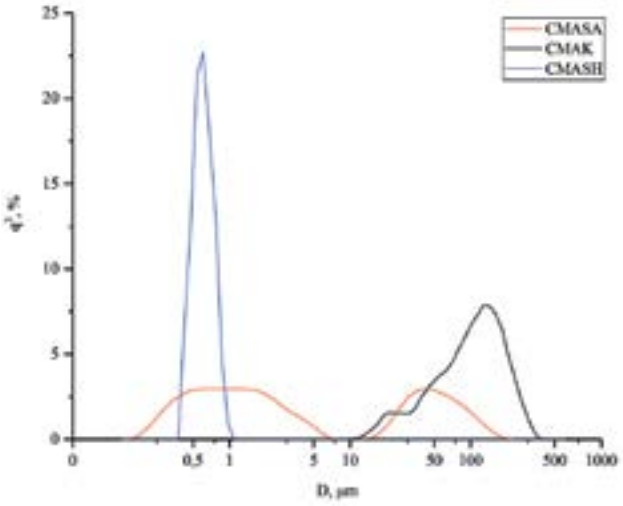


ТАБЛИЦА 6. РЕЗУЛЬТАТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЧАСТИЦ ПО РАЗМЕРАМ.

Образец	Средний диаметр частиц, мкм	Медиана, мкм	Мода, мкм
ASA	102,5	127,0	127,7
CMASA	3,9	1,9	0,68
ASH	7,3	4,2	2,2
CMASH	0,6	0,6	0,5
AK	104,4	112,1	127,7
CMAK	88,2	99,7	127,7

Исследование углеродного материала CMASA проводили при более низкой концентрации образца в олеате натрия в связи с повышенной оптической плотностью раствора. Результаты исследований показали (Табл. 6), что размер исходных образцов снижается после плазменной обработки: CMAK от 104,35 до 88,18 мкм, CMASH от 7,33 до 0,57 мкм, CMASA от 102,46 до 3,86 мкм.

РИСУНОК 9. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТИЦ ПО РАЗМЕРАМ В ПРОДУКТАХ ПЛАЗМЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ.



Размер частиц в уменьшается в ряду CMAK > CMASA > CMASH, что подтверждает предположение, сделанное нами ранее в статье: это может быть обусловлено как повышенным содержанием углерода и степенью графитизации углеродных материалов, так и структурными особенностями строения молекул асфальтенов [9].

Заключение

1. В результате плазменной переработки технологического асфальта и асфальтенов высокомолекулярных фракций тяжелых нефтей образуются углеродные материалы графитоподобной структуры и газообразные продукты (водород, метан, углекислый газ и другие).

2. Установлено, что формирование углеродных материалов из асфальтенов под действием плазменного разряда происходит вследствие протекания процессов окисления и графитизации, что подтверждается методами рентгенофазового, рентгенофлуоресцентного, спектроскопического методов исследования. Происходит снижение содержания серы и концентрирование металлов (никель, ванадий, железо) в составе полученного углеродного материала.

3. Полученные углеродные материалы обладают высокой термической стабильностью, которая прямо пропорциональна термической стабильности исходных образцов, что подтверждается результатами термогравиметрического анализа. При этом размер частиц исходных образцов асфальтенов снижается, что связано с протеканием процесса графитизации углеродных материалов.

Технология плазменной переработки позволяет перерабатывать отходы нефтяной промышленности и тяжелые нефтяные остатки в полезные углеродные материалы

Технология плазменной переработки позволяет перерабатывать отходы нефтяной промышленности и тяжелые нефтяные остатки в полезные углеродные материалы без нанесения экологического вреда окружающей среде и получать продукты для дальнейшего использования, в т. ч. в Арктической зоне.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-13-20016) в Сургутском государственном университете и Томском политехническом университете.

Литература

1. Guo. K. In-situ heavy and extra-heavy oil recovery: A review. / K. Guo. H. Li. Z. Yu // Fuel. 2016. 185. Pp. 886–902.
2. Хаустов А. П. Прогноз техногенных рисков загрязнения геологической среды нефтяными углеводородами / А. П. Хаустов. М. М. Редина // Экспозиция Нефть Газ. 2012. № 6. С. 20–23.
3. Онгарбаев Е. К., Деметаллизация и деасфальтизация тяжелого нефтяного сырья / Е. К. Онгарбаев, Ш. А. Отеули, Д. Муратов. Е. Тилеуберди, С. Б. Нуржанова. Г. К. Малдыбаев // Горение и плазмохимия. 2018. № 16. С. 217–225.
4. Лядов А. С. Добыча и переработка тяжелых нефтей — проблемы и перспективы / А. С. Лядов. Н. Н. Петрухина // Журнал прикладной химии. 2018. Т. 91. Вып. 12. С. 1683–1692.
5. Xu C. Synthesis of graphene from asphaltene molecules adsorbed on vermiculite layers / Xu C., Ning G., Zhu X., Wang G. [et. al.] // Carbon. 2013. No. 62. Pp. 213–221.
6. Wu X. Preparation of three-layer graphene sheets from asphaltenes using a montmorillonite template / Wu X., Ma B., Xu Y., Xu J. [et. al.] // Journal of Nanomaterials. J. of Nanomaterials. 2019. P. 6.
7. Qu W. H., Guo Yu-Bo., Shen W., Li W. Using asphaltene supermolecules derived from coal for the preparation of efficient carbon electrodes for supercapacitors. J. Phys. Chem. 2016. Pp. 15105–15113.
8. Pak A. Y. A novel approach of waste tires rubber utilization via ambient air direct current arc discharge plasma / A. Y. Pak. K. B. Larionov. E. N. Kolobova. K. V. Slyusarskiy [et. al.] // Fuel Processing Technology. Elsevier. 2022. 227. Pp. 107–111.
9. Petrova Yu. Yu. Investigation of the process and products of plasma treatment of asphaltenes / Yu. Yu. Petrova. E. V. Frantsina. A. A. Grin'ko. A. Ya. Pak [et. al.] // Materials Today Communication. 2022. V. 33. P. 25.
10. Grinko. A. A., Golovko. A. K. Fractionation of resins and asphaltenes and investigation of their composition and structure using heavy oil from the USA field as an example. Pet. Chem. 2011. 51. Pp. 192–202.
11. Grinko. A. A., Golovko. A. K. Thermolysis of petroleum asphaltenes and their fractions. Pet. Chem. 2014. 54. Pp. 42–47.
12. Pak A. Y. Obtaining carbon graphite-like nanomaterials in the processing of asphaltene-based waste / Pak A. Y., Povalyaev P. V., Frantsina E. V., Grinko A. A. [et. al.] // Izvestiya TPU. Engineering of

References

1. Guo. K. In-situ heavy and extra-heavy oil recovery: A review. / K. Guo. H. Li. Z. Yu // Fuel. 2016. 185. P. 886–902.
2. Khaustov A. P. Forecast of technogenic risks of pollution of the geological environment by oil hydrocarbons / A. P. Khaustov. MM. Redina // Exposition Oil Gas. 2012. No. 6. P. 20–23.
3. Ongarbaev E. K., Demetallization and deasphalting of heavy oil raw materials / E. K. Ongarbaev, Sh. A. Oteuli, D. Muratov. E. Tileuberdi, S. B. Nurzhanov. G. K. Maldybaev // Combustion and plasma chemistry. 2018. No. 16. P. 217–225.
4. Lyadov A. S. Extraction and processing of heavy oils problems and prospects / A. S. Lyadov. N. N. Petrukhina // Journal of Applied Chemistry. 2018. T. 91. Issue. 12. P. 1683–1692.
5. Xu C. Synthesis of graphene from asphaltene molecules adsorbed on vermiculite layers / Xu C., Ning G., Zhu X., Wang G. [et. al.] // Carbon. 2013. No. 62. P. 213–221.
6. Wu X. Preparation of three-layer graphene sheets from asphaltenes using a montmorillonite template / Wu X., Ma B., Xu Y., Xu J. [et. al.] // Journal of Nanomaterials. J. of Nanomaterials. 2019. P. 6.
7. Qu W. H., Guo Yu-Bo., Shen W., Li W. Using asphaltene supermolecules derived from coal for the preparation of efficient carbon electrodes for supercapacitors. J Phys. Chem. 2016. P. 15105–15113.
8. Pak A. Y. A novel approach to waste tires rubber utilization via ambient air direct current arc discharge plasma / A. Y. pak. K. B. Larionov. E. N. Kolobova. K. V. Slyusarskiy [et. al.] // Fuel Processing Technology. Elsevier. 2022. 227. P. 107–111.
9. Petrova Yu. Yu. Investigation of the process and products of plasma treatment of asphaltenes / Yu. Yu. Petrova. E. V. Frantsina. A. A. Grin'ko. A. Ya. Pak[et. al.] // Materials Today Communication. 2022. V. 33. P. 25.
10. Grinko. A. A., Golovko. A. K. Fractionation of resins and asphaltenes and investigation of their composition and structure using heavy oil from the USA field as an example. Pet. Chem. 2011. 51. P. 192–202.
11. Grinko. A. A., Golovko. A. K. Thermolysis of petroleum asphaltenes and their fractions. Pet. Chem. 2014. 54. P. 42–47.
12. Pak A. Y. Obtaining carbon graphite-like nanomaterials in the processing of asphaltene-based waste / Pak A. Y., Povalyaev P. V., Frantsina E. V., Grinko A. A. [et. al.] // Izvestiya TPU. Engineering of georesources. Tomsk. 2022 T. 333. No. 12. P. 19.
13. Belin T., Epron F. Characterization methods of

georesources. Tomsk. 2022 T. 333. No. 12. p. 19.
13. Belin T., Epron F. Characterization methods of carbon nanotubes: A review // Materials Science and Engineering B: Solid-State Materials for Advanced Technology. Elsevier. 2005. V. 119. No. 2. Pp. 105–118.
14. Jurkiewicz K., Pawlyta M., Burian A. Structure of Carbon Materials Explored by Local Transmission Electron Microscopy and Global Powder Diffraction Probes // C. MDPI. 2018. V. 4. No. 4. P. 68.
15. Das R. Carbon Nanotubes Characterization by X-ray Powder Diffraction A Review / Das R., Hamid S., Ali M., Ramakrishna S. [et. al.] // Current Nanoscience. Bentham Science Publishers. 2014. V. 11. No. 1. P. 23–35.
16. Douda. J. Pyrolysis applied to the study of a Maya asphaltene / J. Douda, E. Llanos, R. Alvarez, C. L. Franco [et. al.] // J. Analytical and Applied Pyrolysis. 2004. 71. (2) Pp. 601–612.
17. Krayushkin, V. A., Guseva, E. E., Morozova, R. M., 2008. Geochemistry of porphyrins and the genesis of oil. Geolog. 4, 26–38.
18. Golovko, A. K., Grinko, A. A., 2018. Structural transformations of petroleum resins and their fractions by thermolysis. Pet. Chem. 2018. V. 58. P. 599–606.
19. Ганиева Т. Ф. Высоковязкие нефти, природные битумы и битумоносные породы. Учебное пособие. / Т. Ф. Ганиева, В. К. Половняк // Казань: Казанский нац. иссл. технолог. унив. 2012. С. 104.
20. Asemani, M. Oil-oil correlation by FTIR spectroscopy of asphaltene samples / Asemani, M., Rabbani, A. // Geosciences J. 2015. Pp. 1–12.
21. Socrates G. Formerly of Brunel, The University of West London, Middlesex. UK / G. Socrates // New York. T. III. 2004. P. 362.
22. Villa M., Asphaltene surface erosion in air plasma. / Villa, M., Calixto-Rodriguez, M., Martinez, H., et al., // Plasma Sci. Technol. 2010. P. 12.
23. Купцов, А. Х. Фурье-КР и Фурье-ИК спектры полимеров / А. Х. Купцов, Г. Н. Жижин //М: Рекламно-издательский центр «Техносфера». 2013. 696 с.
24. Hontoria-Lucas C. Study of oxygen-containing groups in a series of graphite oxides: Physical and chemical characterization. / Hontoria-Lucas, C., López-Peinado, A. J., López-González, J. D., et al. // Carbon. 1995. 33. Pp. 1585–1592.
25. Tikhomirov S., Kimstach T. Raman spectroscopy a promising method for investigating carbon nanomaterials. Analitika. 2011. V. 1. Pp. 28–32.
26. Ţucureanu V., Matei A., Marius A. FTIR Spectroscopy for Carbon Family Study. Crit. Rev. Anal. Chem. 2016. V. 46. Pp. 502–520.

carbon nanotubes: A review // Materials Science and Engineering B: Solid-State Materials for Advanced Technology. Elsevier. 2005. V. 119. No. 2. P. 105–118.
14. Jurkiewicz K., Pawlyta M., Burian A. Structure of Carbon Materials Explored by Local Transmission Electron Microscopy and Global Powder Diffraction Probes // C. MDPI. 2018. V. 4. No. 4. P. 68.
15. Das R. Carbon Nanotubes Characterization by X-ray Powder Diffraction A Review / Das R., Hamid S., Ali M., Ramakrishna S. [et. al.] // Current Nanoscience. Bentham Science Publishers. 2014. V. 11. No. 1. P. 23–35.
16. Douda. J. Pyrolysis applied to the study of a Maya asphaltene / J. Douda, E. Llanos, R. Alvarez, C. L. Franco [et. al.] // J. Analytical and Applied Pyrolysis. 2004. 71. (2) P. 601–612.
17. Krayushkin, V. A., Guseva, E. E., Morozova, R. M., 2008. Geochemistry of porphyrins and the genesis of oil. Geolog. 4: 26–38.
18. Golovko, A. K., Grinko, A. A., 2018. Structural transformations of petroleum resins and their fractions by thermolysis. Pet. Chem. 2018. V. 58. P. 599–606.
19. Ganieva T. F. High-viscosity oils, natural bitumens and bituminous rocks Textbook / T. F. Ganieva, V. K. Polovnyak // Kazan: Kazan nat. research. technologist. univ. 2012. P. 104.
20. Asemani, M. Oil-oil correlation by FTIR spectroscopy of asphaltene samples / Asemani, M., Rabbani, A. // Geosciences J. 2015. P. 1–12.
21. Socrates G. Formerly of Brunel, The University of West London, Middlesex. UK / G. Socrates // New York. T. III. 2004. P. 362.
22. Villa M., Asphaltene surface erosion in air plasma. / Villa, M., Calixto-Rodriguez, M., Martinez, H., et al. // Plasma Sci. Technol. 2010. P. 12.
23. Kuptsov, A. Kh. Fourier-KR and Fourier-IR spectra of polymers / A. Kh. Kuptsov, G. N. Zhizhin // M: Technosfera Advertising and Publishing Center. 2013. 696 p.
24. Hontoria-Lucas C. Study of oxygen-containing groups in a series of graphite oxides: Physical and chemical characterization. / Hontoria-Lucas, C., López-Peinado, A. J., López-González, J. D., et al. // Carbon. 1995. 33. P. 1585-1592.
25. Tikhomirov S., Kimstach T. Raman spectroscopy a promising method for investigating carbon nanomaterials. Analytika. 2011. V. 1. P. 28–32.
26. Ţucureanu V., Matei A., Marius A. FTIR Spectroscopy for Carbon Family Study. Crit. Rev. Anal. Chem. 2016. V. 46. P. 502–520.

УДК 620.9

МАЛЫЕ ГЭС ДЛЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ И ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ УДАЛЕННЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ И КРАЙНЕГО СЕВЕРА

SMALL HYDROPOWER STATIONS FOR MINING AND GOLD MINING ENTERPRISES IN REMOTE AREAS OF SIBERIA AND THE FAR NORTH

Сафронов Н. С.
Жолудева Е. Г.

Safronov N. S.
Zholudeva E. G.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гидроэнергетика Арктики, МГЭС для АЗРФ, энергообеспечение удаленных изолированных территорий, собственная генерация для предприятий горнодобывающей и золотодобывающей продукция, климатические проекты

KEY WORDS: hydroelectric power of the Arctic, SHPP for the Russian Arctic, energy supply of remote isolated territories, own generation for mining and gold mining enterprises, climate projects

АННОТАЦИЯ

Вопросы эффективного энергообеспечения промышленных объектов Арктики и Сибири остаются актуальными. Сотни горнодобывающих и золотодобывающих предприятий Сибири и Крайнего Севера работают в удаленных, труднодоступных районах с децентрализованным энергоснабжением, получая электроэнергию от дизельных электростанций (ДЭС). Строительство малых гидроэлектростанций сможет изменить условия работы и жизни этих людей, обеспечив относительную дешевизну электроэнергии, энергетическую безопасность регионов и способствуя экономическому развитию в соответствии с целями устойчивого развития.

ABSTRACT

Efficient energy supply of industrial facilities in the Arctic and Siberia is actual. Hundreds of mining and gold mining enterprises in Siberia and the Far North operate in remote, hard-to-reach areas with decentralized energy supply, receiving electricity from diesel power plants (DES). The construction of small hydroelectric power plants can change the working and living conditions of these people, ensuring cheap electricity, the energy security of the regions and contributing to economic development and meeting the goals of sustainable development.

Сафронов Н. С.

Д.э.н., профессор, академик Российской академии естественных наук, председатель правления Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии.

—

safronov_n@naevi.ru

Safronov N. S.

Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Chairman of the Board of The National Agency of Energy Saving and Renewable Energy.

—

safronov_n@naevi.ru

Жолудева Е. Г.

К.э.н., заместитель председателя правления Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии, руководитель рабочей группы «ESG, экология и декарбонизация» Гильдии организаций энергетического комплекса при Московской торгово-промышленной палате.

—

joloudeva@list.ru

Zholudeva E. G.

PhD in Economics, Deputy Chairman of the Board of the National Agency for Energy Conservation and Renewable Energy Sources, Head of the working Group “ESG, Ecology and Decarbonization” of the Guild of Energy Complex Organizations at the Moscow Chamber of Commerce and Industry.

—

joloudeva@list.ru

Введение

Вопросы эффективного энергообеспечения промышленных объектов Арктики и Сибири остаются весьма актуальными. Россия обладает огромным потенциалом развития экономики благодаря неисчерпаемым ресурсам. Однако 70 % территории страны не имеют центрального электроснабжения, а значительная часть ресурсов находится именно на этих территориях. На сегодня каждый год совершается фактически акт героизма — Северный завоз. 3 миллиона человек в 23 регионах проживают на территории Северного завоза, 3,2 миллиона тонн грузов стоимостью 87 млрд руб. завозится ежегодно, при этом 75 % от стоимости завоза или 65 млрд руб. составляют топливно-энергетические ресурсы. Соответственно, и тарифы на электроэнергию остаются весьма высокими — от 29 руб./кВт·ч до 1962 руб./кВт·ч (на примере Республики Саха). Дорогая электроэнергия — дорогая продукция.

> Каждый год совершается фактически акт героизма — Северный завоз

Учитывая, что в России 2,5 миллиона малых рек, ежегодный потенциал малой гидрогенерации в РФ оценивается в размере 60 млрд кВт·ч, из которых в настоящее время используется не более 1 %. На сегодня работает чуть более 100 малых ГЭС мощностью 0,15 ГВт, в то время как работа 104 крупных ГЭС обеспечивает

Судьба нескольких тысяч заброшенных малых ГЭС в России, сооруженных после Второй мировой войны, по сути дела, трагична

общую мощность в 52,3 ГВт. Доля гидроэнергетики в структуре установленной мощности ЕЭС России — 20,35 %. У всех на слуху громадные ГЭС, построенные еще в советское время, между тем, судьба нескольких тысяч заброшенных малых ГЭС в России, сооруженных после Второй мировой войны, по сути дела, трагична.

В 1997 году была разработана Программа «Энергообеспечение районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий, а также мест проживания малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока за счет использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии и других видов топлива на 1996–2000 годы» (Энергообеспечение северных территорий). Цель создания программы — сокращение использования дизельного топлива в населенных пунктах с децентрализованным энергоснабжением. Общее количество малых ГЭС, указанное в программе, — 333 с установленной мощностью 168 МВт, объем вырабатываемой электроэнергии — 512,26 млн кВт·ч/год, объем завозимого дизельного топлива — 133,3 тыс. тонн/год, предусмотренное сокращение эмиссии CO2 — 512 тонн в год [1].

Опыт строительства ГЭС в Арктической зоне России имеется: Усть-Хантайская ГЭС — 511 МВТ, Колымский каскад ГЭС — 1068 МВТ; 17 МГЭС построено в Мурманской области, 2 — в Якутии, 1 — в Архангельской области. Международный опыт показывает, что 8 стран Арктической зоны используют гидроэнергетику по максимуму, включая страны с климатом, схожим с Россией (Норвегия, Исландия, Канада, Гренландия). У России есть возможности использования малых ГЭС для обеспечения энергетической безопасности в отдаленных населенных пунктах на севере страны, где нет центрального энергоснабжения, при этом значительно сокращая объем Северного завоза и снижая углеродный след предприятий и регионов [2].

История

Первопроходцами в деле создания ГЭС были золотодобытчики. Первая гидроэлектростанция в Восточной Сибири была построена в 1896 году на реке Ныгра, притоке реки Вача, в Иркутской губернии. Станция имела две турбины с общим горизонтальным валом, которые вращали три динамо-машины мощностью 100 кВт. Оборудование было закуплено у немецких фирм «Лаймер» и «Шуккерт». Оборудование везли из Германии в Нижний Новгород по железной дороге, затем пароходом по рекам Волга и Кама в Пермь, затем сухопутным транспортом через Тюмень и Томск в Качуг, потом пароходом по рекам Лена и Витим до пристани Бодайбо, и наконец, на лошадях к золотым приискам. Ныгринская ГЭС имела мощность 300 кВт и снабжала электроэнергией Ленские золотые прииски. За этой станцией в 1898 г. последовала аналогичная ГЭС мощностью 430 кВт на реке Бодайбо. К 1914 г. в Бодайбинском уезде были построены еще четыре ГЭС. Всего в Ленском золотопромышленном районе было построено шесть ГЭС общей установленной мощностью 2,8 МВт. Эти ГЭС работали каскадом, объединенным в единую сеть, что стало первым опытом в России эксплуатации ГЭС в единой энергосистеме. Электроэнергия, вырабатываемая этими гидроэлектростанциями, использовалась в промышленных целях для механизации многих трудоемких процессов на золотых приисках, а также для бытовых нужд. Малые ГЭС в Иркутской области эксплуатировались до 1976 года, последней закрылась Полежаевская ГЭС.

Состояние проблемы сегодня

Вопрос обеспечения дешевой электроэнергией промышленных объектов остается актуальным и на сегодняшний день. Тысячи горнодобывающих предприятий за Уралом работают в районах с децентрализованным энергоснабжением (что особенно значимо для удаленных районов Сибири и Крайнего Севера), получая электроэнергию от дизельных электростанций (ДЭС). Строительство малых гидро-

электростанций может изменить условия работы и жизни этих людей, обеспечив энергетическую безопасность регионов и способствуя экономическому развитию. Нам хорошо известна специфика добычи золота из россыпных месторождений. Известно точное количество предприятий, занимающихся этой деятельностью, и можно с уверенностью сказать, что они расположены вдали от ЛЭП и транспортных артерий, и многие из них перевозят материалы, в том числе дизельное топливо, на сотни километров по зимникам. В таких условиях единственным источником электроэнергии, как было сказано выше, является ДЭС. Известно, что на производство 1 кВт·ч электроэнергии расходуется около 250 грамм дизельного топлива, которое постоянно дорожает. Сегодня, например, себестоимость производства 1 кВт·ч электроэнергии на удаленных предприятиях Чукотского автономного округа уже превысила 30 руб., а в некоторых районах Якутии — 100 руб. При такой цене значительно возрастают эксплуатационные расходы, что делает разработку многих месторождений невыгодной.

Сибирь и Крайний Север покрыты густой сетью малых и средних рек, пригодных для строительства малых гидроэлектростанций (МГЭС)

В то же время Сибирь и Крайний Север покрыты густой сетью малых и средних рек, пригодных для строительства малых гидроэлектростанций (МГЭС), которые по сравнению с крупными ГЭС имеют ряд преимуществ: не требуется затопление территорий, перенос населённых пунктов, развитие новой инфраструктуры, смена условий судоходства, обеспечение благоприятных условий для миграции рыб. В некоторых малых и средних реках расход воды зимой отсутствует или становится настолько низким, что выработка электроэнергии становится невозможной. Однако даже в условиях сезонности эксплуатация МГЭС экономически целесообразна, особенно для предприятий с сезонной работой, а именно занимающихся добычей золота из россыпных месторождений в теплый период года. На этих предприятиях промывка песка возможна только после появления воды в ручьях и начала естественного оттаивания мерзлых песков. После прекращения таяния песка сезон заканчивается, то есть производственный период по календарю горнодобывающих предприятий совпадает с наличием в водотоках необходимых дебитов воды.

Малые ГЭС могут быть построены и для предприятий с круглогодичным производством, например, при разработке рудных месторождений, так как не все реки перемерзают до дна и расход воды в них достаточен для работы малых ГЭС при отрицательных температурах наружного воздуха.

Вопросы энергообеспечения месторождений

Россыпные месторождения обычно располагаются в долинах рек и ручьев, и старатели имеют большой опыт строительства и эксплуатации дамб, деривационных каналов, аварийных водосбросов, котлованов и других гидротехнических сооружений с использованием местных рыхлых отложений для всех грунтовых сооружений, способных обеспечить для малых гидроэлектростанций (МГЭС) низкого давления рабочий напор 3–6 метров. Это существенно снижает стоимость земляных работ. Поэтому основные необходимые капитальные вложения при строительстве МГЭС связаны с приобретением гидроагрегатов.

Так как в основном горнодобывающие предприятия планируют разрабатывать запасы полезных ископаемых в течение 10–15 лет, то МГЭС следует считать временными сооружениями, не требующими больших капиталовложений. Для больших рек шириной 100–200 м возможно строительство продольной дамбы для водоподающего канала МГЭС вдоль русла реки, а для небольших рек шириной до 30–40 м целесообразно полное перекрытие русла с устройством пологого аварийного водослива с рыбоходом. Водный кодекс РФ не препятствует строительству МГЭС при соблюдении экологических требований. Предлагаем рассмотреть несколько технических решений, которые могут быть реализованы для снижения капитальных вложений в строительство временных низконапорных МГЭС.

Водный кодекс РФ не препятствует строительству МГЭС при соблюдении экологических требований

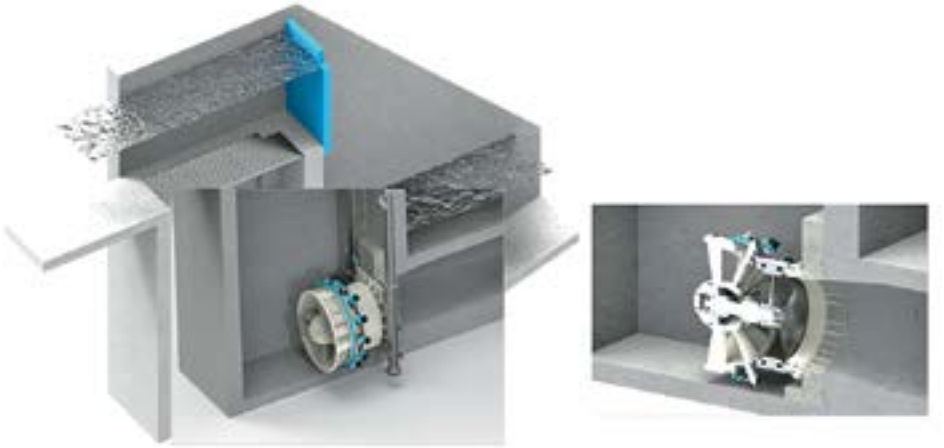
Во-первых, может использоваться бесплотинная деривационная схема с устройством водозабора, обеспечивающего отвод воды из реки в деривацию, где напор получается за счет разности уклонов воды в реке и в деривации. Деривация может быть выполнена в виде открытого канала, трубопровода и туннеля.

Во-вторых, применение плотин минимальной, но экономически обоснованной высоты позволяет значительно снизить затраты на земляные и бетонные работы. Кроме того, можно исключить дорогостоящие мероприятия по борьбе с фильтрацией через тело плотины и ограждающие дамбы, поскольку они не являются технически или экономически необходимыми. Устройство аварийных водосбросов можно сделать из местного грунта с каменной насыпью по дну и берегам. Небольшая высота плотины позволяет обеспечить надежность водосброса в деривационной схеме, обеспечивающей отвод воды из реки в деривацию, и использование его в качестве рыбохода с требуемым уклоном при относительно небольших затратах.

В-третьих, возможно использование цифровой автоматизированной мобильной мини-ГЭС контейнерного типа — «SmarT» с единичной мощностью от 100 кВт до

1000 кВт, которая устанавливается на берегу реки и присоединяется к плотине (дамбе), деривационному каналу, водозабору с помощью трубопровода, осуществляя водосброс в русло реки ниже по течению. Все оборудование компактно размещается в 20-футовом контейнере (6x2,5x2,5 метров) или 40-футовом контейнере (12x2,5x2,5 метров).

В-четвертых, можно использовать цифровую автоматизированную мобильную мини-ГЭС — Kaplan EVO — «подводного» типа с единичной мощностью от 100 кВт до 2000 кВт, которая может быть интегрирована в действующее ГТС и не требует строительства здания ГЭС. Смонтированная на единой раме, турбина может быть



полностью поднята для обслуживания. Водолазы и дополнительное насосное оборудование не нужны.

Небольшой вес мини-ГЭС «SmarT» и «Kaplan EVO» (от 8 до 10 тонн) дает возможность их доставки до места установки любым видом транспорта, в том числе воздушным. Установка генератора и турбины на единой раме в полной заводской готовности дает возможность лёгкого и быстрого (от 1 до 2 месяцев) монтажа в условиях вечной мерзлоты на низконапорных плотинах от 3 м до 10 м. Автоматизированная система управления гидроагрегатом с интерфейсами визуализации и технологиями удаленного контроля эксплуатации SCADA (не требующей присутствия постоянного персонала на станции и обладающей «защитой от дурака») сводит к минимуму эксплуатационные затраты и повышает надежность гидрооборудования.

Использование МГЭС «SmarT» и «Kaplan EVO» возможно при низких температурах Арктической зоны, 100 % оборудования подлежит демонтажу в случае исчерпания производственных ресурсов в данной локации и переноса его на новое место эксплуатации. Эти технические решения и оборудование значительно сокращают капитальные вложения в строительство временных МГЭС и делают их более целесообразными экономически.

Преимущества установки мини-ГЭС

- Генерация от возобновляемого источника, более стабильного, чем ветер и солнечный свет.
- Близость к конечному потребителю, минимальные энергетические потери на транспортировку.
- Полное отсутствие выбросов в атмосферу, минимальное воздействие на водные бассейны.
- Устранение зависимости от поставок органического топлива, бесперебойное обеспечение потребителей энергией МГЭС «SmarT» в районах Дальнего Востока и Крайнего Севера.
- Возможность использования «SmarT» при низких температурах (есть многолетний опыт эксплуатации «SmarT» в странах Арктической зоны: Норвегии, Канады, Исландии, Швеции).
- Дешевая и простая установка бесплотинных МГЭС «SmarT».
- Низкая себестоимость произведенного МГЭС «SmarT» электричества: около 0,5–1,0 руб. за кВт·час (за счет низких эксплуатационных расходов и фактического отсутствия «топливной составляющей» в себестоимости, так как вся вода, проходящая через гидроагрегаты, полностью возвращается в реку).

Полное отсутствие выбросов в атмосферу, минимальное воздействие на водные бассейны

- Быстрая окупаемость МГЭС — в зависимости от конструктивных особенностей окупаемость проекта может составлять от 1 года до 5 лет.
- Долговечность — срок службы основного технологического оборудования МГЭС «SmarT» — гидротурбин — на рабочих режимах составляет 78 лет.
- Отсутствие необходимости создания дорогостоящих гидросооружений: плотин, водохранилищ; отсутствие затопляемых МГЭС «SmarT» территорий.
- Сохранение ландшафта и окружающей среды в процессе строительства и на этапе эксплуатации.
- Соответствие строительства малых ГЭС как климатических проектов парадигме устойчивого низкоуглеродного развития экономики, сокращение выбросов парниковых газов (ПГ), по результатам которого могут быть выпущены в обращение углеродные единицы. Есть также возможность использования «зеленых сертификатов» и прочих «зеленых» финансовых инструментов.

• Долгий и экономически эффективный жизненный цикл малой ГЭС — несмотря на длительный этап изучения створа для будущей малой ГЭС: изысканий и проектирования, ее работа позволяет получать стабильный доход как минимум 50 лет.

Сравнительные финансово-экономические показатели использования дизель-генераторной установки (ДГУ) и малой гидроэлектростанции (МГЭС) мощностью 1 МВт для энергоснабжения горнодобывающих предприятий

Командой специалистов НП «НАЭВИ» и ООО «Глобал Гидро Рус» был разработан проект строительства гидротехнического сооружения, а также проведена предварительная работа по сбору необходимых данных по основным технико-экономическим показателям. Также были сделаны расчеты для оценки ожидаемой стоимости электроэнергии. Результаты были сведены в виде таблиц. Предлагаемые капитальные вложения предусматривали строительство 10-километровой линии электропередачи мощностью 10 кВ. Если принять срок службы МГЭС в 10 лет и себестоимость 1 кВт·ч в 1,6 руб., то годовая экономия составит от 74 млн руб., если дизельные электростанции будут отключены только в теплое время года, и до 120 млн руб. при круглогодичной эксплуатации МГЭС. В результате для получения прибыли потребуется около 2,5–4 лет после запуска МГЭС. Помимо предприятий по добыче золота, из работы малых гидроэлектростанций могут извлечь выгоду и малые населенные пункты, поскольку МГЭС могут эффективно работать в течение продолжительных периодов времени.

Расчет для малой ГЭС мощности 1 МВт, проектируемой на территории Таймырского Долгано-Ненецкого района (муниципальный район Красноярского края, река Черная (180 км севернее г. Норильска)). Период работы ГЭС — 4 месяца в год.

ТАБЛИЦА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТАТЕЙ ЗАТРАТ ПО МГЭС И ДГУ.

Стадия реализации проекта	Затраты по МГЭС	Затраты по дизельной генерации
Изыскания и проектирование	30 млн руб.	3 млн руб.
Закупка и доставка оборудования	100 млн руб.	34 млн руб.
Строительно-монтажные работы	145 млн руб.	25 млн руб. (нефтебаза на 400 м³)
Прочие работы	25 млн руб.	3 млн руб.
Итого затраты всех стадий:	300 млн руб.	65 млн руб.

Источник: https://www.global-hydro.ru/globalhydrorus

ТАБЛИЦА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ МГЭС И ДГУ.

Технико-экономический параметр	Мини-ГЭС	Дизельная генерация
Установленная мощность	1000 кВт	1408 кВт (1х-1120 кВт; 2х144 кВт)
Полезная выработка э/э (120 дней в году)	2460000 кВт·ч	2460000 кВт·ч
Расходы на топливо за период (120 дней)	0,1 млн руб.	73,8 млн руб.
Ежегодные расходы на сервис и ремонт	4 млн руб.	4 млн руб.

Источник: https://www.global-hydro.ru/globalhydrorus

ТАБЛИЦА 3.
ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ РАБОТЫ МГЭС НА СРОК ОКУПАЕМОСТИ МГЭС И ВЕЛИЧИНУ ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.

Время работы МГЭС (сутки в год)	Экономия топлива (млн руб.)	Окупаемость МГЭС (лет)
166	120	2,5
145	105	2,8
125	90	3,3
104	75	4
83	60	5

Источник: https://www.global-hydro.ru/globalhydrorus

Заключение

1. Строительство малых ГЭС в Арктической зоне России для обеспечения энергией поселений и промышленных предприятий на изолированных труднодоступных территориях с учетом существующих тарифов целесообразно и экономически выгодно. Средний срок окупаемости таких проектов может составить около 5 лет.

2. Строительство и эксплуатация МГЭС «SmarT» («строй — владей — эксплуатируй») — не просто долгосрочное высокотехнологическое и экологически безопасное решение, но и высокорентабельный бизнес.

3. Гидрооборудование с учетом работы в Арктической зоне есть возможность быстро получить из-за рубежа — с дальнейшей локализацией в России.

4. Необходимо реанимировать программу «Энергообеспечение северных территорий», разработанную в 1997 году.

5. Востребованность продуктов «зеленой энергетики» стремительно растет. Мир меняется очень быстро, а значит, и экономике необходимо быстро реагировать на возникающие вызовы. Оформление строительства МГЭС в качестве климатического проекта обеспечивает снижение углеродного следа, по результатам которого могут быть выпущены в обращение углеродные единицы, а также «зеленые» сертификаты. Важно использовать эти возможности и преимущества перехода к новой, чистой, эффективной экономике.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 1997 г. № 1093, г. Москва «О программе „Энергообеспечение районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий, а также мест проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока за счет использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии и местных видов топлива на 1997–2000 годы“».
2. Аналитический обзор «Гидроэнергетика России и зарубежных стран», подготовленный Фондом «Центр стратегических разработок» совместно с Ассоциацией «Гидроэнергетика России», декабрь 2022.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 28, 1997 No. 1093, Moscow “On the program ‘Energy supply of the regions of the Far North and territories Equated to Them, as well as places of residence of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East through the use of unconventional renewable energy sources and local fuels for 1997–2000”.
2. Analytical review “Hydropower of Russia and Foreign countries” prepared by the Center for Strategic Research Foundation together with the Association “Hydropower of Russia”, December 2022.

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ «ЗЕЛЕНЫЕ» ЗАКУПКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

STATE «GREEN» PURCHASES AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC

Ридигер А. В.
Квасов И. А.

Ridiger A. V.
Kvasov I. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегическое управление, платформенный подход, Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), государственные «зеленые» закупки, природоохранные технологии, инструментальные средства, декаплинг

KEY WORDS: strategic management, platform approach, the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF), safe green procurement, environmental technologies, tools, decoupling

АННОТАЦИЯ

В статье изложена последовательность достижения стратегических целей, обозначенных в национальных проектах, на основании платформенного подхода, регулирующих административно-экономических методов и инструментальных средств в виде государственных «зеленых» закупок. На взгляд авторов, такая схема позволит решить проблемы, связанные с экологической безопасностью в Арктической зоне Российской Федерации, а также стимулировать разработку и внедрение природоохранных технологий на промышленных предприятиях северных регионов.

ABSTRACT

The article outlines the sequence of achieving the strategic goals outlined in the national projects, based on a platform approach, regulatory administrative and economic methods and tools in the form of public «green» procurement. In the opinion of the authors, such a scheme will solve the problems associated with environmental safety in the Arctic Zone of the Russian Federation, as well as stimulate the development and implementation of environmental technologies at industrial enterprises in the northern regions.

Ридигер А. В.

К.б.н., член Экспертного совета Проектного офиса развития Арктики, заместитель директора Национального комитета экологической безопасности (НКЭБ), член комиссии противодействия коррупции в сфере экологии и продовольствия НКОК, старший научный сотрудник ФГБНУ «ВНИРО».

—

annaridiger@yandex.ru

Ridiger A. V.

PhD in Biological Sciences, Member of the Expert Council of the Project Office for Arctic Development; Deputy Director of the National Comitee for Environmental Safety; Member of the Anti-Corruption Commission in the field of Ecology and Food; Senior Researcher, FGBNU “VNIRO”.

—

annaridiger@yandex.ru

Квасов И. А.

Д.э.н., к.т.н., профессор кафедры Государственного и муниципального управления ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

—

iakvasov@mail.ru

Kvasov I. A.

Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation.

—

iakvasov@mail.ru

Искусство и наука управления социально-экономическим развитием в 21 веке учеными и практиками априори рассматривается в рамках стратегического подхода. На практике такое управление зачастую реализуется в виде неформального системного взаимодействия, когда организация гибко адаптируется, а зачастую и наращивает свой потенциал под влиянием внешних изменений без строго регламентированных управленческих процедур. Однако реализация может быть и строго формализованной, оформленной в виде стратегий роста, комплексных планов и программ развития. В Российской Федерации стратегический подход в государственном управлении представлен в форме национальных проектов (НП). Это означает, что решение приоритетных, наиболее актуальных проблем сложных социально-экономических систем формализовано в виде НП. Всего в настоящее время реализуется 13 НП, а также «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», имеющий такой же статус. Поставленные в них на федеральном уровне цели должны быть взаимосвязаны и тесно интегрированы с целями развития отраслей промышленности, регламентированными в соответствующих документах (например, для энергетики это «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года»), а также со специфи-

> Общим является платформенный подход, представляющий собой интеграцию иерархических систем управления

ческими задачами развития субъектов федерации, оформленными в соответствующих программах. Учитывая многообразие территорий и регионов, различия в социально-экономическом положении, проблемы структуризации и взаимной увязки целей на различных макроуровнях решаются почти всегда в соответствии со сложившейся ситуацией. Общим является лишь платформенный подход, представляющий собой интеграцию иерархических систем управления разного уровня на основе общей технологической и ресурсно-экологической базы. В мировой практике имеются многочисленные примеры успешной апробации такого подхода. В нашей стране он эффективно реализован в виде сформированных платформ цифровых решений по разным предметным областям с определенными, подчас достаточно сложными задачами. На наш взгляд, социально-экономическое развитие в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) должно стать наглядным примером успешного и эффективного применения платформенного подхода к управлению большим и очень сложным объектом.

Выбор российской Арктики в качестве объекта, на котором целесообразно реализовывать пилотные проекты по применению лучших практик управления, обусловлен, прежде всего, исключительно важным значением, которое имеет эта часть Земли для всех аспектов жизни на планете: климатического, медико-биологического, природно-ресурсного, этнокультурного и др.

В России, которая остается индустриальной державой, промышленное производство является основой экономического развития. В то же время ориентация на наращивание объемов выпуска, увеличение валовых показателей неизбежно приведет к экологическим проблемами, которые, как правило, проявляются в форме ограничений возможностей роста. В региональном разрезе показатели, характеризующие экологическую обстановку, находятся в прямой связи с масштабом и уровнем технологического развития предприятий. Это касается не только непосредственно добывающих отраслей, но и обрабатывающих секторов черной металлургии, нефтехимии, машиностроения, целлюлозно-бумажной и многих других промышленных производств, которые оказывают влияние на социально-экологическую ситуацию на Севере. Именно наличие значительного количества промышленных предприятий вызывает насущную необходимость по-новому выстраивать цепочку «природа-общество-человек», осуществлять экологизацию производства.

Всем субъектам федерации Севера России свойственна сравнительно высокая энергоемкость валового регионального продукта (ВРП) и низкая энергоэффективность жилищно-коммунального хозяйства

Всем субъектам федерации Севера России свойственна сравнительно высокая энергоемкость валового регионального продукта (ВРП) и низкая энергоэффективность жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) по отношению к другим регионам РФ, что частично может быть оправдано суровыми климатическими условиями. Однако по всем показателям, характеризующим рациональность использования природно-энергетических ресурсов, они значительно отстают от зарубежных аналогов.

Многие традиционные для всей России проблемы в цепочке «экологическая ситуация — промышленное производство» особенно остро проявляются в Арктике, а именно:

- преобладание «грязных» предприятий в промышленности;
- размещение производственных объектов в крупных городах;

рост количества автотранспорта;

- низкий уровень технического оснащения производств и постоянное увеличение земельных участков для размещения отходов производства и хозяйственного потребления.

В Арктике способность природы к самовосстановлению значительно снижена

Важно учитывать то, что устойчивое эколого-экономическое развитие в Арктическом регионе, объективно связанное с увеличением объемов произведенной продукции, должно осуществляться без роста антропогенной и техногенной нагрузки на окружающую среду. Ведь в Арктике способность природы к самовосстановлению значительно снижена. Отсюда — столь тонкая грань между экономически выгодной хозяйственной деятельностью и хищническим преобразованием ресурсов, приводящим к экологической катастрофе. Россия с самым урбанизированным Севером, богатейшими запасами природных ресурсов и высокими темпами нефте— и газодобычи сталкивается с серьезными рисками при освоении этой территории. Такой регион просто обязан стать примером того, как ответственность за сохранение арктической экосистемы может быть разделена между государством и крупными добывающими компаниями. Именно здесь должен достигаться эффект декаплинга [1] — явления, при котором повышается объем производства и уменьшается или не усиливается негативное влияние на окружающую среду.

Декаплинг свидетельствует о том, что социально-экономическое развитие сопровождается ресурсосбережением

По сути, декаплинг свидетельствует о том, что социально-экономическое развитие сопровождается ресурсосбережением и ослаблением процессов деградации окружающей среды. Отсюда возникает необходимость в постановке задачи снижения природоемкости и нагрузки на окружающую среду, что неизбежно связано с осуществлением структурных сдвигов в экономике, модернизации и технологических изменений. А бесчисленное количество нерешенных экологических проблем потребует широкого использования новых технологий природопользования. Такой качественно другой взгляд на региональную экономику будет стимулом развертывания инновационных процессов во всех, в том числе традиционных для Севера, добывающих секторах. Именно инновационное развитие и соответствующие технологии, на наш взгляд, позволят решить такие старые, тянущиеся еще с советских времен, проблемы, как:

- высокая природоемкость валового регионального продукта, т. е. явное препятствие возникновению эффекта декаплинга;
- использование устаревших производственных технологий и, как следствие этого, большое количество отходов, выбросов в атмосферу, сбросов в водные объекты;
- большой износ очистных сооружений, что обуславливает увеличение антропогенной нагрузки на природно-хозяйственную систему;
- низкая доля повторно использованных ресурсов в производственном процессе, обезвреженных отходов производства и потребления;
- отсутствие сформированной институциональной и финансовой поддержки мероприятий по переходу к качественно иному состоянию региональной экономической системы;
- недостаток объективной информации об объемах антропогенной нагрузки на природу со стороны хозяйствующих субъектов региона (например, об обращении отходов производства и потребления);
- нецеленаправленный и неэффективный расход средств, полученных от природоресурсных платежей.

На наш взгляд, несмотря на санкции, проявление явно недружественных шагов со стороны зарубежных партнеров и невозможность получать современные инновационные технологии для использования, в частности, в природоохранной деятельности в АЗРФ, нельзя отказываться от зарубежного опыта в области природоохранной деятельности. Нашей стране может быть очень полезен опыт «зеленой экономики» — концепции, реализуемой в большинстве развитых европейских стран.

Анализируя фундаментальные работы в этой области, следует отметить, что впервые эта идея в комплексном и завершенном виде была реализована в «Проекте зеленой экономики» (1989), разработанном известными английскими экономистами Д. Пирсом (Pearce D.), А. Маркандией (A. Markandia), Э. Барбьером (E. Barbier) [2].

В работе М. Ачеляну (M.I. Aceleanu) [3] убедительно доказано, что обеспечение устойчивого развития осуществляется, главным образом, через «зеленые» рабочие места. По мнению ученого, для того чтобы социально-экономическая система устойчиво развивалась, необходимо внедрить целевые эколого-экономические показатели и ориентировать управленческую деятельность на их достижение. По мнению ряда ученых [4], первым шагом к формированию эффективной системы управления «зеленой экономикой» является внедрение обязательных нормативно-регулирующих инструментов, которые позволят создать условия к переходу в «другую» экономику (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ».

№	Наименование инструмента	Задачи инструмента
1.	Обязательный экологический аудит	1. Соблюдение субъектом нормативно-правовых требований. 2. Анализ и оценка хозяйственных проектов с точки зрения экологии. 3. Идентификация экологических проблем производств. 4. Подготовка рекомендаций для повышения экологизации производства. 5. Определение достоверности предоставляемых данных в Росприроднадзор.
2.	Создание региональных экологических фондов	1. Источник господдержки для предприятий, реализующих природоохранную деятельность. 2. Целенаправленный расход средств, полученных от природоресурсных платежей. 3. Совершенствование очистных технологий и оборудования, используемых на предприятиях.
3.	Торговля квотами на ограниченное загрязнение	1. Снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду (НВОС) путем стимулирования предприятий к внедрению экологически чистых технологий. 2. Ограничение принятия взыскательных мер для направления средств на природоохранные мероприятия

Экологический аудит представляет собой независимую комплексную документированную оценку соблюдения организацией (юридическим лицом) требований

Отметим, что использование представленных инструментов позволит сформировать комплексное системное управление «зеленой экономикой». В то же время каждый из них имеет собственную ценность при управлении природоохранной деятельностью.

В частности, экологический аудит представляет собой независимую комплексную документированную оценку соблюдения организацией (юридическим лицом) требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по повышению экологизации производства.

Ресурсы, аккумулированные в региональных экологических фондах, можно будет направить на реализацию инвестиционных проектов, ориентированных на модернизацию производств с учетом обеспечения экологической безопасности. При таком подходе природоресурсные платежи будут расходоваться целевым образом для решения эколого-экономических проблем региона.

Применение инструментария торговли квотами на лимиты загрязнений имеет четкий экономический смысл. Такой рыночный подход следует применять, на наш взгляд, не на эмиссию парниковых газов, как это предусматривали международные соглашения в Киото (1997 г.) и Париже (2014 г.), а на выбросы в атмосферу, сбросы в водные объекты и размещение отходов в целом. Каждый субъект хозяйственной деятельности, осуществляющий свои операции в регионе, должен располагать правом на ограниченный сброс, выброс и соответственно — размещение отходов в виде квот (прав). Количество квот для конкретного предприятия должно рассчитываться исходя из численности работающих, а также специфики данного региона: численности населения, количества промышленных предприятий, уровня антропогенной нагрузки. Далее производится регламентация целевого предельного уровня воздействия на окружающую среду. Если уровень воздействия данного предприятия оказывается ниже целевого предельного, тогда организация может продать свои неиспользованные квоты другим фирмам. А хозяйствующие субъекты, которые превысили целевые ограничительные показатели, должны иметь возможность купить квоты у лиц, имеющих их в распоряжении и осуществляющих в регионе производственную деятельность. Таким образом, уровень антропогенного воздействия на природу останется постоянным. Этот инструмент будет стимулировать предприятия к использованию экологически чистых производственных технологий, внедрению более экономически выгодных и экологически ориентированных управленческих технологий.

Следует также отметить деятельность ООН в стимулировании перехода стран к «зеленой экономике». Для этого сформирована специальная «программа ООН по окружающей среде» (ЮНЕП), целью которой является координация охраны природы на общесистемном уровне. ЮНЕП были разработаны следующие рекомендации [5] для правительств стран и лиц, ответственных за создание условий и стратегии перехода к «зеленой экономике»:

- разработка эффективной нормативно-правовой базы;
- приоритет государственных инвестиций и расходов в сферах, стимулирующих трансформацию секторов экономики;
- инвестиции в повышение профессионализма, в экологически ориентированное обучение и образование;
- усиление международных связей и интеграционных форм сотрудничества для решения экологических проблем.

Ключевую роль при переходе к «зеленой экономике» играет государство

Эти рекомендации наглядно показывают, что ключевую роль при переходе к «зеленой экономике» играет государство. Особенно это актуально в российских условиях, ведь вся система управления у нас традиционно ориентирована на государство. Доля государственного сектора в российской экономике значительно выше, чем за рубежом, и его возможности определять «правила игры» на различных рынках значительно больше. Как крупнейший покупатель государство способно диктовать условия производственным предприятиям путем регулирования ресурсной базы, определять потребности в соответствующей продукции, влиять на существующие и формировать новые рынки. Отсюда следует, что ключевым инструментом управления экономикой как на национальном, так и на региональном уровне являются государственные закупки. От того, каковы эти закупки по

объему, структуре, динамике изменения, зависит, при прочих равных условиях, макроэкономическая ситуация. Характерной особенностью государственных закупок является, прежде всего, их масштабность — всего в стране только по двум Федеральным законам (44-ФЗ и 223-ФЗ) они составляют порядка 30 % ВВП.

Государственные закупки осуществляются в соответствии с ФЗ-44 «О контрактной системе» [6]. Формулировки этого закона постоянно меняются — только в 2021 году в его содержание и связанные с ним подзаконные акты было внесено около 300 правок. Закупки госкомпаний проходят по ФЗ-223 [7].

При постановке целей, связанных с «содействием устойчивому социально-экономическому развитию и освоению Арктики, стимулированию научно-технической и инновационной деятельности в северных и дальневосточных регионах нашей страны, а также способствованию созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в проекты, направленные на развитие Арктической зоны Российской Федерации» [8], возникает необходимость выполнить анализ и оценку соответствующих законодательных инициатив.

Несмотря на серьезные изменения основного федерального закона (ФЗ-44), внесение в него многочисленных поправок, можно уверенно констатировать, что ни одна из них не была направлена на «озеленение» госзаказа.

21 сентября 2021 года Правительство России приняло постановление № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в т. ч. «зеленого») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в т. ч. «зеленого») развития в Российской Федерации», которым утвержден пакет документов, создающий нормативную основу рынка устойчивого (в т. ч. «зеленого») финансирования в Российской Федерации [9].

С 1 января 2023 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 8 июля 2022 г. № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования», которое направлено на создание условий для расширения рынка сбыта продукции, произведённой с использованием вторсырья, за счёт увеличения спроса на неё со стороны госзаказчиков [10].

В соответствии с ч. 5 ст. 33 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [11] утверждены особенности описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования. Министерству промышленности и торговли Российской Федерации ежегодно, начиная с 2024 года, не позднее 1 сентября, предписано предоставлять в Правительство Российской Федерации согласованные с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации предложения о видах товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования, а также о минимальной доле вторичного сырья, использованного при их производстве.

Исходя из критического анализа вышеприведенных законодательных актов, можно сделать вывод о том, что российское государство достаточно полно регулирует сферу государственных закупок, выделяя приоритетные направления в виде государственных «зеленых» закупок (ГЗЗ).

Далее резонно задуматься о том, как могут быть полезны и насколько применимы ГЗЗ при решении вопросов, связанных с развитием транспортной, жилищной и социальной инфраструктуры в Арктической зоне Российской Федерации, а также

со строительством крупных инфраструктурных объектов, т. е. того, что является целью реализации «Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», имеющего статус национального проекта.

ГЗЗ должны быть, безусловно, связаны с энергетикой и энергетической безопасностью районов Крайнего Севера и Дальнего Востока

ГЗЗ должны быть, безусловно, связаны с энергетикой и энергетической безопасностью районов Крайнего Севера и Дальнего Востока, с перспективами развития добывающих комплексов Арктики. Такие сложные проблемы должны решаться на базе упомянутого выше платформенного подхода. Однако, на наш взгляд, самое важное — это охрана здоровья людей в северных и дальневосточных регионах РФ, обеспечение экологической безопасности в АЗРФ. Государство средствами ГЗЗ просто обязано влиять на качество продукции, ее соответствие экологическим стандартам. Так в нормативные требования к продукции наряду с техническими характеристиками закладываются требования, касающиеся защиты окружающей среды и экологической безопасности. Здесь, как мы склоны считать, снова может быть полезен международный опыт осуществления ГЗЗ.

Механизмы осуществления ГЗЗ широко распространены в мире. По данным ОБСЕ, практически все страны — члены ОБСЕ разработали стратегии и политики ГЗЗ, и примерно 70 % всех членов ОБСЕ внедрило такие закупки и ведет их мониторинг. В большинстве развитых стран мира уже разработаны и активно применяются на практике национальные программы по увеличению доли «экологичных» государственных закупок. Так, в странах ЕС «зеленые» закупки органично встроены в общую систему закупок, политику и работу государственных органов, отражены в законодательных нормативных актах, национальных планах действий. Всего экологические критерии закупок утверждены для 21 группы продукции и услуг. В США действует «Программа экологически предпочтительных закупок» Агентства по охране окружающей среды, которая помогает закупщикам соответствовать экологическим требованиям и стимулировать тем самым рынок «зеленой» продукции. В Японии, Китае, Тайване действующее законодательство предполагает оказание предпочтения при закупках определенных групп товаров тем из них, которые имеют национальный экологический сертификат — экомаркировку.

Можно констатировать, что в развитых странах внедрение экологически безопасных государственных закупок стало комплексным инструментом государственной политики по экономическому развитию страны, который позволяет без ущерба для экологической стабильности повышать качество жизни населения.

Необходимо внедрять наилучшие решения, используемые за рубежом, в отечественную практику, но с учетом специфики регионов. Не надо отказываться от апробированных и показавших высокую эффективность в мировой практике частных решений по осуществлению ГЗЗ. Тут важно определить пределы, в которых этот обеспечивающий экологическую безопасность инструмент работает в российских условиях.

В тоже время нам крайне необходимы новые, нестандартные решения по ГЗЗ в АЗРФ. Их актуальность обусловлена, прежде неблагополучной экологической ситуацией и невозможностью решать накопившиеся проблемы традиционными способами. Введенные против нашей страны санкции, ухудшение общей экономической ситуации, грозящей перерасти в глобальный кризис, требует проявления творчества, использования принципиально новых схем осуществления ГЗЗ.

Нужны принципиальные изменения в целевых установках стратегического характера. Важно понять, что ГЗЗ — это не лимитирующий и строго регламентированный формальный инструмент государственного регулирования, а стимулирующий процесс осуществления стратегических решений на практике. Перед страной стоит принципиальная цель обеспечения технологического суверенитета, которая должна быть непременно достигнута. Потому ГЗЗ — ключевой инструмент

достижения технико-технологической независимости в региональном разрезе на оперативном уровне.

ГЗЗ в АЗРФ должны иметь отличительные особенности, прежде всего, касающиеся природоохранных технологий. Промышленные предприятия северных регионов просто не могут осуществлять экологически безопасную хозяйственную деятельность ввиду отсутствия соответствующих технологий, причем в сложившейся ситуации получить их из-за рубежа стало невозможно. Государство просто обязано инициировать создание отечественных природоохранных технологий и самым эффективным инструментом, на наш взгляд, являются госзакупки.

Осуществление закупок требуемой продукции должно сочетаться с закупками природоохранных технологий

Осуществление закупок требуемой продукции должно сочетаться с закупками природоохранных технологий. Должны быть определены продуктовые позиции, по которым обязательно проводить параллельные закупки технологических решений. На наш взгляд, необходимо ранжировать ГЗЗ по показателю «продукция — технология». Это важно, в частности, для определения объемов и структуры закупок. Надо понимать, что разработка определенных технологий бывает невозможна из-за чисто экономических соображений: недостаточного спроса по причине ограниченных областей внедрения. Поэтому предлагается снять ограничения по объему технологических решений, для чего потребуется инициировать внесение изменений в действующие нормы. Так технические специалисты, изобретатели посредством ГЗЗ получат целевое финансирование своей деятельности.

Литература

1. Акулов А. О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4 (28). С. 177–185.
2. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989. 192 p.
3. Aceleanu M.I. Green jobs in a green economy: Support for a sustainable development. Progress in Industrial Ecology, 2015, no. 9, pp. 341–355.
4. Кожевников С. А., Лебедева М. А. Проблемы перехода к зеленой экономике в регионе (на материалах европейского севера России) / Проблемы развития территории, Вып. 4 (102) 2019, с. 72–87.
5. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication — A Synthesis for Policy Makers. UNEP. URL: www.unep.org/greeneconomy (дата обращения 2.02.2023 г.)
6. ФЗ-44 «О контрактной системе» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 02.05.2023).
7. ФЗ-223 Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция) https://www. pro-goszakaz.ru/223fz-poslednyaya-redakciya (дата обращения: 02.05.2023).
8. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012). https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/ (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. Akulov A. O. The effect of decoupling in an industrial region (on the example of the Kemerovo region) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. No. 4 (28). pp. 177–185.
2. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989. 192 p.
3. Aceleanu M. I. Green jobs in a green economy: Support for a sustainable development. Progress in Industrial Ecology, 2015, no. 9, pp. 341–355.
4. Kozhevnikov S. A., Lebedeva M. A. Problems of transition to a green economy in the region (on the materials of the European North of Russia) / Problems of territory development, Vol. 4 (102) 2019, p. 72–87.
5. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication — A Synthesis for Policy Makers. UNEP. URL: www.unep. org/greeneconomy (accessed 02-02-2023)
6. FZ-44 “On the contract system” https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 02-05-2023)
7. FZ-223 Federal Law “On the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities” dated July 18, 2011 N 223-FZ (last edition) https://www.pro-goszakaz.ru/223fz-poslednyaya-redakciya (accessed 02-05-2023).
8. Fundamentals of the state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation April 30, 2012) https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/ (accessed 10-05-2023).

9. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» http://government. ru/docs/all/136742/ (дата обращения 10.05.2023).
10. Постановление Правительства РФ от 8 июля 2022 г. № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» http://publication. pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140176 (дата обращения: 01.05.2023).
11. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home. html (дата обращения: 8.05.2023).

9. Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 N 1587 (as amended on March 11, 2023) “On approval of the criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system of sustainable development financing instruments in the Russian Federation” http://government.ru/docs/all/136742/ (accessed 10-05-2023).
10. Decree of the Government of the Russian Federation of July 8, 2022 N 1224 “On the features of the description of certain types of goods that are the object of procurement to meet state and municipal needs, the purchase of which imposes environmental requirements” http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140176 (accessed 01-05-2023).
11. Official website of the Unified Information System in the field of procurement https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (accessed 08-05-2023).

УДК 342.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСВОЕНИЮ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ

STRATEGIC PRIORITIES AND CONCEPTUAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE IDEOLOGY OF GREENING

Воронина Е. П.

Voronina E. P.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
Арктическая зона Российской Федерации, освоение арктических территорий, региональное развитие, социально-экономическое развитие арктических регионов РФ, государственное управление

АННОТАЦИЯ

Проблемы освоения арктических территорий РФ в современных условиях приобретают всё большую актуальность, что обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности. И эти проблемы в значительной степени должны решаться с помощью эффективной государственной политики. В статье рассматриваются основные факторы, определяющие процессы модернизации на основе экологизации арктической экономики, учитывающие тенденции развития и территориальные особенности. Проведен анализ состояния регионов Арктической зоны РФ и стратегических

ABSTRACT

The problems of the development of the Arctic territories of the Russian Federation in modern conditions are becoming increasingly important, due to the need to ensure national security. And these problems, to a large extent, must be addressed through effective public policy. The article discusses the main factors that determine the processes of modernization based on the greening of the Arctic economy, taking into account development trends and territorial features. The analysis of the state of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation and the strategic trends in

KEY WORDS:
Arctic zone of the Russian Federation, development of Arctic territories, regional development, socio-economic development of Arctic regions of the Russian Federation, state administration

тенденций их освоения с учетом экологических, социальных, экономических, инновационных, технологических и геополитических факторов. Данное исследование аргументирует необходимость применения государственной политики развития и укрепления экономического пространства с использованием рыночных институтов на основе кластерного подхода. Работа обосновывает определяющую роль в эколого-социо-экономическом развитии арктической территории государства, призванного осуществлять согласованную политику на базе взаимоувязки всех «отраслевых» мероприятий с территориальным развитием.

their development is carried out, taking into account environmental, social, economic, innovative, technological and geopolitical factors. This study argues for the need to apply the state policy of development and strengthening of the economic space using market institutions based on the cluster approach. The work substantiates the decisive role in the ecological, socio-economic development of the Arctic territory of the state, which is called upon to implement a coordinated policy based on the interconnection of all "sectoral" activities with territorial development.

Воронина Е. П.

К.э.н., доцент, старший научный сотрудник ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Институт системного анализа, г. Москва.
—
vep73@rambler.ru

Voronina E. P.

PhD in Economics, Associated Professor, Senior Researcher at the Federal Research Center «Computer Science and Control» of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
—
vep73@rambler.ru

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) — особый регион, что обуславливает его выделение в самостоятельный объект государственной политики. Роль российской Арктики двойственна и противоречива: с одной стороны, её огромный ресурсный, транспортный, территориальный и геополитический потенциал является резервом комплексного развития, с другой — экстремальные условия жизни и производственной деятельности осложняют социальные и экономические процессы. Данное обстоятельство обусловливает необходимость формирования современной аутентичной российской модели развития АЗРФ, адекватной глобальным и российским вызовам. При этом необходимо учитывать особенность арктической экономики, которая в основном, зависит от эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов. С начала третьего тысячелетия вопросы освоения углеводородов арктических территорий перешли от оценки и рассмотрения ресурсного потенциала к выбору и анализу форм и подходов, к их практическому освоению и разработке. Минерально-сырьевая база АЗРФ является стратегическим ресурсом России, а ее освоение занимает особое положение в государственных документах. [1, 2, 3, 4, 5] Эти задачи характеризуются участием государства в решении большинства вопросов по регулированию управления, поддержке развития основных направлений хозяйства и созданию достойных условий жизни для населения.

По мнению учёных [6, 7, 8, 9], эксплуатация углеводородных ресурсов Арктики является финансовой основой социально-экономического развития арктических регионов Российской Федерации. Формируются новые требования ответственности промышленных компаний, исполнение которых становится обязательным условием деятельности на территориях по освоению ресурсов. Это подразумевает под собой активное привлечение капитала, развитие новых технологий, поиск путей эффективного использования природных ресурсов как основы эколого-социо-экономическое развития с соблюдением обязательных требований экологизации.

Парадигмой социально-экономического развития арктических регионов Российской Федерации должна стать модернизация на основе экологизации

Вопросы экологизации экономики в современных условиях приобретают первостепенное значение. Проблемы экологии непосредственно связаны с социальными и экономическими, одним из важнейших принципов хозяйствования в арктических условиях становится внедрение экологических требований в деятельность предприятий. При этом, недостаточно только установить экологические требования, их надо выполнять.

В современных условиях парадигмой социально-экономического развития арктических регионов Российской Федерации должна стать модернизация на основе экологизации, представляющая собой обновление и совершенствование экономики на принципах повышения эффективности хозяйственной деятельности на новой технологической основе, сбалансированного природопользования, сбережения уникальных экологических систем Арктики и ее жизнеспособности.

Для решения проблем рационального природопользования необходим междисциплинарный синтез знаний: экономико-социо-демографические, эколого-экономические, энерго-экономические. При этом важно принимать во внимание два обстоятельства. Во-первых, экономический рост усиливает антропогенное воздействие на природную среду путем реализации ресурсодобывающих проектов. Во-вторых, внедрение только безотходных, ресурсосберегающих и природоохранных технологий не решает проблемы сохранения равновесного состояния экосистем при эксплуатации (сверх допустимых пределов) природных ресурсов. В качестве политики сбалансированного природопользования должно выступать выявление и сохранение таких характеристик природной среды, которые определяют ее способность поддерживать устойчивость развития природы и общества.

Соответственно, приоритетными направлениями трансформации экономики должны быть инновации, в первую очередь природоохранного характера, которые вносят глубокие изменения в характер труда и производства, а также влияют на уровень жизни человека, на доступ к природным благам, формирующим его среду обитания. В связи с этим, возникает насущная потребность в применении более современных экологически чистых технологий, создании новых высокотехнологичных производств, внедрении более высоких требований в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности. Необходима трансформация экономики на основе стандартов экологизации, с учетом принципов эколого-социо-экономическое развития и экоэффективности (рис. 1).

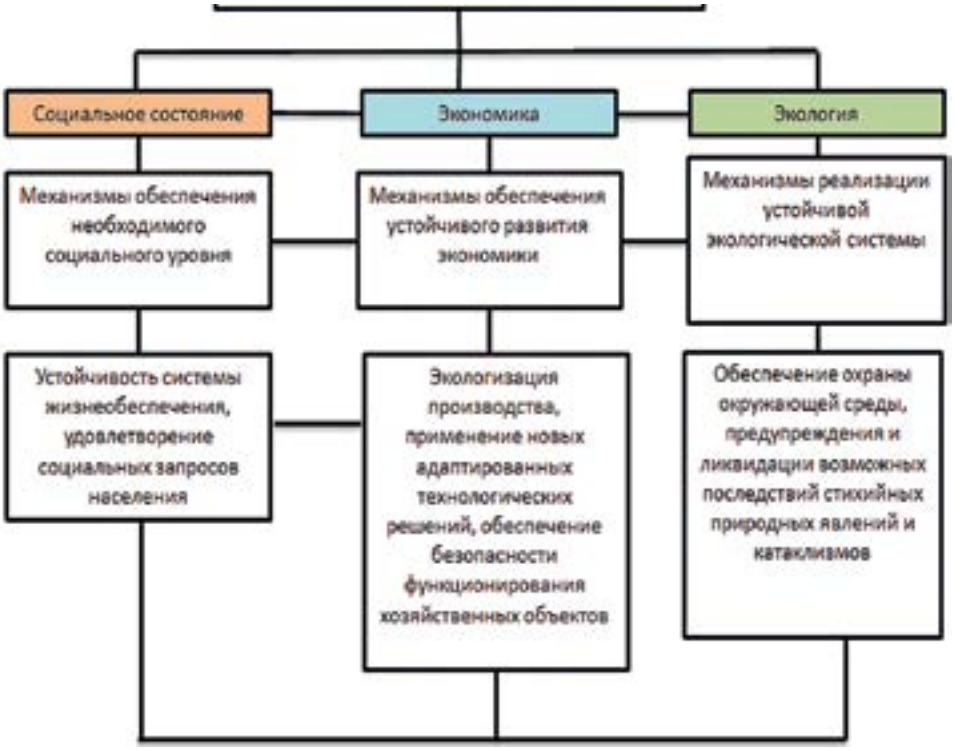
Вопросы экологизации экономики в современных условиях приобретают первостепенное значение. Проблемы экологии непосредственно связаны с социальными и экономическими, одним из важнейших принципов хозяйствования в арктических условиях становится внедрение экологических требований в деятельность предприятий. При этом, недостаточно только установить экологические требования, их надо выполнять.

В современных условиях парадигмой социально-экономического развития арктических регионов Российской Федерации должна стать модернизация на основе экологизации, представляющая собой обновление и совершенствование экономики на принципах повышения эффективности хозяйственной деятельности на новой технологической основе, сбалансированного природопользования, сбережения уникальных экологических систем Арктики и ее жизнеспособности.

Для решения проблем рационального природопользования необходим междисциплинарный синтез знаний: экономико-социо-демографические, эколого-экономические, энерго-экономические. При этом важно принимать во внимание два обстоятельства. Во-первых, экономический рост усиливает антропогенное воздействие на природную среду путем реализации ресурсодобывающих проектов. Во-вторых, внедрение только безотходных, ресурсосберегающих и природоохранных технологий не решает проблемы сохранения равновесного состояния экосистем при эксплуатации (сверх допустимых пределов) природных ресурсов. В качестве политики сбалансированного природопользования должно выступать выявление и сохранение таких характеристик природной среды, которые определяют ее способность поддерживать устойчивость развития природы и общества.

Соответственно, приоритетными направлениями трансформации экономики должны быть инновации, в первую очередь природоохранного характера, которые вносят глубокие изменения в характер труда и производства, а также влияют на уровень жизни человека, на доступ к природным благам, формирующим его среду обитания. В связи с этим, возникает насущная потребность в применении более современных экологически чистых технологий, создании новых высокотехнологичных производств, внедрении более высоких требований в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности. Необходима трансформация экономики на основе стандартов экологизации, с учетом принципов эколого-социо-экономическое развития и экоэффективности (рис. 1).

РИС. 1. ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГО-СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗРФ. СОСТАВЛЕНО АВТОРОМ.



Достижение этой цели зависит от мобилизации эколого-социо-экономических факторов, предполагающих формирование нового качества экономического роста, основанного на структурной перестройке региональной экономики при помощи мобилизации конкурентных преимуществ территории за счет максимизации социально-экономического потенциала. По мнению научного сообщества [10, 11], основным положением процесса модернизации на основе экологизации, сочетающим технологическую (инновационную) и социально-экологическую модернизацию, является качественное обновление экономики в соответствии с современным требованиям по защите окружающей среды. Это подразумевает применение эффективных технических и технологических

решений, координацию деятельности ресурсопользователей, их взаимодействие при разработке программ экономического развития и перспективного планирования, поддержка и внедрение ресурсосберегающих и природоохранных технологий.

Специфика подготовки и осуществления арктической деятельности обусловлена физико-географическими и природно-климатическими особенностями, определяющими низкую устойчивость экологических систем, которые нужно учитывать вместе с социальными, экономическими и научно-техническими факторами. Соответственно, активизация промышленной деятельности в АЗРФ в современной геоэкономической обстановке [12] возможна только на основе использования результатов фундаментальных исследований и достижений прикладной науки, новейших инновационных технологий. Хозяйство арктических территорий должно в большей мере основываться на прогрессивных научно-технических достижениях в области химии, физики, микробиологии и других наук. Освоение Арктики с ее экстремальным и сложным климатом выражается не столько в увеличении численности населения и трудовых ресурсов, росте ВРП, сколько в активной работе по освоению и использованию новых знаний, во внедрении прогрессивных технологий. В рамках импортозамещения и при применении современных российских научных разработок возможен долгосрочный эффект для технологического развития в большом числе отраслей России. В данном случае может быть достигнут значительный результат в экологизации производственной деятельности в Арктике (энергетике, транспорте, добыче и освоении природных ресурсов, систем жизнеобеспечения). В качестве примера можно рассмотреть возможные варианты экологизации экономической и социальной деятельности, улучшения качества среды обитания общества и биоразнообразия АЗРФ на основе высокотехнологичных разработок российских ученых по арктическому материаловедению (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1.

Область применения	Материалы	Результат драйверов экологизации
Морские, речные суда ледового класса (перевозка людей, грузов, спасательные операции, ледовая разведка): ледоколы, включая атомные; наливные танкеры и газовозы; буксиры; грузовые транспортные суда, контейнеровозы.	Металлы: металлы и сплавы. Керамика: термостойкие стёкла для систем сигнализации спасательных средств, для различных покрытий и изделий. Полимеры: высокомолекулярные материалы; фторорганические антиобледенительные покрытия; гидрофобные полимерные и олигомерные материалы; морозостойкие и огнестойкие резины.	Предотвращение экологических катастроф. Обеспечение безопасности перевозок.
Полярная авиация (перевозка грузов и людей, экстренная эвакуация людей; ледовая, геофизическая и поисковая разведка): самолёты; вертолёты; беспилотные летательные аппараты; аэросани; суда на воздушных подушках и экранопланы.	Горюче-смазочные материалы: жидкие топлива и смазки, работающие при отрицательных температурах. Композиты: металлические, керамические, полимерные композиционные материалы (КМ) для несущих конструкций; композиционные протекторные гидро- и льдофобные покрытия.	

Добыча и транспортировка углеводородов горнодобывающая техника; вспомогательное оборудование; специальные виды техники.	Металлы: стали с достаточной прочностью и морозостойкостью; стали антикоррозионные; металлы и сплавы со специальными функциональными свойствами; трубные стали, долотные стали, наплавочные материалы для упрочнения рабочих поверхностей буровых долот; свариваемые материалы Полимеры: СВМПЭ (с высокой ударной вязкостью, трещиностойкостью); радиационно-модифицированный ПТФЭ с повышенными эксплуатационными характеристиками; нефте-, топливо— и морозостойкие резины. Композиты: МКМ/ПКМ, твёрдые сплавы; клеи, герметики, компаунды; защитные покрытия.	Предотвращение экологических катастроф. Охрана труда и обеспечение техники безопасности.
Материалы для строительства жилых и производственных помещений и дорог.	Металлы: металлы, сплавы (в том числе обычные стали). Полимеры: термопласты и морозостойкие пластики; клеи и герметики для низких температур, сетки для дорожных покрытий (геотекстиль). Композиты: ПКМ (в том числе гибрид пластиков с резиной); кровельные материалы; гидрофобные материалы, устойчивые к перепадам температур; композиты на основе льда; железобетон с достаточной прочностью и морозостойкостью; хладостойкие строительные композиционные материалы; композиционные теплоизоляционные материалы на основе минеральных армирующих наполнителей; атмосферостойкие, антикоррозионные, декоративные покрытия.	Обеспечение комфортных условий проживания, условий проезда и работы жителей.

Подготовлено автором на основе источника [13].

Для России чрезвычайно важна стратегическая задача перехода от чисто сырьевого к ресурсно-инновационному развитию

Для России чрезвычайно важна стратегическая задача перехода от чисто сырьевого к ресурсно-инновационному развитию, когда через заказы ТЭК происходит реструктуризация и обновление всей экономики. Это приводит к формированию и реализации двунаправленной специализации России, основанной на использовании естественных преимуществ в природно-ресурсной сфере и высокого технологического потенциала ряда отраслей. На пути такого развития принципиальным моментом становится эффективное взаимодействие топливно-сырьевого

и инновационного секторов национальной экономики, заключающийся в том, что нефтегазовый комплекс мобилизует финансовые ресурсы для обеспечения технологических инноваций, а наукоемкие отрасли способствуют формированию высокопроизводительной материально-технической базы. В этой связи необходимо усиление связи в системе «наука-производство» — организации научно-технической и инновационной деятельности, в своевременной реакции на научно-технические достижения и использовании их для оптимизации осуществления арктических проектов.

Данное обстоятельство обусловливает необходимость формирования государственной политики развития и укрепления экономического пространства с использованием рыночных институтов на основе кластерного подхода с высокой степенью участия государства, которое предусматривает развитие территории по принципу обеспечения взаимоувязки инструментов территориального и отраслевого развития с учетом экологизации. Успешная реализация политики может оказать положительное влияние на решение стратегической задачи — преодоление ограничений и негативных тенденций в развитии АЗРФ, с помощью следующих мер:

— усиление сотрудничества и взаимодействия органов власти, бизнеса и населения;

— развитие территории как целостного проекта во взаимосвязи со всеми «отраслевыми» участниками путем мероприятий с высокой степенью консолидации, кооперации и организации, на основе формирования стратегического сотрудничества, обеспечивающего взаимодействие и согласование факторов производства с территорией присутствия;

— интеграция усилий власти, корпораций, местного бизнеса, научных и образовательных структур региона в реализации проектов и мероприятий промышленной политики [14];

— коммерциализация экологизации производственной деятельности на основе продвижения от фундаментальных научных заделов к новым типам технологий и техники, а на их основе к новым типам продуктов и услуг. Задача состоит в том, чтобы довести ряд принципиально новых лабораторных технологий до новых систем деятельности и практики, при этом именно трансфер знаний является основным бизнес-процессом, связывающим «науку-производство» в единую сложную систему;

— усиление инновационной активности за счет образования цепочки между научно-исследовательскими учреждениями и добывающей промышленностью, придание наукоемкого характера традиционному ресурсному освоению арктических территорий и дальнейшее распространение знаний и новых идей, повышение эффекта синергии при развитии транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктур;

— формирование благоприятных условий для предпринимательской, хозяйственной и инвестиционной деятельности, повышение эффективности и конкурентоспособности региональной экономики арктических регионов за счет структурных изменений и модернизации на основе экологизации по принципу мобилизации эффективных путей экономического восстановления и содействия повышению конкурентоспособности, трансформации предприятий и производств с фокусом на инновации;

— установление постоянного диалога ключевых акторов, объединенных общими проектами, знаниями, опытом взаимодействия и культурой отношений, для получения возможности использовать эффект масштаба и дополнительные выгоды от своей деятельности, снижения рисков невыполнения проектов.

В целом государственная политика представляет собой комплекс мероприятий, направленных на реализацию интеграционных процессов, адаптированных к особенностям АЗРФ с учетом сложившийся системы расселения, очагового характера промыш-

Преимущество реализации политики на основе кластерного подхода заключается в мультипликационном эффекте

ленно-хозяйственного освоения и существующей транспортной системы Арктической зоны Российской Федерации, что позволит рационально и комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств вместе с объектами инфраструктуры. Это дает возможность реализовать экономические преимущества пространственной локализации минерально-сырьевых ресурсов, которые участвуют в производственно-хозяйственной деятельности, и сопредельных с эксплуатацией объектов нефтегазодобычи сфер, то есть всего комплекса взаимосвязанных проектов, государственная поддержка которых является наиболее целесообразной и экономически эффективной. Преимущество реализации политики на основе кластерного подхода заключается в мультипликационном эффекте, который способствует взаимодействию и кооперированию нефтегазового, транспортного и инновационного секторов экономики, которые содействуют социально-экономическому развитию и приводят к диверсификации монопрофильной экономики.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что Арктика все больше становится областью реализации крупномасштабных проектов по внедрению инновационных методов освоения, новейших экосбалансированных технологий производства, инновационных технологий. Для достижения поставленных целей требуется междисциплинарный синтез знаний, позволяющий оптимизировать различные региональные задачи и гармонизировать взаимосвязь в системе «природа-население-хозяйство» в соответствии с принципами экологизации и пространственно-экономического развития. Наращивание экономической значимости регионов Арктической зоны с учетом целенаправленной и динамичной структурной модернизации на основе экологизации должно опираться на сложившийся потенциал региона с учетом взаимоувязки промышленно-производственных и инфраструктурных инвестиционных проектов с территориальным развитием. Необходимым фактором успеха при разработке и реализации экономической политики является активная позиция органов государственной власти. Это будет способствовать повышению национальной безопасности и укреплению усиления экономического и геополитического присутствия Российской Федерации в Арктике, интеграции экономики арктических регионов в общероссийское пространство, социально-экономическому развитию арктических территорий России.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утв. Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164, дополненные указом Президента 21.02.2023). // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAyplMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf
2. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утв. указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033
3. План мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утв. распоряжением Пра-

References

1. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic until 2035 (approved Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2020 164, supplemented by a presidential decree 21.02.2023). URL: http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAyplMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf.
2. Strategies for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security until 2035 (approved by decree of the President of the Russian Federation 26.10.2020 № 645). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033
3. Action Plan for the implementation of the State Policy Framework of the Russian Federation in the Arctic until 2035 and the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security until 2035 (approved by the Government of the Russian Federation 15.04.2021 г. № 996-р). URL: http://government.ru/docs/all/133920/

вительства Российской Федерации от 15.04.2021 г. № 996-р). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/all/133920/
4. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-е). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России. URL: http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf .
5. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 30.03.2021 № 484). Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL:http://static.government.ru/media/files/bIT1JDkAw1JWhBgHy1SAZIkBRlNmT3pG.pdf
6. Скуфьина Т. П. Многофакторные вызовы развития Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и управление. 2019. № 3 (161), с. 17–22.
7. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы: научно-аналитический доклад // под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В. С. Селина, д-ра экон. наук, проф. Т. П. Скуфьиной, канд. экон. наук, доц. Е. П. Башмаковой, канд. экон. наук, доц. Е. Е. Торопушиной. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 420 с.
8. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под научной редакцией В. А. Крюкова, Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 245 с.
9. Арктика в пространственном развитии Российской Федерации. Проблемы управления: монография // колл. авт. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 378 с.
10. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления // под ред. акад. В. В. Ивантера. СПб. : Издательский Дом «Наука», 2016. 1040 с., илл.
11. Арктика в пространственном развитии Российской Федерации : Социально-экологические проблемы управления : монография // Е. Н. Андреева, Е. П. Воронина, Л. Н. Ильина. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 336 с.
12. Приоритеты России в Арктике. Специальный доклад к Международному форуму технологического развития «Технопром-2016» // Новосибирск 2016. 64 с.
13. Бузник В. М., Каблов Е. Н. Состояние и перспективы арктического материаловедения // Вестник Российской Академии Наук, 2017, том 87, № 9, с. 827–839.
14. Пилясов А. Н. Региональная промышленная политика в арктических территориях: какая она есть и какой ей быть? // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 3. С. 7–29. doi:10.37614/2220— 802X.3.2021.73.001.

4. Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 (cf. by order of the Government of the Russian Federation from 09.06.2020 № 1523-e). URL: http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf .
5. State Program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation» (approved Decree of the Government of the Russian Federation from 30.03.2021 № 484). URL: http://static.government.ru/media/files/bIT1JDkAw1JWhBgHy1SAZIkBRlNmT3pG.pdf.
6. Skufyina T. P. Multifactorial challenges of development of the Arctic zone of the Russian Federation. Economy and management. 2019. № 3 (161): 17–22.
7. The North and the Arctic in a new paradigm of world development: current problems, trends, prospects / under a scientific and analytical report / under the aegis. ed. Dr. Econ. of Sciences, Prof. V. S. Selina, Dr. Econ. of Sciences, Prof. T. P. Skufina, Kand. Econ. of Sciences, Dr. E. P. Bashmakova, Kand. Econ. of Sciences, Associate. E. E. Hastushina. Apatites : KSC of RAS, 2016. 420 p.
8. Economics of the modern Arctic: the basis of success effective interaction and management of integral risks: monograph / under scientific editorial V. A. Kryukov, T. P. Skufina, E. A. Korchak. Apatity: FRC KSC of RAS, 2020. 245 p.
9. The Arctic in the spatial development of the Russian Federation. Management problems. Team of authors. SPb. CPI RANHyGS, 2020. 378 p.
10. Arctic space of Russia in the XXI century: factors of development, management organization / under ed. Acad. V. V. Ivanter. SPb. Publishing House «Science», 2016. 1040 p.
11. The Arctic in the spatial development of the Russian Federation : Social and Environmental Management Problems / E. N. Andreeva, E. P. Voronina, L. N. Ilyina. SPb. CPI SSU RANiG, 2022. 336 p.
12. Priorities of Russia in the Arctic. Special report to the International Forum of Technological Development «Technoprom-2016» // Novosibirsk 2016. 64 p.
13. Buznik V.M., Kablov E.N. State and Prospects of Arctic Materials Science/ Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2017, Volume 87, 9, p. 827–839.
14. Pilyasov A. N. Regional Industrial Policy in the Arctic Territories: what is it and what should it be? // North and Market: Shaping the Economic Order. 2021. 3. P. 7–29. doi:10.37614/2220 — 802X.3.2021.73.001.

УДК 349.3

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА АЗРФ В УСЛОВИЯХ СВО: КАК ПОДДЕРЖИВАЮТСЯ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АРКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

FAMILY POLICY OF THE RUSSIAN ARCTIC IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION: HOW MILITARY FAMILIES ARE SUPPORTED IN THE ARCTIC (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

Калинкина М. А.
Воротников А. М.

Kalinkina M. A.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: специальная военная операция (СВО), поддержка семей с детьми, поддержка семей мобилизованных и участников СВО, региональные меры поддержки

KEY WORDS: special military operation (SMO), support for families with children, support for families of mobilized and participants of SMO, regional support measures

АННОТАЦИЯ

Государство в постоянном режиме готово оказывать и оказывает поддержку семьям с детьми. Особенно важна эта поддержка в нестабильных и нестандартных обстоятельствах, например, в условиях ведения специальной военной операции (СВО). Поддержка семей военнослужащих, тех, кто был призван на службу в рамках частичной мобилизации, осуществляется не только на общегосударственном уровне, но и на муниципальных уровнях, так как каждый субъект РФ обеспечивает безопасность и защиту своих жителей. В Арктической зоне Российской Федерации поддержка семей с детьми всегда являлась важнейшей задачей представителей власти, а в условиях СВО меры

ABSTRACT

The state is constantly ready to provide and provides support to families with children. This support is especially important in unstable and non-standard circumstances, for example, in the context of a special military operation (SMO). Support for the families of military personnel, those who were called up for service as part of partial mobilization, is carried out not only at the national level, but also at the municipal levels, since each subject of the Russian Federation ensures the safety and protection of its residents. In the Arctic Zone of the Russian Federation, supporting families with children has always been the most important task of the authorities, and in the conditions of the SMO, support measures

поддержки были усовершенствованы в соответствии с новыми обстоятельствами и появлением новых категорий граждан, нуждающихся в особой поддержке государства.

have been improved in accordance with new circumstances and the emergence of new categories of citizens in need of special support from the state.

Калинкина М. А.

Магистрант национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Институт демографии имени А. Г. Вишневского, направление «Демография».

—

kalinkina.m.a@yandex.ru

Kalinkina M. A.

Graduate student of the National Research University “Higher School of Economics”, A. G. Vishnevsky Institute of Demography.

—

kalinkina.m.a@yandex.ru

Воротников А. М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики).

—

vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

PhD in Chemical Sciences Associate Professor Department of Public Administration and Public Policy Institute of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administrationб coordinator of the Expert Council of the PORA Expert Center (Project Office for Arctic Development).

—

vdep14@yandex.ru

Архангельская область, являясь одним из крупнейших регионов России, быстро и эффективно реагирует на все политические события, продолжая и поддерживая социальную федеральную политику на муниципальном уровне. Так Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области ввело и утвердило ряд новых мер поддержки мобилизованным гражданам, участникам СВО и членам их семей.

Постановлением Правительства области в апреле 2022 году была введена региональная единовременная денежная выплата военнослужащему, составляющая 100 тысяч рублей [1]. Выплата полагается гражданам, призванным в рамках частичной

мобилизации по Указу Президента РФ, постоянно проживающим на территории Архангельской области.

Постановлением Правительства Архангельской области от 20.04.2022 также была установлена региональная единовременная денежная выплата студентам-детям участников СВО [1]. Выплата полагается детям военнослужащих, лиц, заключивших контракт о добровольном пребывании в военных формированиях, мобилизованных граждан в рамках частичной мобилизации. Выплата предназначена для детей, поступающих в высшее учебное заведение РФ на образовательные программы высшего образования. Единовременная выплата предоставляется однократно в момент поступления и составляет 50 тысяч рублей. При наличии в семье более одного ребёнка выплата будет произведена на каждого ребёнка отдельно.

Тем же Постановлением Правительства области введена единовременная выплата военнослужащим, получившим ранение, и семьям погибших, которая распространяется на военнослужащих и лиц, проходящих службу в национальной гвардии РФ, а также на участников специальной военной операции, призванных на службу в рамках частичной мобилизации.

Выплата производится однократно, размер выплаты определяется в соответствии с классификацией произошедших обстоятельств. В случае гибели военного членам его семьи выплачивается 2 миллиона рублей равными долями на всех членов семьи. Для осуществления выплаты необходимо выполнение двух условий: погибший проживал на территории Архангельской области, один или несколько членов семьи также проживают на территории Архангельской области. В случае получения ранения в ходе выполнения боевых задач военнослужащий и его семья получают выплату в размере 500 тысяч рублей.

Правительством Архангельской области установлена дополнительная мера поддержки военнослужащих в виде обеспечения санаторно-курортного оздоровления участников специальной военной операции [2]. Полная или частичная оплата санаторно-курортного оздоровления положена гражданам, которые в ходе выполнения боевых задач в специальной военной операции получили ранения. Данная мера поддержки также отчасти может считаться поддержкой семей военнослужащих, так как восстановление физического и ментального здоровья члена семьи после участия в операции важно и необходимо для последующего выстраивания жизни в семье и обществе. Государственная помощь в оздоровлении после получения травмы также снижает финансовую нагрузку на семью.

Санаторно-курортное оздоровление осуществляется по выданному сертификату от муниципальных органов власти и реализуется в организациях на территории Архангельской области. Подавать заявление на предоставление сертификата можно не чаще одного раза за двухлетний период времени.

Законом Архангельской области была установлена единовременная денежная выплата на газификацию жилого дома [3]. Мера поддержки покрывает расходы на газификацию расположенных на территории Архангельской области объектов индивидуального жилищного строительства. Размер выплаты составляет сумму расходов на газификацию, но не более 100 тысяч рублей. Получателями поддержки могут выступать супруг или супруга мобилизованного гражданина, состоящий(ая) с ним в официальном зарегистрированном браке, родители мобилизованного, несовершеннолетние дети мобилизованного.

Условия предоставления социальной поддержки следующие:

- объекты газификации находятся на территории Архангельской области и являются местом жительства получателя поддержки;

- получатель поддержки является собственником жилья, где будет проведена газификация;
- жилой дом является пригодным для проживания;
- договор об оказании услуг газификации заключен с организацией после 18.10.2021;
- проведённый газ будет использоваться только для коммунально-бытовых нужд.

В соответствии с письмом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о сохранении рабочих мест мобилизованных граждан, Министерство труда Архангельской области подтвердило данное решение [4]. Для временного приостановления трудового договора работнику нужно предоставить работодателю повестку из военкомата. В момент предоставления повестки о призыве на военную службу по мобилизации работодатель обязан выплатить сотруднику все положенные ему выплаты, а также заработную плату за уже отработанные, но ещё не оплаченные дни.

В соответствии с заявлением Правительства России участники специальной военной операции, призванные в рамках частичной мобилизации и принявшие участие в боевых действиях, смогут получить статус ветерана боевых действий [5]. В Архангельской области это право подтверждается и реализуется Министерством труда области. Статус позволяет получать 50-процентную льготу на оплату жилого помещения, освобождает от уплаты налогов на имущество и транспортного налога, также даётся возможность получить профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование за счёт работодателя. Ветеранам боевых действий положена ежемесячная выплата в размере 3481,85 рублей, а также набор социальных услуг, в который входят бесплатный проезд на общественном транспорте, лекарства и путёвка в санаторий.

Указом губернатора Архангельской области семьи военнослужащих и мобилизованных граждан освобождаются от начисления пеней за несвоевременную или неполную оплату коммунальных услуг, взноса в фонд капитального ремонта, внесения оплаты за жилое помещение [6].

В соответствии с Федеральным законом на территории Архангельской области была осуществлена приостановка обязательств по кредитным договорам мобилизованным, также это распространяется на мобилизованных индивидуальных предпринимателей [7]. На кредитные каникулы имеют право участники спецоперации, а также их семьи (супруг и несовершеннолетние дети). Кредитные каникулы устанавливаются на срок прохождения службы и дополнительные 30 дней. Кредитные каникулы распространяются на все виды кредитов, ипотеки и кредитные карты. В случае гибели участника специальной военной операции или получения им инвалидности первой группы долг будет списан автоматически. Данная мера позволяет сильно снизить финансовую нагрузку на семьи, в которой есть мобилизованные граждане, которые чаще всего являются основными кормильцами семьи.

Постановлением Правительства Архангельской области от 28.10.2022 была введена дополнительная мера социальной поддержки семей с детьми военнослужащих и мобилизованных — бесплатное питание детей в образовательных организациях и бесплатное посещение муниципальных дошкольных образовательных организаций [8]. В рамках данной меры поддержки горячим питанием обеспечиваются обучающиеся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, а также студенты, обучающиеся по программам среднего профессионального образования.

На муниципальном уровне Архангельская область активно реализует и дополняет федеральные меры поддержки участников специальной военной операции и их семей

В рамках меры поддержки также осуществляется бесплатный уход и присмотр за детьми в муниципальных организациях дошкольного образования, то есть в государственных детских садах.

Таким образом, мы видим, что на муниципальном уровне Архангельская область активно реализует и дополняет федеральные меры поддержки участников специальной военной операции и их семей. Меры поддержки охватывают совершенно разные сферы жизни, а также реализуются в материальном и нематериальном формате. Разнообразие реализуемых мер поддержки говорит об ответственном подходе муниципальных органов власти к социальной и семейной политике, показывает готовность к помощи и содействию при решении возникающих проблем в условиях ведения специальной военной операции и частичной мобилизации граждан.

Литература

1. Постановление Правительства Архангельской области от 20.04.2022 № 252-пп «Об утверждении Порядка оказания на территории Архангельской области дополнительной меры социальной поддержки в виде предоставления единовременной денежной выплаты членам семей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальное звание полиции, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции, проводимой на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202204220005 (дата обращения: 06.05.2023).
2. Постановление Правительства Архангельской области от 07.11.2022 № 893-пп «О внесении изменений в Порядок предоставления услуг по санаторно-курортному лечению отдельным категориям граждан и в постановление Правительства Архангельской области от 28 февраля 2022 года № 106-пп» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202211090001 (дата обращения: 06.05.2023).
3. Областной закон Архангельской области от 22.02.2022 № 532-32-ОЗ «О предоставлении меры социальной поддержки в виде компенсации расходов на газификацию расположенных на территории Архангельской области объектов индивидуального жилищного строительства отдельным категориям граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202202220007 (дата обращения: 06.05.2023).
4. Письмо Минтруда России от 27.09.2022 N 14-6/10/В-13042 «О сохранении рабочих мест для мобилизованных граждан» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427461/d1e0cad9940d0889661f7f0f6d139c1cd4fdcd35/ (дата обращения: 06.05.2023).
5. Присвоение статуса «Ветеран боевых действий» // Правительство России URL: http://government.

References

1. Resolution of the Government of the Arkhangelsk Region dated 04/20/2022 No. 252-pp “On Approval of the Procedure for Providing Additional Social Support Measures in the Territory of the Arkhangelsk Region in the Form of a One-Time Cash Payment to Family Members of Servicemen and Persons who Served in the National Guard of the Russian Federation and had a Special police Rank, who died (died) as a result of participation in a special military operation conducted on the territories of the Donetsk People ‘s Republic, Luhansk People’s Republic and Ukraine since February 24, 2022” // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202204220005 (accessed: 06.05.2023).
2. Resolution of the Government of the Arkhangelsk Region dated 07.11.2022 No. 893-pp “On Amendments to the Procedure for providing sanatorium treatment services to certain Categories of Citizens and to the Resolution of the Government of the Arkhangelsk Region dated February 28, 2022 No. 106-pp” // Official Internet Portal of legal Information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202211090001 (accessed: 06.05.2023).
3. The Regional Law of the Arkhangelsk Region No. 532-32-OZ dated 22.02.2022 “On providing a measure of social support in the form of compensation for gasification costs of individual housing construction facilities located in the territory of the Arkhangelsk Region to certain categories of citizens” // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202202220007 (accessed: 06.05.2023).
4. Letter of the Ministry of Labor of Russia dated 27.09.2022 N 14-6/10/V-13042 “On the preservation of jobs for mobilized citizens” // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427461/d1e0cad9940d0889661f7f0f6d139c1cd4fdcd35 / (accessed 06.05.2023).
5. Assignment of the status of “Combat veteran” // Government of Russia. URL: http://government.ru/mob_measures/measure/1 / (accessed: 06.05.2023).

ru/mob_measures/measure/1/ (дата обращения: 06.05.2023).
6. Указ губернатора Архангельской области от 22.11.2022 № 147-у «Об утверждении Порядка освобождения от начисления пеней граждан Российской Федерации, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и членов их семей в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, установленных жилищным законодательством Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202211230007 (дата обращения: 06.05.2023).
7. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070001 (дата обращения: 06.05.2023).
8. Постановление Правительства Архангельской области от 28.10.2022 № 872-пп «Об утверждении Положения об установлении норм и порядка предоставления за счет средств областного бюджета бесплатного горячего питания обучающимся по очной форме обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и профессионального обучения в государственных профессиональных образовательных организациях Архангельской области, подведомственных министерству образования Архангельской области, министерству культуры Архангельской области, министерству здравоохранения Архангельской области, и по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в государственном бюджетном нетиповом образовательном учреждении Архангельской области „Архангельский государственный лицей имени М. В. Ломоносова", являющимся детьми из семей военнослужащих, сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, принимающих участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, выполняющих возложенные на них задачи на указанных территориях в период проведения специальной военной операции, а также граждан, призванных на военную службу по мобилизации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 647 „Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации", в том числе погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы (службы), и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Архангельской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202210280001?index=1&rangeSize=1 (дата обращения: 06.05.2023).

6. Decree of the Governor of the Arkhangelsk Region No. 147-u dated 11/22/2022 "On Approval of the Procedure for Exemption from the Accrual of Penalties for Citizens of the Russian Federation Who have Signed a Contract for Military Service in Connection with Conscription for Military Service in the Armed Forces of the Russian Federation, and Their Family Members in Case of Late and (or) Incomplete Payment of Housing premises and utilities, a contribution to the overhaul of common property in an apartment building, established by the housing legislation of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202211230007 (accessed: 06.05.2023).
7. Federal Law No. 377-FZ of 07.10.2022 "On the Specifics of Fulfilling Obligations under Credit Agreements (Loan Agreements) by Persons Called Up for Military Service on Mobilization into the Armed Forces of the Russian Federation, Persons Taking Part in a Special Military Operation, as Well as Their Family Members and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070001 (accessed: 06.05.2023).
8. Resolution of the Government of the Arkhangelsk Region dated 10/28/2022 No. 872-pp "On Approval of the Regulations on the Establishment of Norms and Procedures for Providing Free Hot Meals at the Expense of the Regional Budget to Full-time students in educational programs of secondary vocational education and vocational training in State professional educational organizations of the Arkhangelsk Region subordinate to the Ministry of Education of the Arkhangelsk Region, the Ministry of Culture of the Arkhangelsk Region, to the Ministry of Health of the Arkhangelsk region, and according to the educational programs of basic general and secondary general education in the state budget atypical educational institution of the Arkhangelsk region „Arkhangelsk State Lyceum named after M.V. Lomonosov", who are children from military families, employees of some federal executive bodies and federal state bodies in which federal law provides for military service, employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation participating in a special military operation in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye region, Kherson Region and Ukraine, employees of the penal enforcement system of the Russian Federation, performing the tasks assigned to them in the specified territories during the special military operation, as well as citizens called up for military service on mobilization in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation No. 647 of September 21, 2022 „On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation", including those who died (died) in the performance of military duties services (services), and on amendments to some resolutions of the Government of the Arkhangelsk region" // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202210280001?index=1&rangeSize=1 (accessed 06.05.2023).

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРИНИМАЕМЫХ
К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, оформляется по шаблону, пример которого находится по следующей ссылке: https://porarctic.ru/upload/articleexample.doc, записывается с расширением .doc, .docx или .rtf. Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

Статья должна содержать:

- блок 1 — на русском языке: информация об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; должность; учёная степень; учёное звание; адресные данные автора(ов) (организация(и), адрес организации(й), электронная почта всех или одного автора; название статьи; аннотация (100–250 слов); ключевые слова (57 слов или словосочетаний, разделённых точкой с запятой);
- блок 2 — на английском языке: информация блока 1 в той же последовательности;
- блок 3 — полный текст статьи на русском языке (шрифт основного текста — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 12 пт; поля: верхнее и нижнее — 2 см, правое и левое — 3 см; межстрочный интервал — полуторный; отступ первой строки абзаца — 1,25 см; выравнивание текста — по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул; рисунки — средствами Word; растровые иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате .jpg с разрешением не менее 300 dpi);
- блок 4 — список литературы на русском языке (название «Литература»); пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.52008. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25];
- блок 5 — список литературы на английском языке (название «Литература»); пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.52008. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25].

Для выделения в тексте допустимо полужирное курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, новые термины и понятия — полужирным шрифтом.

Вместе с текстом статьи должны быть переданы:

- обязательно — фотография(и) автора(ов) размером не менее 0,5 Мбайт;
- опционально — иллюстративные материалы (графики, диаграммы, схемы, картографический материал и т. п.) — подписи под таблицами, схемами и картинками должны быть набраны текстом и включены в статью;
- по возможности — фотографии, иллюстрирующие отдельные тезисы статьи (с подписями, указанием места в тексте и авторства);
- все иллюстративные материалы необходимо посылать только отдельными файлами.

Недопустимы такие элементы оформления, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к а через пробел и подчёркивание. Недопустимо набирать название статьи ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ. Недопустимо использовать подстрочные и затекстовые (кроме ссылок на список литературы) ссылки: вводите все пояснения в основной текст.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ (ГОСТ Р 7.0.52008)

Книга

Один автор

1. Адамар Ж. Задача Коши для линейных уравнений с частными производными гиперболического типа. М.: Наука, 1978. 352 с.
2. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 298 с.

Два–три автора

1. Агафонова Н.Н., Богачева Т.В., Глушкова Л.И. Гражданское право: учеб. пособие для вузов. 2 е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 542 с.
2. Самуэльсон П.Э. Экономика. 16е изд. М.: Вильямс, 2001.
3. Дмитриев А.П., Мариев Е.Н. Численные методы анализа: учебное пособие для втузов. 3е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1999.

Больше трёх авторов

1. Пути улучшения качества изготовления одежды / П.П. Кокеткин [и др.]. М.: Легпромбытиздат, 1998. 240 с.
2. История России: учеб. пособие для студентов всех специальностей / В.Н. Быков [и др.]. 2е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001. 231 с.
3. Теория солитонов. Метод обратной задачи / В.Е. Захаров, С.В. Манаков, С.П. Новиков, Л.П. Питаевский; под ред. С.П. Новикова. М.: Наука, 1980. 320 с.

Многотомное издание

Шабат Б.В. Введение в комплексный анализ. В 2 т. Т. 1: Функции одного переменного: учебник для унтов / Б.В. Шабат. 3е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1985. 336 с.

Глава из книги

Макаров И.М., Глазырина И.Б., ГлазыринБ.Э. Робототехника и научнотехнический прогресс // Робот. Компьютер. Гибкое производство. М., 2007. Гл. 2. С. 2736.

Статьи

1. Скроцкий Г.В., Тропинин В.Н. К термодинамике спиновых систем // Статистическая физика и квантовая теория поля: сб. статей. М.: Наука, 1973. Вып. 28. С. 120200.
2. Иванов А.А. Теорема Ферма и ее применение в различных областях математики // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1984. Т. 36. № 3. С. 295304.
3. Корявко В.И. Эволюция форм применения объединений ВМФ // Воен. мысль. 2006. № 4. С. 6467.
4. Головачев А. Книги в формате «флипбук» исчезнут из книжных магазинов: голландская технология печати карманных книг оказалась слишком дорогой для издателей // Известия. 2015. 5 сент. С. 3.

Законодательные и нормативные акты

1. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февр. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Рос. газ. 2006. 10 марта.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231ФЗ // Парламент. газ. 2006. 21 дек.; Рос. газ. 2006. 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496. С. 480314949.
3. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы: указание Мва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 149У. Документ опубликован не был. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Росприроднадзор

АРКТИЧЕСКИЙ ВОЛОНТЕР

ЭКОЛОГИЯ — ДЕЛО КАЖДОГО!

Пройди обучение и стань общественным инспектором по охране окружающей среды в Арктике на платформе www.avolonter.ru

Совместный проект Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Проектного офиса развития Арктики и Всероссийского общества охраны природы

АРКТИКА 2035

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ

porarctic.ru

Адрес редакции:
107078, Россия, Москва,
Большой Козловский пер., 13/17
тел.+7 495 777-91-64,
contact@porarctic.ru